

ТЗ (США)
И-206

1-11-813-2р

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

Иванов

Р. Ф. ИВАНОВ

Триждынская
война
в США

ДЕМИЯ НАУК СССР
но-популярная серия

сер
73 (7сшд)
~~*911*~~
И-206

1 кн.

Проверено 1960 г.

Р. Ф. ИВАНОВ

Гражданская война в США

(1861—1865)

код экземпляра

149657

АКАДЕМИИ НАУК СССР

1960

Книга посвящена интереснейшему периоду истории США — вооруженной борьбе между рабовладельцами южных штатов и сторонниками уничтожения рабства негров, содержит много новых материалов, освещающих революционные традиции американского народа.

В книге даются описания сражений гражданской войны на суше и на море, героических рейдов партизан Севера по тылам рабовладельцев, рассказывается о мужественной борьбе негров, сражавшихся в первых рядах борцов за уничтожение рабства, и о боевых подвигах полков, сформированных из представителей различных национальностей.

В книге рассматриваются также русско-американские отношения в период гражданской войны в США.

Ответственный редактор

А. В. Ефимов

ВВЕДЕНИЕ

В апреле 1961 г. исполняется столетие с начала гражданской войны 1861—1865 гг. в США. Проблемы, которые волновали американский народ в бурные годы гражданской войны, давно уже стали достоянием истории. И вот уже почти сто лет вокруг проблем американской гражданской войны идет упорная борьба. Историки самых различных школ и направлений живо обсуждают вопросы о том, что явилось причиной войны, какую роль сыграли в годы войны различные классы и группы населения, каково место гражданской войны в историческом развитии страны.

В рамках данной работы нет возможности останавливаться на всех перипетиях этой борьбы¹. Однако необходимо дать хотя бы краткое изложение основных направлений в американской историографии, уделяющей большое внимание событиям революционной эпохи гражданской войны.

Научный анализ причин гражданской войны и всех ее важнейших проблем впервые был дан Марксом и Энгельсом. Основоположники научного коммунизма рас-

¹ Проблемам американской буржуазной историографии гражданской войны посвящена статья И. П. Дементьева. «Эволюция американской буржуазной историографии гражданской войны 1861—1865 гг.». «Вопросы истории», 1958, № 9. Автор дает критический анализ важнейших школ и направлений в американской буржуазной историографии гражданской войны. Исследуя работы крупнейших американских буржуазных историков, И. П. Дементьев показывает, как американская буржуазная историография за время, прошедшее после окончания гражданской войны, эволюционировала вправо и в лице большинства своих представителей пришла к антиреакционным позициям.

сма тривали гражданскую войну как неизбежный результат борьбы двух социальных систем. Маркс писал, что гражданская война — это «...борьба двух социальных систем,—системы рабства и системы свободного труда»².

Эта борьба переросла в гражданскую войну потому, что «...обе системы не могут долее мирно существовать на северо-американском континенте рядом друг с другом... Она может кончиться лишь победой одной из этих систем»³.

В многочисленных статьях и письмах Маркс и Энгельс давали не только анализ причин и хода гражданской войны. Они разоблачали деятельность реакционных кругов буржуазии Севера, помогали сплочению революционных сил, выступавших за уничтожение рабства. Маркс и Энгельс указывали, что разгромить рабовладельцев можно только с помощью всенародной, революционной войны. Вскоре после начала войны, учитывая неизбежность перехода к революционной войне, Маркс выдвинул план разгрома мятежников-рабовладельцев, который нашел свое воплощение в 1864 г., во время «марша к морю», проведенного армией северян под командованием генерала Шермана.

Подчеркивая большое прогрессивное значение гражданской войны, Маркс и Энгельс отмечали, что революционная борьба не была доведена до конца. Они писали, что после военного разгрома рабовладельцев необходимо было конфисковать латифундии плантаторов и предоставить землю освобожденным рабам⁴.

На незавершенность буржуазно-демократических преобразований в результате гражданской войны в США указывал также и В. И. Ленин, который писал, что на Юге США сохранились пережитки рабства, которые «..решительно ничем не отличаются от таковых же пережитков феодализма...»⁵. Ленинский анализ демократического пути развития капитализма в сельском хозяйстве США — это ключ к пониманию движущих сил революционных событий гражданской войны. А изучение его работ о буржуазных революциях позволяет правильно

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 251.

³ Там же.

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, стр. 279.

⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 12.

понять революционный характер гражданской войны в США. Давая оценку гражданской войны в США, Ленин подчеркивал ее величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение⁶.

Работы основоположников марксизма-ленинизма заложили основы современной прогрессивной историографии гражданской войны в США.

Для правильного понимания гражданской войны очень большое значение имеют работы американских революционных демократов, современников этих событий. Наиболее яркой фигурой в их рядах был выдающийся руководитель негритянского народа, бывший раб Фредерик Дуглас. В многочисленных публицистических работах Дугласа дается анализ причин гражданской войны и ее характера. Обращает на себя внимание известное сходство по ряду вопросов точки зрения Дугласа с теми оценками, которые давал гражданской войне Маркс. Так, Дуглас считал, что причина гражданской войны заключается в противоречивости интересов рабовладельческого Юга и буржуазного Севера. Дуглас писал, что гражданская война — следствие «векового конфликта между рабством и свободой»⁷. (Рабовладельческой системе хозяйства в южных штатах Дуглас противопоставлял «свободную» буржуазную систему Севера.) Дуглас предвидел неизбежность революционных выступлений негров-рабов. «Юг разразится революцией и войной», — писал Дуглас⁸. Уже в первые месяцы войны он утверждал, что предоставление неграм права сражаться в армии Севера явится самым тяжелым ударом по мятежникам-рабовладельцам⁹.

Другим крупнейшим революционным публицистом периода гражданской войны являлся Уэнделл Филлипс, один из лидеров радикальных республиканцев, представлявших интересы революционных кругов буржуазии. Филлипс выступал за переход к революционным методам ведения войны, требовал освобождения рабов и призывал

⁶ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 51.

⁷ Ph. Foner (ed). The Life and Writings of Frederick Douglass, vol. III. New York, 1950—1955, p. 243.

⁸ Там же, стр. 94.

⁹ Fr. Douglass. Selections from his Writings, ed. by Ph. Foner, New York, 1945, p. 62—67.

негров в армию, указывал на необходимость конфисковать латифундии плантаторов и наделить негров землей. Определяя причины гражданской войны, Филлипс заявлял: «В грохоте войны может ускользнуть причина конфликта. В Европе и даже в Соединенных Штатах некоторые думают, что война ведется за суверенитет штатов или за флаг страны. Но на самом деле эта война за свободу против рабства»¹⁰.

Оценки гражданской войны, данные в работах Дугласа, Филлипса и других революционных публицистов периода гражданской войны, получили свое дальнейшее развитие в работах прогрессивных американских историков, которые за последние годы добились больших успехов в освещении сложного комплекса социальных и политических проблем, связанных с гражданской войной 1861—1865 гг.

Среди работ современных американских прогрессивных историков особое место занимают труды выдающегося деятеля негритянского освободительного движения, лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Уильяма Дюбуа. В 1935 г. вышло первое издание его капитальной работы «Черная Реконструкция»¹¹. Это была первая работа прогрессивного американского историка, посвященная участию негров в гражданской войне и Реконструкции. Значительное внимание Дюбуа уделяет событиям периода гражданской войны. Автор показывает активное участие негров в гражданской войне, подчеркивает решающую роль народных масс — негров, рабочих и фермеров в разгроме мятежников-рабовладельцев. Революционные события гражданской войны автор рассматривает в тесной связи с негритянским движением на Юге в послевоенные годы, в период Реконструкции (1865—1877 гг.), которую Дюбуа оценивает как продолжение гражданской войны, второй этап американской революции 1861—1877 гг.

Не со всеми выводами автора можно согласиться. Главным образом это относится к оценке, которую Дюбуа дает второй американской революции, считая, что в годы

¹⁰ The Rebellion Record: A Diary of American Events with Documents, Narratives, Illustrative Incidents, Poetry etc. ed. by F. Moore, vol. I. New York, 1864, p. 126.

¹¹ W. Du Bois. Black Reconstruction. New York, 1935.

Реконструкции на Юге была создана диктатура пролетариата. Неверно Дюбуа определяет роль социалистических организаций в борьбе с рабством, когда пишет, что они «занимались пропагандой марксизма в США», но ничего не сделали для борьбы с рабством ни в канун, ни в годы гражданской войны. Однако, несмотря на отдельные ошибки, его труд «Черная Реконструкция» имеет большую научную ценность. Это единственная работа в прогрессивной американской историографии, специально посвященная исследованию вопроса о роли негров в гражданской войне и Реконструкции.

В 1937 г. была опубликована работа Джеймса Аллена «Реконструкция. Битва за демократию»¹². Важнейшее значение работы Аллена заключается в том, что автор с марксистских позиций рассматривает вопрос о гражданской войне и Реконструкции как о двух этапах американской буржуазно-демократической революции 1861—1877 гг. Однако предметом исследования автора является Реконструкция, и события гражданской войны не получили в этой работе достаточного освещения.

Для изучения вопроса о роли рабочего класса США в гражданской войне ценнейшим источником является работа американского прогрессивного историка Ф. Фонера, «История рабочего движения в США». Фонер на основании большого документального материала доказывает, что рабочий класс США сыграл решающую роль в разгроме мятежников-рабовладельцев. Автор приводит интересные факты об участии в гражданской войне деятелей социалистического и профсоюзного движения США, подробно анализирует проблемы рабочего движения в годы войны, показывает активное участие в войне европейских рабочих.

Однако, убедительно показав решающую роль рабочих в гражданской войне, автор не делает соответствующего вывода, не подчеркивает, что активное участие народных масс в борьбе с рабовладельцами наложило свой отпечаток на гражданскую войну, придало ей характер буржуазно-демократической революции.

В серии работ американского историка-марксиста Герберта Аптекера рассматриваются важнейшие пробле-

¹² J. Allen. Reconstruction. The Battle for Democracy (1865—1876). New York, 1937.

мы истории негритянского народа США. Большое внимание автор уделяет гражданской войне, явившейся поворотным пунктом в истории негритянского народа, который в ожесточенной борьбе с плантаторами добился уничтожения рабства. Г. Аптекер первым среди американских историков выполнил работу исключительно большого значения: он опубликовал «Документальную историю негритянского народа США». Этот фундаментальный труд содержит многочисленные документы и обширные комментарии автора к важнейшим событиям американской истории. Большое место в этой работе, как и в других трудах Аптекера, уделено событиям гражданской войны. Работы Аптекера являются ценным источником для изучения вопроса о роли негров в гражданской войне, который буржуазные историки подвергают грубой фальсификации.

К сожалению, и в «Документальной истории» и в других работах Г. Аптекера, очевидно из-за отсутствия соответствующих материалов, приводится мало фактов, иллюстрирующих важнейшую проблему второй американской революции — борьбу негров за землю.

Достижения марксистской школы в американской историографии были обобщены и нашли свое дальнейшее развитие в трудах почетного председателя Коммунистической партии США Уильяма Фостера. Особенно большое значение имеют капитальные труды У. Фостера «Очерк политической истории Америки» и «Негритянский народ в истории Америки». В этих работах изложена марксистская концепция всего хода исторического развития США. В трудах У. Фостера дан глубокий анализ причин гражданской войны, ее движущих сил, определено место и роль гражданской войны в истории США. У. Фостер уделяет большое внимание разбору факторов, определивших буржуазно-демократический характер революции 1861—1865 гг. Труды Фостера восполняют те пробелы, которые имеются в работах других американских прогрессивных историков, в первую очередь в оценке буржуазно-демократического характера революционных событий гражданской войны.

Марксистская школа возникла и развивается в условиях ожесточенной борьбы с реакционной буржуазной историографией. Современная реакционная историогра-

фия гражданской войны берет начало от реакционной публицистики 1861—1877 гг. Все важнейшие аргументы рабовладельцев, использовавшиеся в те годы, взяты на вооружение современными реакционерами.

Не успели отгреметь сражения гражданской войны, как идеологи мятежников-рабовладельцев стали пересматривать «приговор при Аппоматоксе»¹³. Лидеры мятежников Д. Дэвис и А. Стефенс вскоре после гражданской войны опубликовали свои мемуары, представляющие открытую апологию рабовладения. Они пытались доказать, что ответственность за возникший конфликт несут аболиционисты, выступавшие за уничтожение рабства. Они оправдывали мятеж южных штатов, доказывая конституционность права штатов на выход из Союза. Грубо фальсифицируя исторические события, лидеры мятежников утверждали, что реакционный мятеж рабовладельцев был поддержан всем населением Юга и что даже негры выступали единым фронтом с рабовладельцами в борьбе за «права штатов».

В те же первые послевоенные годы появились работы, отражавшие буржуазно-либеральную трактовку гражданской войны. Эта точка зрения нашла свое выражение в работах Г. Грили, примыкавшего в годы войны к радикальным республиканцам, и Д. Дрепера. Эти авторы признавали большое прогрессивное значение уничтожения рабства, но рассматривали освобождение рабов как чисто военную меру. Они осуждали мятеж рабовладельцев, но не видели классовых, экономических причин гражданской войны, ее революционного характера. «Эти историки ...игнорировали экономические предпосылки (гражданской войны — Р. И.) и изображали ее только как борьбу против «морального зла» — рабства, как столкновение идей свободы и рабства»¹⁴. Подобная идеалистическая трактовка гражданской войны получила широкое распространение в работах буржуазных историков.

¹³ Капитуляцию армии рабовладельцев при Аппоматоксе 9 апреля 1865 г., фактически завершившую гражданскую войну в США, американские историки рассматривают как приговор рабовладельческой системе, которая была уничтожена в результате вооруженной борьбы.

¹⁴ А. Ефимов. Очерки истории США. М., 1958, стр. 413.

Политическая реакция, наступившая в стране после окончания гражданской войны и периода Реконструкции, нашла свое отражение и в историографии. В работах буржуазных историков все более резко проявляется сближение с рабовладельческой точкой зрения. Особенно ярко это отразилось в работах Д. Родса, видного консервативного историка конца XIX в. Родс признавал прогрессивность уничтожения рабства; определяя причины гражданской войны, он писал, что война являлась закономерным результатом противоречий между Севером и Югом. Однако сецессию — отделение южных штатов от Союза — он рассматривал как народное движение: по мнению Родса, мятеж был поддержан всем населением Юга, в том числе и рабами. В этом вопросе Родс полностью следовал линии, выработанной историками — защитниками рабства.

Обращает на себя внимание характерная закономерность в развитии реакционной историографии гражданской войны — каждый новый поворот к политической реакции в США знаменуется дальнейшим сближением точек зрения либеральной буржуазной историографии со взглядами открытых апологетов рабства. Этот процесс особенно ярко проявился в конце XIX — начале XX в. в период перехода США к империализму. В эти годы господствующие позиции в буржуазной историографии занимают историки-расисты, наиболее известными представителями которых были Д. Барджесс и В. Даннинг. Эта школа пропагандировала расистские теории о «неполноценности» негров и других народов, идеализировала рабство и полностью отрицала прогрессивное значение гражданской войны. Все важнейшие проблемы гражданской войны историки-расисты рассматривали сквозь призму своей реакционной расистской теории.

В буржуазной историографии гражданской войны довольно отчетливо проявляются два направления — архиреакционное, в лице историков-расистов, и буржуазно-либеральное, основоположниками которого были Г. Грили и Д. Дрепер. В период перехода США к империализму буржуазно-либеральная трактовка гражданской войны в определенной мере нашла свое отражение в работах историков «экономического направления», оформившегося в конце XIX — начале XX в. Буржуазно-реформистская

сущность этого направления особенно ярко проявилась в работах Ч. Бирда. Представители «экономического направления» положительно оценивали уничтожение рабства и гражданскую войну, которую они рассматривали как вторую американскую революцию. Однако и в первые годы своего существования «экономическое направление» сводило всю суть революционных событий периода гражданской войны к военному разгрому рабовладельцев. Ч. Бирд и его последователи игнорировали классовый характер гражданской войны, принижали роль народных масс и полностью отрицали революционную роль негров в уничтожении рабства. С годами представители «экономического направления» эволюционировали вправо, заняли авангардные позиции в борьбе с марксизмом и пересмотрели свои оценки гражданской войны.

Обострение классовых противоречий в США в период общего кризиса капитализма и Великой Октябрьской социалистической революции наложило свой отпечаток на всю американскую историографию. Отбросив игру в либерализм, буржуазная историография переходит на открыто реакционные позиции; начинается генеральная ревизия взглядов на важнейшие события в истории США. Именно в эти годы историки «экономического направления» отказались от своих прежних оценок гражданской войны как второй американской революции. В буржуазной историографии прочно утверждается идея об исторической бессмысленности гражданской войны. Буржуазные историки стремятся доказать, что гражданская война была бесполезным кровопролитием, что рабство все равно было бы уничтожено путем реформ. Подобная оценка гражданской войны особенно широкое распространение получила после второй мировой войны. Так например, современный американский буржуазный историк Е. Коултер прямо заявляет, что гражданская война была бессмысленна и не стоила затраченных на нее средств. Аналогичная оценка гражданской войны дается в работах Д. Рэнделла, Ф. Симкинса и других буржуазных историков.

После второй мировой войны параллельно с политической реакцией, воплощением которой являлся маккартизм, шло наступление реакции и на историографическом фронте. Оформляется «школа бизнеса», которая ставит

своей задачей пересмотреть всю историю США, доказать, что не народные массы, а «большой бизнес» в лице Морганов, Рокфеллеров и прочих магнатов капитала сыграл решающую роль в истории США. Крупнейший историк «школы бизнеса» А. Невинс заявил в 1951 г., что Рокфеллеры, Карнеги, Хиллы и Морганы «предстоят» перед нами во всем их величии как строители необходимого нам могущества»¹⁵. В оценке гражданской войны «школа бизнеса» стоит на архиреакционных позициях, она отрицает революционный характер гражданской войны, полностью игнорирует решающую роль народных масс в разгроме мятежников-рабовладельцев. Крупнейшими представителями «школы бизнеса» являются А. Невинс, Н. Грас, Э. Сэвет и Л. Хэкер.

Одна из особенностей современной реакционной буржуазной историографии гражданской войны заключается в безудержной апологии рабовладения. Не только историки южных штатов, но и многие историки на Севере США издают огромное количество работ, идеализирующих рабство и оправдывающих мятеж рабовладельцев.

36 Работы по истории США русских дореволюционных авторов (Мижухев, Афанасьев, Фортунатов) не представляют какой-либо научной ценности. Для них характерны две особенности — идеализация американской буржуазной демократии и апология рабовладения.

5 Особое место среди работ русских дореволюционных авторов занимают статьи Н. Г. Чернышевского о гражданской войне в США, публиковавшиеся в 1861—1862 гг. в журнале «Современник». Главную причину гражданской войны он видел в рабстве, которое являлось препятствием на пути экономического и политического развития страны. Чернышевский дал глубокий анализ соотношения классовых сил на Севере и на Юге. Он подчеркивал, что в южных штатах господствовала олигархия рабовладельцев, развязавших гражданскую войну в своих интересах. Чернышевский подробно разбирает соотношение сил внутри республиканской партии, показывает борьбу различных направлений среди республиканцев и их влияние на политику правительства Линкольна.

¹⁵ Г. Аптекер. Лауреаты империализма. М., 1955, стр. 34.

Чернышевский смог дать анализ только первого этапа гражданской войны, так как в мае 1862 г. он был арестован. И тем не менее он сделал правильный вывод о неизбежности перехода к революционным методам ведения войны, о неизбежности разгрома мятежников и уничтожения рабства. Работы Чернышевского представляют большой интерес как образец научного анализа сложных экономических, политических и военных проблем гражданской войны.

Советские историки уделяют значительное внимание изучению проблем гражданской войны. Первой обобщающей работой по истории США в советской исторической литературе были изданные Д. О. Заславским «Очерки истории США в XVIII—XIX вв.». Значительное внимание в этой работе уделяется гражданской войне в США. Однако изданные почти тридцать лет назад «Очерки» Д. О. Заславского устарели и не отражают последних достижений прогрессивной историографии.

В 1934 г. была опубликована монография А. В. Ефимова «К истории капитализма в США». Эта работа не освещает проблем гражданской войны в США, но, исследуя вопросы развития американского капитализма, автор ставит и важнейшую проблему гражданской войны — ее экономические предпосылки. В «Очерках истории США» А. В. Ефимова, вышедших вторым изданием в 1958 г., рассматриваются важнейшие вопросы гражданской войны — ее экономические и политические предпосылки, решающая роль народных масс в разгроме рабовладельцев, внешнеполитические проблемы гражданской войны; в частности, автор показал объективно прогрессивную роль России, которая во многом способствовала победе Севера. В этой работе впервые в советской исторической литературе дается подробный анализ деятельности радикальных республиканцев как представителей прогрессивных кругов американской буржуазии. Большую ценность представляет та часть работы, где автор анализирует факторы, определившие буржуазно-демократический характер второй американской революции. Гражданская война рассматривается в «Очерках» в неразрывной связи с периодом Реконструкции, явившимся вторым этапом американской буржуазно-демократической революции 1861—1877 гг.

Проблемам гражданской войны в США посвящена монография М. М. Малкина «Гражданская война в США и царская Россия». В этой работе, написанной с привлечением архивных материалов, исследуются не только внешнеполитические проблемы гражданской войны, но и показывается решающая роль народных масс в разгроме рабовладельцев. Несмотря на отдельные пробелы в монографии М. М. Малкина (в частности, автор недостаточно показал отношение прогрессивной общественности России к рассматриваемым событиям), эта работа представляет большой вклад в изучение гражданской войны в США.

Отдельные проблемы гражданской войны нашли свое освещение в работе А. И. Блинова «Критический период истории Соединенных Штатов. Реконструкция (восстановление Союза) США после окончания гражданской войны (1865—1877)». Особый интерес представляет освещение автором проблем Реконструкции в годы гражданской войны. Этот вопрос еще недостаточно разработан не только в советской, но и в американской прогрессивной историографии.

Проблемы гражданской войны получили широкое освещение также в ряде статей и учебных материалов для высшей и средней школы.

Готовится к печати коллективная работа советских историков «100-летие гражданской войны 1861—1865 гг. в США» под редакцией члена-корреспондента АН СССР А. В. Ефимова и доктора исторических наук, проф. Л. И. Зубока. В этой работе, написанной большим коллективом советских историков, освещаются важнейшие проблемы гражданской войны. Она является обобщением и дальнейшим развитием всего, что сделано в советской историографии по изучению этого важнейшего события в истории США.

Автор ставит своей задачей дать научно-популярный очерк гражданской войны 1861—1865 гг. в США, положив в основу своей работы труды классиков марксизма-ленинизма и используя достижения новейшей советской и прогрессивной американской историографии. Основное внимание в этой работе уделяется решающей роли народных масс — рабочих, фермеров, негров в разгроме мятежников-рабовладельцев и в уничтожении рабст-

ва. Задача состоит также и в том, чтобы осветить не только ход военных действий и событий на Севере, но и, насколько позволяют рамки этой работы, показать положение на Юге, в рабовладельческих штатах. Автор стремится доказать, что, вопреки утверждениям реакционных историков, на Юге в годы войны существовало широкое антирабовладельческое движение, активную роль в котором играли негры и значительная часть белого рабовладельческого населения южных штатов. Гражданская война рассматривается как вторая американская революция. В работе дается анализ тех моментов, которые определили ее буржуазно-демократический характер.

НЕОТВРАТИМЫЙ КОНФЛИКТ

1. Обострение противоречий между Севером и Югом

Национально-освободительное движение в североамериканских колониях Англии завершилось созданием в ходе революционной войны за независимость 1775—1783 гг. первого независимого государства на американском континенте — Соединенных Штатов Америки.

Особенностью исторического развития США до гражданской войны 1861—1865 гг. являлось наличие в пределах одного государства двух различных социальных систем, которые были отчетливо разграничены географически. Северные штаты шли по пути капиталистического развития, на Юге господствовала система рабовладельческого плантационного хозяйства. Разорвав пути колониальной зависимости, США довольно быстро двинулись вперед по пути промышленного прогресса, который был особенно значительным в 1840—1860-х гг. За эти двенадцать лет значительно укрепились позиции Соединенных Штатов на международной арене. В 1860 г. по общему объему промышленного производства США вышли на четвертое место в мире. Продукты сельского хозяйства по-прежнему составляли подавляющую часть экспорта, однако стоимость промышленной и сельскохозяйственной продукции, выпускаемой в стране в канун гражданской войны, приблизительно сравнялась.

Развитие промышленности сопровождалось ростом численности рабочего класса и обострением противоречий между рабочими и буржуазией. На протяжении двух десятилетий, предшествовавших гражданской войне, про-

исходило заметное оживление рабочего движения — создавались профсоюзы, появились многочисленные рабочие газеты, усилилась забастовочная борьба, началось распространение марксизма.

Наряду с количественным ростом промышленного производства решающее значение имели глубокие качественные изменения, происшедшие в экономике страны. Мануфактурный этап развития капиталистического производства остался позади, наступила эра машинного производства. Это наложило глубокий отпечаток и на рабочий класс США. Теперь уже промышленные рабочие, сконцентрированные на фабриках и заводах, играли решающую роль в растущем промышленном производстве.

1500 стр
Характеризуя экономическое положение Севера в канун гражданской войны, Маркс писал, что там господствовала «система свободного труда»¹, которая была свободной по сравнению с рабовладельческой системой Юга. Кроме того, в «систему свободного труда» Маркс включал и фермерское хозяйство Севера и Запада. В среде фермеров началось капиталистическое расслоение, но в целом их хозяйство продолжало сохранять независимый характер, земля являлась собственностью тех, кто ее обрабатывал.

В то время как Север шел по пути капиталистического развития, на Юге господствовала рабовладельческая система хозяйства. За 80 лет, прошедшие после войны за независимость, рабство тоже претерпело серьезные изменения. Запрещение в 1803 г. работорговли резко ограничило привоз новых рабов из Африки. Это вызвало появление новой, самой позорной формы рабства — разведение рабов на продажу, на чем специализировались многие штаты — Виргиния, Миссури, Мэриленд, Кентукки, Делавэр. Рабство за эти годы окрепло экономически. Этому способствовал промышленный переворот, начавшийся в Европе, а затем в США, и вызванный им громадный рост производства хлопка, связанный с изобретением в 1793 г. хлопкоочистительной машины. За период с 1793 по 1853 г. производство хлопка увеличилось

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 251.

более чем в 700 раз и в 1859 г. составляло 4 309 642 кипы, по 500 фунтов в кипе².

Несмотря на огромный рост плантационного хозяйства, решающую роль в экономике страны играла промышленность Севера. Рабовладельческое хозяйство Юга продолжало оставаться придатком промышленности Севера. Подчиненный характер экономики Юга еще более усилился при переходе капиталистического производства к машинной стадии. Плантации Юга были основным источником хлопкового сырья не только для Севера, но и для текстильных фабрик Англии и Франции.

Буржуазный Север и рабовладельческий Юг не были разделены китайской стеной, более того, они были тесно связаны экономически и в значительной мере дополняли друг друга. Буржуазия Севера деятельно участвовала в эксплуатации негров-рабов, деля с плантаторами прибыли, получаемые от продажи хлопка в северных штатах. Плантаторы-рабовладельцы Юга в свою очередь получали с Севера хлеб, промышленные товары, предметы широкого потребления — все, что было необходимо для южных штатов, аграрная экономика которых специализировалась в основном на производстве хлопка, а промышленность находилась в зачаточной стадии развития¹.

Рабовладельческая система хозяйства была тесно связана с капиталистическим способом производства. Маркс писал, что на плантациях, «которые с самого же начала рассчитаны на торговлю, на производство для мирового рынка, — существует капиталистическое производство, хотя только формально, так как рабство негров исключает свободный наемный труд, т. е. самую основу капиталистического производства. Но здесь перед нами капиталисты, строящие свое хозяйство на рабском труде негров. Способ производства, вводимый ими, не возник из рабства, а прививается ему. В этом случае капиталист и земельный собственник — одно лицо»³.

Промышленный Север играл решающую роль в экономике страны и тем не менее господствующие позиции в органах государственной власти занимали рабовла-

² E. Kirkland. A History of American Economic Life. New York, 1941, p. 168.

³ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости. Капитал, т. IV, М., 1957, стр. 297—298.

дельцы. Руководитель негритянского освободительного движения Фредерик Дуглас писал: «Хозяева рабов были хозяевами республики. Их власть была почти неоспорима, а их сила непреодолима»⁴. И действительно, из 72 лет, со времени президентства Вашингтона до избрания Линкольна, 50 лет пост президента занимали ставленники рабовладельцев. За этот же период из 35 членов Верховного суда 20 были южанами, а из 23 спикеров палаты представителей 13 были рабовладельцами⁵.

По мере роста капитализма все более обострялись противоречия между буржуазным Севером и рабовладельческим Югом, так как рабство стало препятствием на пути дальнейшего развития капитализма. Маркс писал, что борьба между Севером и Югом была «движущей силой истории Соединенных Штатов в течение полувека» перед гражданской войной 1861—1865 гг. Переход капитализма к машинной стадии производства со всей остротой поставил вопрос о необходимости создания прочного и единого национального рынка, о введении протекционистского таможенного тарифа, чтобы оградить молодую промышленность США от иностранной конкуренции, о создании аграрного тыла для промышленного Севера в лице Запада, идущего по пути «свободно-го» фермерского развития.

По всем этим вопросам между Севером и Югом происходила упорная борьба, которая находила свое отражение во всей внутривнутриполитической жизни страны. Эта борьба наложила свой отпечаток и на внешнюю политику — экспансия рабовладельцев была направлена на юг, имела своей целью захват новых земель, которые могли обеспечить расширение территории рабовладения. Буржуазия стремилась к территориальным захватам на севере, что имело важное значение для укрепления развивавшегося капитализма.

Внешнеполитические противоречия не занимали центрального места в отношениях между Севером и Югом, хотя то или иное направление экспансии играло важную роль в укреплении позиций конкурировавших сторон. Вы-

⁴ Fr. Douglass. Selections., p. 33.

⁵ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. М., 1955, стр. 436.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 177.

ход был найден в осуществлении экспансии одновременно в двух направлениях — на юг и на север. Подобное разделение вопроса устраивало обе стороны. Рабовладельцы надеялись сохранить господствующее положение в Союзе и воспользовались результатами захватнической внешней политики. Буржуазия верила в свои силы, рассчитывала в будущем на безраздельное господство и тоже была сторонником экспансионизма. Но решающие позиции, которые рабовладельцы занимали в органах государственной власти, оказали значительное влияние на внешнюю политику США — основное направление экспансии было на юг. Экспансионистские устремления североамериканской республики не ограничивались американским континентом. Уже в первой половине XIX в. США вели активную внешнюю политику на Дальнем Востоке, в странах Ближнего и Среднего Востока.

Противоречия между капитализмом и рабством наложили свой отпечаток на внешнюю политику, но решающая борьба происходила по внутренним проблемам. Создание единого национального рынка было жизненно необходимо для буржуазного Севера, но это противоречило интересам рабовладельцев, которых вполне устраивало существовавшее положение. Введение протекционистского тарифа имело большое значение для молодой промышленности Севера. Рабовладельцы же были заинтересованы в уменьшении таможенных пошлин на ввозимые в США товары, так как это снижало розничные цены на импортируемые товары, которые они потребляли.

Ожесточенная борьба происходила между Севером и Югом по вопросу о западных землях. Огромные земли Запада были «свободны», открыты для колонизации — буржуазии и рабовладельцев ни в коей мере не смущало то, что эта территория давно уже была заселена коренным индейским населением. Север стремился превратить обширные прерии Запада в центр фермерского хозяйства. Юг жизненно нуждался в этих землях, так как хищническая система использования земли рабовладельцами вела к быстрому истощению почвы, а рабство не могло существовать, не расширяя беспрерывно своей территории.

Результаты борьбы за западные земли имели большое значение и для определения соотношения сил между

буржуазией и рабовладельцами в конгрессе, так как в палату представителей депутаты посылались в соответствии с численностью населения штатов.

Важную роль в борьбе между промышленным Севером и рабовладельческим Югом играло аболиционистское движение, выступавшее за уничтожение рабства. В развитии этого движения важнейшую роль сыграли 30-е годы XIX в., когда под влиянием резко усилившегося освободительного движения негров на Юге в северных штатах активизировалось движение за освобождение рабов. Создание в 1833 г. Американского общества борьбы с рабством, объединившего все важнейшие организации аболиционистов, положило начало организованному этапу в аболиционистском движении. Организатором этого общества был один из виднейших деятелей аболиционистского движения Вильям Ллойд Гаррисон. V

В рядах аболиционистов находились рабочие, фермеры, деятели негритянского освободительного движения, представители буржуазии. В этом движении, объединявшем представителей различных классов, было два основных направления — умеренных аболиционистов возглавлял Гаррисон, во главе революционного крыла находился Фредерик Дуглас. Большинство участников этого движения шло за Гаррисоном, который был убежденным и мужественным борцом за освобождение негров, но допускал серьезные ошибки в своей деятельности. Основная ошибка Гаррисона заключалась в том, что он был противником политической борьбы и считал, что достаточно помогать неграм, бежавшим с Юга, и бороться против рабства средствами агитации. Гаррисон считал, что надо избегать насилия, что с рабством можно бороться только моральными средствами. Независимо от соображений, которыми руководствовался Гаррисон, выдвигая подобную точку зрения, на практике эта установка вела к разоружению аболиционистского движения, лишала его наиболее действенного средства в борьбе за уничтожение рабства. Гаррисон явно недооценивал силы негритянского освободительного движения, он не высказывал своего отношения к восстаниям рабов как к важнейшему средству борьбы с рабством, был противником создания в рамках аболиционистского движения негритянских организаций и печатных органов.

Революционное крыло аболиционистов выступало за использование всех средств политической борьбы с рабством, считало необходимым всемерно способствовать развитию всех форм негритянского аболиционистского движения. Руководитель этого направления Фредерик Дуглас уже в 1849 г. выступил за решительную поддержку аболиционистами восстаний негров-рабов. В вооруженной борьбе рабов Дуглас видел важнейшее средство уничтожения рабства. Он был также убежденным сторонником совместных действий негров и белых в борьбе с рабовладельцами.

Сила Дугласа как руководителя негритянского освободительного движения заключалась в том, что он был тесно связан с широкими слоями негритянского народа. В молодости Дуглас был рабом, он знал, что такое каторжный труд на плантациях, под палящими лучами солнца, жесточайшие телесные наказания, постоянные оскорбления и унижения. Дуглас знал цену свободы — после первого неудачного побега с Юга его много миль протащили волоком за лошадь, жестоко избили и бросили в тюрьму. Дуглас писал в своей биографии: «Мои ступни настолько потрескались от мороза, что перо, которым я пишу, можно вложить в раны»⁷.

Испытав на себе все ужасы рабства, Дуглас стал не только убежденным борцом за освобождение негров, но и лучше чем какой-либо другой руководитель аболиционистов видел наиболее действенные пути и средства борьбы за освобождение своего народа. В 1838 г. Дуглас бежал на Север и активно включился в аболиционистское движение. Богато одаренный от природы, Дуглас упорно занимается самообразованием и вскоре получает широкую известность в США и за границей как блестящий оратор и публицист, непримиримый борец за освобождение негров.

Дуглас по праву считается одним из крупнейших политических деятелей в истории США. Это был великий гуманист, который боролся не только за освобождение негров, но и занимал прогрессивную позицию в важнейших злободневных вопросах того времени. Еще в 40-х го-

⁷ Г. Аптекер. Фредерик Дуглас — титан нашей истории. Прогрессивные деятели США в борьбе за передовую идеологию. Сб. переводов. М., 1955, стр. 390.

дах XIX в. Дуглас решительно выступил за предоставление избирательных прав женщинам, он горячо приветствовал революцию 1848 г. во Франции, резко критиковал агрессивную внешнюю политику США, был убежденным сторонником мира и дружбы между народами.

Роль Дугласа в аболиционистском движении огромна. Известный американский прогрессивный историк Герберт Аптекер с полным основанием пишет: «Дуглас отвергал сектантство и анархизм Гаррисона. Он настаивал на самом широком наступлении против рабства и его отражения на Севере — расовой дискриминации. Он первый придал аболиционистскому движению политический характер и первый нанес серьезное поражение идеологической основе рабской системы — пресловутой теории неполноценности негритянского народа»⁸.

Противоречия внутри аболиционистского движения серьезно ослабляли силы, боровшиеся за уничтожение рабства. Но, несмотря на ошибки Гаррисона и его сторонников, аболиционизм получал все более широкое развитие. Американское общество борьбы с рабством превратилось в серьезную политическую силу, оно объединяло 250 тыс. человек и располагало 25 газетами и журналами. Аболиционисты вели активную агитацию за уничтожение рабства. «Подземная железная дорога»⁹ помогла многим тысячам рабов бежать из южных штатов. Героическая борьба аболиционистов привлекла внимание всей нации к проблеме рабства и сыграла большую роль в сплочении всех сил, выступавших за освобождение негров.

Негры-рабы не были пассивными зрителями развернувшихся событий. Более того, именно подъем негритянского освободительного движения, многочисленные восстания рабов были важнейшим стимулом быстрого развития аболиционистского движения на Севере. Вооруженные восстания рабов были высшей формой аболиционистского движения, они нанесли самый тяжелый удар рабовладению. Определяя расстановку политических сил в

⁸ Г. Аптекер. Фредерик Дуглас — титан нашей истории, стр. 392.

⁹ Подземной, или тайной, железной дорогой называлась сеть пунктов в северных и южных штатах, в которых аболиционисты оказывали помощь рабам, бежавшим с плантаций Юга.

канун гражданской войны, Уильям Фостер пишет: «Борьба негритянского народа против рабства и расовой дискриминации... была наиболее революционной и наиболее упорной из всех видов развивавшегося народного движения того времени»¹⁰. В создании революционной ситуации, назревавшей в стране, борьба негров играла решающую роль.

В этом же направлении действовало и другое важнейшее массовое народное движение — борьба широких масс фермеров и рабочих за аграрную реформу, за предоставление гомстедов — бесплатных участков на государственных землях¹¹. Это движение было неразрывно связано с борьбой против рабства, так как гомстеды могли быть предоставлены только из «свободных» западных земель, на которые претендовали рабовладельцы. Важным этапом в движении за гомстеды было появление в 1848 г. партии фрисойлеров, в создании которой важную роль сыграли аболиционисты. В программе партии, выступавшей за «свободные земли» (free soil), не было требования уничтожения рабства, но фрисойлеры боролись за запрещение рабства на новых западных землях, входящих в Союз. Слабым местом в деятельности этой буржуазной партии являлось то, что она ограничивалась полумерами — выступала против распространения рабства на новые территории, но не боролась за полное немедленное уничтожение рабовладения. Но несмотря на все слабости этого движения, партия фрисойлеров сыграла значительную роль в борьбе с рабством. «Ее образование знаменовало поворот во всей политической истории США рабовладельческого периода, так как наметился политический союз рабочих, фермеров и передовой буржуазии для борьбы против рабства и возникла для этой цели значительная политическая организация»¹².

Восстания рабов на Юге, широкий размах аболиционистского движения, появление партии фрисойлеров, выступления против рабства передовых рабочих организаций — все это свидетельствовало о том, что в стране развернулось широкое движение за уничтожение рабства, которое превратилось в анахронизм, задерживало разви-

¹⁰ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 154.

¹¹ Там же.

¹² А. Ефимов. Очерки истории США, стр. 269.

тие производительных сил и вело к ослаблению позиций Соединенных Штатов на международной арене. Пассивная позиция буржуазии выглядела более чем неприглядно. Несмотря на экономическую и политическую заинтересованность в уничтожении рабства, основные слои буржуазии фактически не участвовали в широком антирабовладельческом движении, которое развернулось в стране. Только немногочисленные революционные круги буржуазии понимали необходимость активной борьбы с рабством и принимали участие в аболиционистском движении, главным образом в движении фрисойлеров.

Буржуазия выступала за сохранение статус-кво или в лучшем случае за запрещение распространения рабства на новые территории и невмешательство в дела тех штатов, где существовало рабство. Эта позиция нашла свое отражение в программе республиканской партии, возникшей в 1854 г. Партия представляла из себя блок представителей промышленной и торговой буржуазии, фермеров, деятелей негритянского освободительного движения. Значительную поддержку республиканская партия имела и со стороны рабочих организаций. Интересы рабовладельцев и их союзников на Севере отражала демократическая партия.

После возникновения республиканской партии буржуазия делала все возможное, чтобы борьбу по вопросу о рабстве ввести в русло двухпартийной политики, всемерно ограничить размах этой борьбы, не допустить массовых выступлений народа против рабства, а спорные вопросы решить с рабовладельцами путем компромисса. В 50-х годах XIX в. последовала целая серия решений центральных органов власти, суть которых была одна — капитуляция промышленного Севера перед рабовладельческим Югом. Это были компромиссы, но за счет буржуазии.

В 1850 г. конгресс принял закон о беглых рабах, а в 1854 г. появился «билль Канзас—Небраска», основываясь на котором рабовладельцы потребовали распространения рабства севернее 36°30', где по Миссурийскому компромиссу 1820 г. распространение рабства было запрещено.

В 1857 г. Верховный суд принял решение по делу негра Дреда Скотта, гласившее, что рабовладелец, при-

ехавший со своими рабами в любой свободный штат, сохраняет на них все права, которыми он располагал в рабовладельческих штатах. На практике это означало признание распространения рабства на все штаты.

Основываясь на решении Верховного суда, конгресс принял новый закон о беглых рабах, значительно расширив права рабовладельцев, а в 1860 г. сенат принял решение, фактически объявлявшее рабство законным на всей территории страны. ✓

Перед гражданской войной была также проведена серия мероприятий, серьезно ущемлявших экономические интересы буржуазии: уменьшены таможенные тарифы, отменены государственные субсидии на судостроение, президент Бьюкенен наложил вето на законопроект о гомстедах.

Все говорило о том, что рабовладельцы не уступят без боя своих привилегий, более того, в предвидении нового обострения борьбы по вопросу о рабстве они спешно укрепляли свои политические и экономические позиции. А это обострение не замедлило наступить.

В 1854 г. во время принятия в Союз двух новых штатов, Канзаса и Небраски, возник вопрос, будут ли эти штаты свободными или рабовладельческими. Разрешение этого вопроса конгресс предоставил на усмотрение населения Канзаса и Небраски. В эти штаты устремились два потока переселенцев — с Севера двигались свободные фермеры, с Юга — рабовладельцы. Борьба между противниками и сторонниками рабства имела место здесь и раньше, а после решения конгресса она вылилась в ожесточенные вооруженные столкновения. Центром борьбы стал Канзас, где выборы в конгресс, проводившиеся в ноябре 1854 г., превратились в настоящее поле сражения между бандами рабовладельцев и противниками рабства. В накаленной политической атмосфере 50-х годов события в Канзасе стали в центре внимания всей страны. Это была первая проба сил в вооруженной борьбе между сторонниками и противниками рабовладения.

Исход событий в Канзасе мог во многом определить всю дальнейшую борьбу в стране вокруг проблемы рабства. Это прекрасно понимали обе стороны, которые делали все возможное, чтобы одержать победу в Канзасе.

Рабовладельцы перебрасывали в Канзас из соседнего штата Миссури банды вооруженных до зубов головорезов, которые, используя покровительственное отношение федерального правительства, жгли города и села, убивали и изгоняли противников рабства. На Севере рабочие и фермеры создавали вооруженные отряды, которые направлялись в Канзас для борьбы с рабовладельцами. В ходе гражданской войны в Канзасе, которую Маркс рассматривал как начало гражданской войны в США, прославился своими героическими рейдами партизанский отряд видного деятеля аболиционистов Джона Брауна, будущего руководителя восстания рабов.

Партизанская война в Канзасе продолжалась до 1856 г. Она закончилась тем, что сенат США, в котором господствовали сторонники рабовладельцев, признал рабовладельческую конституцию, несмотря на то, что в Канзасе победили противники рабовладения. 29 января 1861 г., уже после национальных выборов в ноябре 1860 г., на которых победили республиканцы, Канзас был признан свободным штатом.

Гражданская война в Канзасе сыграла большую роль в сплочении антирабовладельческих сил в стране. События в Канзасе были большим уроком для всех противников рабовладения. Они показали, что рабовладельцы, используя поддержку правительства США, будут с оружием в руках отстаивать и укреплять свои привилегии, что необходимо готовиться к новым решительным схваткам.

Гражданская война в Канзасе привела в движение силы, выступавшие за уничтожение рабства, она со всей наглядностью показала, что в борьбе с рабовладельцами надо в первую очередь опереться на тех, кто был больше всего заинтересован в уничтожении рабства, — на негров.

Такую попытку предпринял активный участник аболиционистского движения, герой гражданской войны в Канзасе Джон Браун. Опираясь на помощь Дугласа и других аболиционистов, Браун подготовил вооруженное восстание против рабства. 16 октября 1859 г. небольшой отряд Брауна, состоявший из негров и белых, занял правительственный арсенал в штате Виргиния, в небольшом городке Гарперс-Ферри. Браун рассчитывал захватить запасы оружия, снабдить им негров-рабов и распростра-

нить восстание на все рабовладельческие штаты. Эти планы не удалось осуществить. Отряд Брауна был окружен и почти полностью уничтожен крупными вооруженными силами рабовладельцев. Тяжело раненый Браун был захвачен в плен и повешен.

Суд над Брауном превратился в крупный политический процесс, к которому было приковано внимание всей страны и международной общественности. Определяя значение восстания Джона Брауна, Маркс писал: «По моему мнению, самые великие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти [Джона] Брауна, с другой стороны — движение рабов в России»¹³.

Восстание Джона Брауна не переросло в массовое движение, но значение его было огромно. Впервые в американской истории белый возглавил антирабовладельческое выступление негров. В отряде Брауна плечом к плечу сражались белые и негры. Выступление Брауна показало, что в стране созрели условия для активной борьбы против рабства, что в США сложилась мощная антирабовладельческая коалиция, объединявшая и белых, и негров. Этой коалиции предстояло держать серьезный экзамен — в ноябре 1860 г. должны были состояться общенациональные выборы.

2. Избрание Линкольна на пост президента и мятеж рабовладельцев

В канун избирательной кампании 1860 г. вопрос о рабстве стал в центре внимания политической жизни страны. Еще в 1854 г. выдающийся руководитель негритянского народа Фредерик Дуглас говорил, что «отношения между белыми и черными американцами являются жизненно важным вопросом нашего века».

Гражданская война в Канзасе, активизация негритянского освободительного движения на Юге, восстание Джона Брауна, рост аболиционистского движения на Севере приковали к себе внимание общественности страны. Все более широкие слои населения Севера поднимались на борьбу с рабством.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXII, стр. 474.

Эти настроения были использованы республиканцами в избирательной кампании 1860 г. Выступая со своей избирательной программой, они основную ставку делали на завоевание голосов рабочих, фермеров — всех противников рабовладения. Однако партия не решилась выступить с требованием уничтожения рабства, она лишь ограничилась указанием в своей программе на необходимость запретить распространение рабства на новые территории. На получение голосов фермеров и рабочих была рассчитана та часть программы, которая предусматривала принятие закона о гомстедах. Фермеры и рабочие на протяжении многих лет боролась за принятие закона, который дал бы им право свободного получения земельных участков, гомстедов. Вполне естественно, что включение этого требования в программу республиканской партии серьезно укрепляло ее позиции в борьбе с демократами.

Республиканцы были партией промышленной и торговой буржуазии Севера, и это не могло не наложить отпечаток на ее программу, которая предусматривала введение протекционистского тарифа и осуществление ряда других экономических мер в интересах капиталистического развития страны. Для американской буржуазии введение протекционистского тарифа имело исключительно большое значение. Промышленность страны была недостаточно окрепшей, она не могла конкурировать с промышленными изделиями, ввозимыми из других стран, в первую очередь из Англии. Введение высокого тарифа на товары, ввозимые из-за границы, создавало благоприятные условия для развития промышленности Соединенных Штатов.

Высокий тариф серьезно бил по интересам рабовладельцев. Слабая промышленность Юга была не в состоянии обеспечить потребности плантаторов во всем необходимом для сельского хозяйства и удовлетворения жизненных потребностей населения Юга. Большинство промышленных товаров покупалось вне пределов южных штатов, и с введением протекционистского тарифа цены на эти товары резко увеличивались.

Протекционистский тариф наносил ущерб также интересам фермеров и рабочих, которые являлись потребителями этих товаров. Но республиканцы усиленно пропагандировали мысль о том, что протекционистский

тариф приведет к росту отечественной промышленности, что в конечном счете благоприятно скажется на интересах рабочих и фермеров. Республиканцы поставили своей задачей не уничтожение, а ограничение рабства. Однако, несмотря на половинчатость в вопросе о рабстве, программа республиканцев представляла серьезную угрозу для рабовладельцев. Предлагая запретить распространение рабства на новые территории, она наносила тяжелейший удар по рабовладельческой экономике Юга. Основой экономического благосостояния Юга являлся хлопок, но хищническая система землепользования вела к быстрому истощению хлопковых полей, и плантаторы нуждались во все новых и новых землях. Маркс ссылаясь на высказывание одного из лидеров рабовладельцев, выразительно сформулировавшего «...экономический закон, который требует непрерывного расширения территории рабства. «Если не произойдет большого увеличения рабовладельческой территории, — сказал он, — то через 15 лет придется разрешить рабам убежать от белых или же белые должны будут убежать от рабов»¹⁴.

Рабовладельцы встретили программу республиканцев в штыки. Демократическая партия, отражавшая интересы рабовладельцев и связанных с ними торгово-промышленных кругов Севера, выступила в ходе избирательной кампании с лозунгами сохранения и увековечивания рабства. Рабовладельцы шли в своих требованиях даже дальше, заявляя о необходимости захватить Кубу и распространить рабство на ее территорию.

В условиях роста антирабовладельческих настроений эта программа фактически не имела никаких шансов на поддержку со стороны широких масс избирателей Севера. Стремясь укрепить свои позиции, демократы пустили в ход испытанное временем оружие — раздувание антинегрятских настроений. Многочисленные газеты и журналы демократов, запугивая рабочих, писали, что осуществление программы республиканцев приведет к освобождению рабов, десятки тысяч негров хлынут на Север и конкуренция негров вызовет резкое уменьшение заработной платы белых рабочих.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 240—241.

Газета «Нью-Йорк геральд» опубликовала 1 ноября 1860 г. специальное обращение к ирландским и немецким рабочим, перепечатанное многими газетами: «Если Линкольн будет избран, — говорилось в обращении, — вы встретитесь с конкуренцией труда четырех миллионов освобожденных негров. Избрание Линкольна будет лишь предвестником окончательного разложения Союза. Север будет переполнен свободными неграми, и труд белого человека обесценится и придет в упадок»¹⁵.

Апеллируя к деловым кругам Севера, пресса демократов заявляла, что освобождение рабов дезорганизует сельское хозяйство Юга, резко сократит производство хлопка и приведет к закрытию многочисленных текстильных фабрик на Севере. В ходе избирательной кампании сторонники рабства открыто заявляли, что в случае победы республиканцев они не остановятся перед расколом США и создадут свое независимое государство.

Укрепление позиций республиканской партии и рост антирабовладельческих настроений на Севере со всей очевидностью свидетельствовали о приближающемся крахе политической монополии рабовладельцев. Власть ускользала из их рук. Стремясь удержать свои позиции, сторонники рабства пустили в ход все средства воздействия на избирателей — агитацию, подкуп, шантаж, угрозы.

В борьбе с республиканцами демократы имели важное преимущество — они были правящей партией. Это давало им возможность использовать органы государственной власти при проведении своей избирательной кампании. Демократы получили большую финансовую поддержку со стороны консервативных торгово-промышленных кругов Севера. Настоящей цитаделью рабовладельцев на Севере являлся Нью-Йорк, издавна экономически связанный с рабовладельцами Юга. Многочисленные текстильные фабрики Севера были крупнейшими в США потребителями хлопка. Вместе с плантаторами буржуазия Нью-Йорка и других городов Севера наживала огромные состояния на жесточайшей эксплуатации негров-рабов. О большой заинтересованности текстильных фабрикантов Нью-Йорка в сохранении рабства свидетель-

¹⁵ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, т. I, М., 1949, стр. 335.

ствуется тот факт, что от каждого доллара, полученного плантаторами от продажи хлопка, 40 центов оседало в банках Нью-Йорка¹⁶.

На консервативные деловые круги Нью-Йорка работодатели вполне могли положиться как на своих верных союзников. В ходе избирательной кампании они действительно получили большую финансовую поддержку со стороны банкиров и фабрикантов Нью-Йорка. В кассу демократической партии деловые круги города внесли 200 тыс. долларов¹⁷, что составляло в те времена очень значительную сумму. Предприниматели Нью-Йорка не ограничивались финансовой поддержкой демократов. Они приняли самое активное участие в избирательной борьбе, агитируя рабочих голосовать за рабовладельцев. В одном из многочисленных обращений к рабочим ньюйоркские торговые фирмы, тесно связанные деловыми интересами с рабовладельцами, призывали рабочих голосовать против республиканцев. «Поступая так, — говорилось в этом обращении, — вы проявите заботу о себе, и о своей семье. Но если будет избран республиканский кандидат в президенты, Юг лишит нас своих заказов и у вас будет мало работы, а ничтожная заработная плата понизится»¹⁸.

В Бруклине предприниматели оказали прямое давление на немецких портных, заявив, что голосующие за республиканцев будут лишены работы. Однако рабочие-социалисты взяли в свои руки руководство собранием, на котором обсуждался этот вопрос, и дали решительный отпор предпринимателям. На собрании выступил близкий друг Маркса, известный немецкий социалист Иосиф Вейдемейер, который призвал рабочих отдать свои голоса за Авраама Линкольна¹⁹.

Среди многочисленных отрядов рабочих эмигрантов наиболее организованными и сознательными были немцы, среди которых было много участников революции 1848 г. в Германии. Большое влияние на немецких рабочих име-

¹⁶ Ph. Foner. Business and Slavery: The New York Merchants and the Irrepressible Conflict. Chapel Hill, 1941, p. 7.

¹⁷ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 286.

¹⁸ Ph. Foner. Business..., p. 206.

¹⁹ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 335—336.

ли марксисты. В ходе избирательной борьбы немецкие рабочие оказали активную поддержку республиканской партии. Из 87 газет, издававшихся в США на немецком языке, 69 поддерживали кандидатуру Линкольна на пост президента. Во время выборов Линкольн одержал победу в нескольких штатах только благодаря поддержке немецких рабочих.

В канун гражданской войны рабочий класс все более выдвигался на авансцену политической жизни страны. Его позиция во многом определяла разрешение важнейших политических вопросов. И республиканцы, правильно учтя это обстоятельство, основную ставку делали на завоевание голосов рабочих. Лидеры республиканцев не жалели красок, изображая свою партию как защитника интересов рабочего класса. 28 октября 1860 г. «Нью-Йорк трибюн», обращаясь к рабочим, заявляла: «Держитесь крепко за Линкольна и за свободу. Не давайте паразитам рабства запугать себя...»²⁰.

Республиканец Генри Вильсон, один из лидеров аболиционистов, член конгресса от штата Массачусетс, определяя задачи избирательной кампании, говорил: «На передний план она выдвигает республиканскую партию, подчеркивая достоинства свободного труда и подтверждая права миллионов трудящихся, в то время как ее антагонистами выступают фальшивые демократы, третирующие трудящихся как рабов и протитирующие себя во имя интересов олигархии»²¹.

Сторонники рабства безусловно были «фальшивыми демократами», но и республиканская партия не являлась защитницей интересов рабочих. Партия представляла интересы торгово-промышленных кругов Севера, которые были противоположны интересам рабочего класса. Но в конкретной исторической обстановке кануна гражданской войны и в ходе самой войны передовые круги буржуазии и рабочий класс имели важную общую задачу — борьбу против рабства, что создавало условия для их совместных выступлений. В силу своих классовых интересов рабочий класс занимал более последовательные позиции в вопросе борьбы с рабством. Но уровень поли-

²⁰ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 335.

²¹ «Congressional Globe», 36-th Congress, 1-st Session, p. 1872—1873.

тической сознательности не позволил большинству рабочего класса США подняться до понимания необходимости полного уничтожения рабства. Большинство рабочих считало, что достаточно ограничить рабство занимаемой территорией и запретить его распространение на новые земли. Именно этой точки зрения придерживалась программа республиканской партии, которая и получила поддержку значительной части рабочего класса.

Важную роль в укреплении авторитета республиканской партии среди рабочих сыграло выдвижение кандидатом на пост президента популярного среди трудящихся масс политического деятеля Авраама Линкольна. Большой и тяжелый путь прошел этот человек, прежде чем стал известным политическим деятелем. Когда Линкольн на при выдвижении в кандидаты на пост президента попросили рассказать о своей юности, он заявил: «Пожалуй, всю жизнь тех лет можно охарактеризовать одной фразой из «Элегии» Грея²²: «Коротка и проста хроника бедных»».

Линкольн родился в 1809 г. в трудовой семье фермера-переселенца, в лесной глуши штата Кентукки. С детских лет он занимался физическим трудом и в дальнейшем переменял целый ряд профессий. В юношеские годы работал паромщиком, батрачил, был приказчиком в лавке, почмейстером, работал помощником землемера.

Будущий президент не смог получить систематического образования — это был обычный удел трудовых фермеров тех лет. Частые переезды семьи не позволили Линкольну окончить даже начальную школу. В общей сложности с большими перерывами он проучился в школе всего около года. И все познания, которыми Линкольн обладал в области юриспруденции, филологии и истории, были результатом его постоянного и упорного труда. Линкольн писал: «Все, что я хочу знать, имеется в книгах; мой лучший друг — это человек, давший мне книгу, которую я еще не читал»²³.

Линкольн уже в молодые годы принимал активное участие в политической деятельности; в 1834 г. он был избран в законодательное собрание штата Иллинойс и

четыре раза переизбирался на этот пост. Среди избирателей штата Линкольн за свою честность, неподкупность и активные выступления в защиту интересов трудящихся масс пользовался исключительно большим авторитетом. Эти качества Линкольна особенно проявились в его адвокатской деятельности, которой он занялся с 1837 г., получив диплом на звание адвоката. Глубокое знание права, острый ум, скрупулезная честность принесли ему заслуженную славу принципиального и неподкупного человека.

В 1847 г. Линкольн был избран в конгресс от штата Иллинойс. К этому времени он был уже опытным политическим деятелем со сложившимися взглядами на важнейшие проблемы, волновавшие общественное мнение страны. Оценка любого политического деятеля этого периода определялась его отношением к самому злободневному вопросу — к рабству. Линкольн был убежденным противником рабства. Но, так же как и большинство деятелей республиканской партии, он считал, что рабство достаточно ограничить занимаемой территорией и не вмешиваться в дела тех штатов, где рабство существует.

Сложная и противоречивая была обстановка, в которой формировались взгляды Линкольна, и в ряде вопросов они не отличались последовательностью. Незадолго до гражданской войны Линкольн заявлял, например, что конституция предусматривает равенство негров и белых. А позднее он неоднократно говорил, что не является сторонником предоставления неграм равных прав с белыми.

Выходец из народа, тесно связанный с трудящимися массами, Линкольн прекрасно понимал нужды и чаяния широких народных масс. Огромный авторитет среди избирателей — рабочих создавало Линкольну его благожелательное отношение к людям труда. Линкольн заявлял: «Труд предшествует капиталу... Капитал является только продуктом труда и никогда не мог бы существовать, если бы ему не предшествовал труд. Труд стоит выше капитала и заслуживает гораздо большего уважения»²⁴.

²² Томас Грей (1716—1771) — английский поэт-романтик.

²³ Д. Б. Петров. Авраам Линкольн. М., 1959, стр. 6.

²⁴ «Congressional Globe», 37-th Congress, 2-nd Session, pt. IV, Appendix, p. 4.

Как политический деятель Линкольн не был выразителем интересов трудящихся масс. Его политические взгляды соответствовали интересам широких кругов буржуазии Севера, которые оказали ему значительную поддержку в борьбе за пост президента. Но Линкольн искренне сочувствовал трудящимся и стремился к осуществлению их наиболее важных требований. В этом была основная причина большого авторитета Линкольна среди рядовых избирателей.

Важную роль играли и его личные качества. Огромно, почти двухметрового роста, с угловатой костистой фигурой, Линкольн обладал огромной физической силой. Это был немножко неуклюжий, добродушный человек, с мягким юмором и чувствительным сердцем. Линкольн никогда не был блестящим оратором. У него был слабый голос, его речи не поражали внешними эффектами. Но глубина мысли, логичность и простота изложения были характерной особенностью его выступлений.

Таков был кандидат республиканцев на пост президента. Он представлял серьезную угрозу для любого кандидата соперничающей партии — Линкольна поддерживали рабочие, фермеры, значительное большинство аболиционистов, деловые круги Севера. Линкольн, как и подавляющее большинство руководящих деятелей республиканской партии, не был аболиционистом. Но весь ход развития политической жизни в стране толкал партию и ее руководителей на более левые позиции. Известный лидер аболиционистов Уэнделл Филлипс пророчески заявил: «Республиканская партия взялась за такую проблему, разрешение которой заставит ее стать на нашу позицию»²⁵.

Несмотря на значительный рост влияния республиканской партии, демократы продолжали сохранять сильные позиции. И трудно сказать, каков был бы исход борьбы, если бы в канун выборов не произошло раскола внутри демократической партии. Наиболее реакционные круги рабовладельцев из южных штатов, угрожая сецессией, потребовали безоговорочного признания рабства законным на всей территории страны. Более умеренные круги

демократов понимали, что такая постановка вопроса лишит партию поддержки значительного большинства избирателей на Севере. Они выступили с осуждением этих крайне реакционных взглядов рабовладельцев.

Раскол демократов облегчил победу республиканцев. Линкольн был избран на пост президента США. За его кандидатуру было подано 1 857 610 голосов; лидер умеренного крыла демократов Стефан Дуглас собрал 1 291 574 голоса; представитель крайне реакционных кругов плантаторов Брекинридж — 850 082, третий кандидат демократов Белл получил 646 124. Голоса выборщиков распределились следующим образом: за Линкольна — 180 голосов, за Брекинриджа — 72, за Белла — 39, за Дугласа — 12.

Линкольн одержал победу во всех нерабовладельческих штатах за исключением Нью-Джерси, где победа небольшим большинством голосов досталась Дугласу.

Исключительно большую роль в избрании Линкольна на пост президента сыграли рабочие. Особенно активно в поддержку его кандидатуры выступали рабочие Пенсильвании, Миссури, Иллинойса, Огайо и Новой Англии. Вейдемейер и другие руководители марксистов разъясняли рабочим важность избрания Линкольна, их деятельность в значительной мере способствовала выступлениям рабочих в поддержку республиканского кандидата. Некоторые руководители республиканцев считали, что роль рабочих в избрании Линкольна была решающей. Например, известный лидер республиканцев Руфус Эндрюс заявил: «Мы должны быть благодарны рабочим, обеспечившим нам эту победу»²⁶.

Важную роль в победе республиканцев на выборах сыграло также и то, что Линкольна поддержало большинство аболиционистов. Только небольшая группа, руководимая Гаррисоном, продолжала придерживаться своих сектантских позиций, по-прежнему считая, что аболиционизм должен находиться вне политики. Линкольн активно поддержал Фредерик Дуглас, хотя он и выступал с резкой критикой непоследовательности кандидата республиканцев в вопросе о рабстве. В выступлениях Дугласа подчеркивалось, что наступил переломный

²⁵ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 288.

²⁶ Ph. Foner. Business..., p. 206.

момент в политическом развитии страны, характеризующийся консолидацией прогрессивных сил. Дуглас твердо верил в победу республиканской партии и предсказывал, «что эта партия восторжествует над объединенными усилиями остатков рабовладения»²⁷.

Победа республиканцев на выборах явилась событием исключительно большого политического значения. Монополия рабовладельцев в федеральных органах власти рухнула. Конституция США предоставляет президенту большие права, и избрание на этот пост представителя партии, требовавшей ограничения, а в перспективе и уничтожения рабства, являлось тяжелым ударом по рабовладельцам. В результате выборов 1860 г. власть от плантаторов-рабовладельцев перешла к торгово-промышленной буржуазии Севера, поддержанной широкими массами рабочих и фермеров. Буржуазия победила на выборах под лозунгом запрещения распространения рабства на новые территории, однако лидеры рабовладельцев прекрасно понимали, что проведение в жизнь даже этой умеренной программы будет означать на практике уничтожение рабства.

Поражение на выборах не только лишило рабовладельцев власти в национальном масштабе, но и поставило под сомнение возможность дальнейшего существования самого рабства. Рабовладельцы решили попытаться вернуть потерянное силой оружия. «Перед лицом победы Линкольна, — пишет Фостер, — олигархия южных плантаторов поступила как всякий правящий класс, терпящий решительное поражение от демократии. Она взялась за оружие, чтобы любой ценой удержать и продлить свою власть»²⁸.

Первой реакцией рабовладельцев на победу республиканцев на выборах было усиление сепаратистского движения на Юге, открытые требования отделения рабовладельческих штатов от Союза. Пока рабовладельцы сохраняли господствующие позиции в федеральном правительстве, они выступали за единое, централизованное государство. После поражения на выборах в 1860 г. они раз-

вернули знамя сепаратизма, приступив к практическому осуществлению планов сепаратизма.

Рабовладельцы мало надеялись на победу в ходе избирательной борьбы. Еще за месяц до выборов губернатор Южной Каролины Уильям Джист в конфиденциальных посланиях губернаторам других рабовладельческих штатов сообщал, что в случае победы рабовладельцев Южная Каролина созовет сепаратистский конвент. И действительно, уже 13 ноября 1860 г. законодательное собрание Южной Каролины единодушно приняло решение о созыве конвента для принятия решения по вопросу о сепаратизме. 20 декабря конвент единогласно проголосовал за выход Южной Каролины из состава США. В принятом решении говорилось, что «союз, существующий между Южной Каролиной и другими штатами... настоящим разторгается»²⁹.

Примеру Южной Каролины последовали другие рабовладельческие штаты. За короткий промежуток времени (с января по начало февраля 1861 г.) еще семь рабовладельческих штатов вышли из Союза — Алабама, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Флорида, Техас и Теннесси. Позднее к ним присоединились Арканзас, Виргиния и Северная Каролина.

Территория всех 11 штатов, вышедших из Союза, составила 733 144 кв. миль³⁰, или около 40% всей территории США.

6 февраля 1861 г. в столице штата Алабама, Монтерери, собрался конвент представителей шести штатов, которые вышли к тому времени из состава США, — Южная Каролина, Алабама, Джорджия, Луизиана, Миссисипи и Флорида. Конвент рабовладельцев провозгласил создание Конфедерации рабовладельческих штатов, сформировал правительство и принял конституцию нового государства. Президентом рабовладельческой республики, провозглашенной в Монтерери, был избран крупный плантатор из штата Миссисипи Джефферсон Дэвис. Конституция Конфедерации провозглашала рабство основой всего экономического и политического устройства нового

²⁷ Ph. Foner. The Life, vol. II, p. 515.

²⁸ W. Foster. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952, p. 43.

²⁹ «Rebellion Record», vol. I. Documents, p. 2.

³⁰ «Congressional Globe», 37-th Congress, 2-nd Session, pt IV, Appendix, p. 16.

государства³¹. Конституция США также признавала существование рабства в южных штатах, но она тщательно избегала упоминания о рабстве. В федеральной конституции осторожно говорилось о лицах, «находящихся в услужении». В конституции же Конфедерации открыто использовались слова «раб» и «рабство». Конституция гласила, что рабство будет распространяться на все новые территории, которые присоединятся к Конфедерации. Единственным ограничением в отношении рабства было запрещение вывоза новых рабов из Африки.

Сецессионистское движение началось под лозунгом защиты прав штатов, которые, как заявляли рабовладельцы, являлись независимыми государствами и имели право выхода из Союза. Логичным было ожидать, что это право будет зафиксировано в конституции Конфедерации. Однако конституция не предоставила штатам право свободного выхода из Конфедерации, хотя в ряде статей конституции красноречиво говорилось о больших правах штатов в области назначения и отстранения должностных лиц, в формировании вооруженных сил и т. д. Это было лучшим доказательством того, что сецессионистское движение было не борьбой за суверенные права штатов, а реакционным мятежом рабовладельцев, спекулировавших на идее прав штатов.

В условиях начавшейся гражданской войны все эти права превратились в фикцию, а реально была жесточайшая диктатура рабовладельцев. Однако террористический режим, созданный на Юге, не смог подавить движение протеста против отделения южных штатов. На всех сецессионистских конвентах, кроме Южной Каролины, были решительные выступления против сецессии. Особенно широкий размах эти выступления приобрели в Алабаме и Джорджии.

Среди сторонников сохранения единства Союза, т. е. юнионистов, были представители различных классов Юга — белые фермеры, буржуазия, интеллигенция, ремесленники, рабочие.

Против отделения южных штатов выступали и некоторые плантаторы, которые понимали, что результатом

сецессии будет кровопролитная гражданская война, в которой Юг не имеет никаких шансов одержать победу. Эти юнионистские настроения нашли яркое отражение в ходе работы сецессионистских конвентов. Некоторые члены конвентов выдвигали требование, чтобы вопрос об отделении решался путем всенародного голосования. Заявлялось, что решения конвентов об отделении должны получить силу закона только после того, как произойдет отделение остальных рабовладельческих штатов. Многие члены конвентов высказывались за разрешение спорных вопросов с северными штатами путем переговоров.

Все эти оппозиционные выступления были решительно подавлены, и рабовладельцы начали открытую подготовку к гражданской войне. Плантаторы использовали для этой цели пребывание на посту президента США своего ставленника Бьюкенена, который до 4 марта 1861 г. сохранял свои полномочия. В письме к Марксу от 12 июня 1861 г. Энгельс писал: «Юг втайне уже в течение ряда лет готовился к войне, в особенности же со времени возбуждения, возникшего в связи с президентскими выборами; в последний же момент получил еще массу оружия и денег благодаря предательству министров Бьюкенена»³². И действительно, руководитель военного министерства Флойд, глава министерства финансов Кобб и руководитель министерства внутренних дел Томпсон разоружали важнейшие опорные пункты на Юге и выводили на Север гарнизоны, верные правительству США. На Юг перебрасывалось большое количество оружия и боеприпасов, переводились крупные суммы денег, направлялись офицеры — убежденные сторонники сецессии. Еще не начались военные действия, а рабовладельцы при прямом попустительстве правительства Бьюкенена начали переговоры с Англией о финансовой и военной помощи.

26 февраля 1861 г. мятежники создали свой генеральный штаб, а 28 февраля все вооруженные силы штатов Конфедерации были переданы под единое командование президента Конфедерации Дэвиса. 6 марта правительство Конфедерации объявило призыв в армию 100 тыс. добровольцев. На путь провоцирования военного конфликта

³¹ Полный текст конституции Конференции см. «Rebellion Record», vol. II, Documents, p. 321—327.

³² Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. М., 1957, стр. 684.

рабовладельцы встали еще до создания Конфедерации. Так, губернатор Джорджии Джозеф Браун захватил форт Паласки в устье реки Савана 3 января 1861 г. за месяц до созыва в Монтгомери конвента отделившихся штатов. Вскоре все основные форты и арсеналы Юга были захвачены мятежниками³³.

Рабовладельцы явно провоцировали гражданскую войну, а буржуазия Севера занимала выжидательную позицию и прилагала максимум усилий, чтобы урегулировать путем компромисса отношения с южными штатами. Буржуазные лидеры призывали общественность Севера проявить терпение и снисходительность по отношению к рабовладельцам, пойти им на уступки и тем самым попытаться восстановить Союз. Позиция республиканской партии в этом вопросе ярко отразилась в выступлении виднейшего деятеля республиканской партии, будущего государственного секретаря в правительстве Линкольна, Сьюарда. Выступая 22 декабря 1860 г. на большом митинге в Нью-Йорке, он говорил: «Нет ничего легче в мире, как избавиться отцу от своего семейства, если только он этого пожелает... Но если вы хотите удержать при себе семейство, то для этого одно только средство — надо быть терпеливыми, кроткими, снисходительными и ожидать, пока они сами образумятся»³⁴.

4 марта 1861 г. Авраам Линкольн должен был приступить к исполнению обязанностей президента. К этому времени Юг представлял собой вооруженный лагерь. Напряжение росло с каждым днем. Всех волновал вопрос — какую позицию займет новый президент по отношению к отделившимся штатам. 4 марта при вступлении в исполнение обязанностей президента Линкольн произнес речь, цель которой заключалась в том, чтобы добиться компромиссного разрешения конфликта с рабовладельцами. Президент заявил, что не собирается «ни прямо, ни косвенно вмешиваться в вопрос о рабстве в штатах, где оно существует». Но Линкольн недвусмысленно опреде-

лил свое отношение к сецессии. «Ни один штат, — заявил он, — не может выйти из Союза...»³⁵.

Речь Линкольна была использована рабовладельцами для разжигания антифедералистских настроений. Пресса южан заявляла, что Линкольн попирает права штатов на отделение, вмешивается во внутренние дела независимого государства — Конфедерации рабовладельческих штатов. До вступления Линкольна на пост президента рабовладельцы занимали выжидательную позицию. Речь Линкольна показала, что правительство США не потерпит раскола страны. По мнению рабовладельцев, для южных штатов теперь оставался единственный путь — развязать гражданскую войну.

Выражая мнение рабовладельческих кругов, одна из газет Виргинии на следующий день после выступления Линкольна заявляла: «Теперь должна начаться гражданская война. Виргиния обязана сражаться. Война на стороне Линкольна или Дэвиса — вот выбор, остающийся для нас»³⁶. Этот выбор уже давно был сделан рабовладельцами. Нужен был только предлог для развязывания гражданской войны. Такой предлог представился после обстрела форта Самтер.

Этот форт занимал выгодное стратегическое положение, прикрывая вход в бухту города Чарлстона — столицы Южной Каролины. 74 солдата и 9 офицеров, составлявшие гарнизон форта, оставались верными федеральному правительству. 13 апреля 1861 г. семитысячная армия мятежников с 47 орудиями атаковала форт и заставила гарнизон капитулировать³⁷. 40 часов продолжалась бомбардировка форта Самтер. Однако мощные оборонительные сооружения надежно укрывали гарнизон от огня противника. За все время осады не пострадал ни один человек из состава гарнизона. После капитуляции был дан артиллерийский салют в честь спускавшегося государственного флага США. Одно из салютовавших срудий разорвало, находившийся поблизости солдат федераль-

³³ The War of the Rebellion: A Compilation of the Official Records of the Union and the Confederate Armies, vol. I, Washington, 1880—1901, Ser. I, p. 318—691.

³⁴ Флетчер. История американской войны. СПб., 1867, стр. 47—48.

³⁵ «Rebellion Record», vol. I, Documents, p. 36—39.

³⁶ J. Rhodes. History of the United States from the Compromise of 1850 to the McKinley—Bryan Campaign of 1896, vol. III. New York, 1920, p. 205.

³⁷ G. Milton. Conflict. The American Civil War. New York, 1941, p. 26.

ной армии был убит. Это была первая жертва гражданской войны, за которой последовали сотни тысяч убитых и искалеченных в четырехлетней войне.

Провокационное нападение на форт Самтер вызвало возмущение общественности Севера. По всем штатам прокатилась волна митингов, участники которых требовали принять решительные меры для обуздания рабовладельцев. Пресса северных штатов расценивала захват Самтера как оскорбление американского флага, как прямую государственную измену. Во всех населенных пунктах Севера были вывешены национальные флаги, огромные полотнища украшали высокие здания и колокольни. В церквях вместо обычной церковной музыки исполняли национальный гимн и марсельезу. Начался сбор средств для семей волонтеров, вступивших в федеральную армию.

Федеральное правительство попыталось разрядить напряженность, возникшую в отношениях с южными штатами, и не допустить начала военных действий. Однако под давлением общественности Севера и откровенно провокационных действий рабовладельцев Линкольн 15 апреля 1861 г. объявил рабовладельческие штаты в состоянии мятежа и призвал в армию 75 тыс. добровольцев. Началась гражданская война.

3. Соотношение сил воюющих сторон. Цели Севера и Юга в войне

В 1860 г., в канун гражданской войны, США по уровню промышленного развития занимали четвертое место в мире, на их долю приходилось 15% мирового промышленного производства. Впереди США по уровню промышленного развития шли Англия, Франция и Пруссия. В 1860 г. в США было добыто 13,3 млн. тонн каменного угля, выплавлено 0,8 млн. тонн чугуна, 0,009 млн. тонн стали, протяженность железных дорог составляла 49 285 км.

В стране насчитывалось 1,3 млн. промышленных рабочих. В США была довольно развитая по тем временам промышленность и сельское хозяйство, которое полностью удовлетворяло потребности населения страны и поставляло значительную часть продукции на экспорт. В

1860 г. сельскохозяйственные товары составляли 81,1% всего экспорта США. Основными сельскохозяйственными культурами являлись хлопок, пшеница и кукуруза. В 1860 г. в США было произведено 5 387 052 кипы хлопка, 173,1 млн. бушелей³⁸ пшеницы и 838,7 млн. бушелей кукурузы.

Все благоприятствовало быстрому развитию экономики страны. США имели огромную территорию, богатейшие запасы полезных ископаемых. США позже других стран вступили на путь промышленного развития и смогли перенять опыт и достижения более развитых промышленных стран. В интересах своего промышленного развития они использовали также и рабочую силу из Европы. Европейские страны были для США неисчерпаемым резервуаром квалифицированной рабочей силы: в США переселялись многие тысячи иммигрантов. США первыми на американском континенте завоевали независимость, они были самой сильной страной континента, и никто не угрожал их независимости. Выгодное стратегическое положение США избавляло их от бремени содержания большой регулярной армии, что являлось важным фактором, благоприятствовавшим экономическому развитию страны.

Американский капитализм был еще молод, развивался по восходящей линии и обладал большими потенциальными возможностями для дальнейшего развития. Однако тяжелым грузом на нем висело рабство, тормозившее экономическое развитие страны.

В канун гражданской войны основу экономики Юга составляло плантационное хозяйство, специализировавшееся на производстве одной важнейшей культуры — хлопка. Юг США был в то время крупнейшим мировым центром по выращиванию этой важной сельскохозяйственной культуры. От поставок хлопка из рабовладельческих штатов зависела не только промышленность Севера, но и мощные текстильные предприятия Англии, которая была главным потребителем американского хлопка.

Плантационная экономика держалась на жесточайшей эксплуатации негров-рабов, которые были на плантациях единственной рабочей силой. Плантатор обладал

³⁸ 1 бушель = 0,35 гектолитра.

правом собственности не только на средства производства, но и на рабочую силу. Право собственности на негров-рабов было неограниченным, так же как и во времена античного рабства: раба можно было продать, подвергнуть жесточайшим телесным наказаниям и даже убить.

В отличие от системы рабства в древности, плантационная система хозяйства Юга была тесно связана с капиталистическим способом производства, так как производившиеся здесь сельскохозяйственные товары, главным образом хлопок, реализовались на международном капиталистическом рынке.

Хлопок был основой экономического благосостояния Юга, и решающую роль в производстве хлопка играли негры-рабы. В 1860 г. белые фермеры южных штатов вырастили только 12% собранного урожая хлопка, весь остальной хлопок был произведен на плантациях. Занимая ключевые позиции в экономике, плантаторы безраздельно господствовали и в политической области.

Юг представлял собой типичную олигархию. Маркс писал, что число собственно рабовладельцев не превышает 300 тыс. — «ограниченная олигархия, которой противостоят многие миллионы так называемых «белых бедняков» (poor whites), масса которых постоянно возрастала в результате концентрации земельной собственности и положение которых можно сравнить только с римскими плебеями во времена крайнего упадка Рима»³⁹. Для рабовладельческой олигархии Юга была характерна большая дифференциация. Из 300 тыс. рабовладельцев 77 тыс. имели только по одному рабу, в основном для личных услуг, более 200 тыс. рабовладельцев имели не более 10 рабов каждый и только 2300 плантаторов имели более 100 рабов. Иными словами, как подчеркивал Дюбуа, 7% населения Юга владели 3 млн. рабов из 3 953 693⁴⁰, и «олигархия в восемь тысяч рабовладельцев в действительности управляла всем Югом»⁴¹.

В руках кучки рабовладельцев были сосредоточены огромные богатства. Перепись 1850 г. показала, что лучшие земли Юга находились в руках 3—4 тыс. се-

мей рабовладельцев, которые получали 75% доходов от экспорта хлопка⁴². Вся полнота власти в южных штатах находилась в руках рабовладельцев, господство которых вело к деградации не только негров-рабов, но и белого не- рабовладельческого населения. Чернышевский, отмечая в 1860 г., что на Юге США «господствует аристократия», подчеркивал, что рабовладельцы «держат в невежестве и нищете не только своих негров, но и массу белого населения этих штатов»⁴³.

Таким образом, накануне гражданской войны Юг представлял собой типичный аграрный район, в то время как северные штаты были промышленным центром страны. Это был один из важнейших факторов, определявших преимущества Севера в условиях начавшейся гражданской войны. Юг серьезно уступал Северу и в других областях, определяющих военно-экономический потенциал воюющих сторон.

Одиннадцать штатам, вошедшим в Конфедерацию, противостояли 23 штата, оставшихся верными федеральному правительству. Население северных штатов составляло 22 млн. человек, Юга — всего 9 млн. человек, из которых 3,5 млн. были рабами, готовыми восстать в любой момент. Однако большое количество рабов мятежники вначале рассматривали как свое важнейшее преимущество. Рабовладельцы заявляли, что все работы в тылу будут выполнять негры и это даст возможность провести поголовную мобилизацию в армию белого населения мятежных штатов. Но этим расчетам не суждено было осуществиться. Негры в годы войны активно выступили на борьбу за освобождение, и пришлось выделить 100 тыс. солдат для удержания рабов в повиновении.

Север обладал большей промышленной мощью по сравнению с Югом. В 1860 г. стоимость ежегодной промышленной продукции северных штатов оценивалась в 1750 млн., южных — 145 млн. долларов. На Севере было 110 тыс. промышленных предприятий с 1,3 млн. рабочих, на Юге — всего 18 тыс. предприятий с 110 тыс. рабочих. На Севере выплавлялось 850 тыс. т чугуна, на Юге —

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 241.

⁴⁰ W. Du Bois. Black Reconstruction. New York, 1935, p. 32.

⁴¹ Там же, стр. 26.

⁴² E. Kirkland. A History of American Economic Life, p. 184.

⁴³ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. VII, М., 1950, стр. 228.

27 тыс. т⁴⁴. В 1860 г. капитал промышленных предприятий Севера составлял 850 млн., на Юге — 170 млн. долларов⁴⁵. В целом северные штаты накануне гражданской войны производили 75% промышленной продукции страны⁴⁶. Из 32 тыс. км железных дорог 16,8 тыс. находились в северных штатах⁴⁷. Это также было важным военным преимуществом Севера, так как при огромных размерах территории страны и большой протяженности театров военных действий вопрос о средствах сообщения приобретал очень большое значение. На Севере было также значительно больше судоходных каналов.

Сельское хозяйство южных штатов было монокультурным, оно специализировалось в основном на производстве хлопка. Многие продукты сельского хозяйства, в первую очередь пшеница, ввозились в южные штаты с Севера. Это также создавало большие трудности для Юга. После начала военных действий мятежные штаты сразу же почувствовали серьезные трудности в снабжении армии и гражданского населения продовольствием.

И, наконец, Север имел еще одно очень важное преимущество политического порядка. В северных штатах довольно активно действовали сторонники рабовладельцев. Но вся эта агентура мятежников-рабовладельцев составляла ничтожное меньшинство населения Севера, а подавляющее большинство, в первую очередь трудящиеся массы, поддерживали правительство Линкольна в борьбе с рабовладельцами. В то же время мятежники не имели прочной социальной базы в южных штатах, так как развязанная рабовладельцами гражданская война не отвечала интересам подавляющего большинства населения Юга.

Таким образом, Север имел бесспорные преимущества перед Югом в экономической, военной и морально-политических областях, что должно было сыграть решающую роль в длительной войне.

Развязывая гражданскую войну, рабовладельцы ставили перед собой далеко идущие цели. Определяя терри-

⁴⁴ G. Milton. Conflict..., p. 39.

⁴⁵ А. Ефимов. Очерки истории США, стр. 290.

⁴⁶ У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 381.

⁴⁷ А. Ефимов. Очерки истории США, стр. 290.

ториальные притязания рабовладельцев, Маркс писал: «Югу нужна вся его территория. Он хочет и должен ее иметь». С этим боевым кличем сецессионисты напали на Кентукки. Под «всей территорией» они подразумевают, во-первых, все так называемые *пограничные штаты* (border states) — Делавар, Мэриленд, Виргинию, Северную Каролину, Кентукки, Тенесси, Миссури и Арканзас. Кроме того, они претендуют на всю территорию к югу от линии, проходящей от северо-западного угла Миссури до Тихого океана. Следовательно, то, что рабовладельцы называют «Югом», охватывает больше чем три четверти нынешних владений Союза»⁴⁸.

На всей этой огромной территории рабовладельцы хотели ввести систему рабского труда, превратив наемного рабочего в закрепощенного раба. С этой программой рабовладельцы выступили еще в конце 50-х годов XIX в., доказывая преимущества рабского труда перед наемным. Одна из южных газет писала: «Рабство является естественным и нормальным положением для трудящегося человека. Хозяин и раб — система отношений в обществе столь же естественная, как и отношения между родителями и детьми, и северным штатам еще придется ввести ее. Теория о свободном обществе является заблуждением»⁴⁹.

Лидеры мятежников открыто заявляли, что они воюют за сохранение и расширение позорного института рабства, за уничтожение буржуазного строя на Севере. «Свободу, равенство и братство, — заявляли рабовладельцы, — мы властно заменили рабством, подчинением, управлением»⁵⁰. Рабовладельцы добивались в войне восстановления своего господства в федеральных органах власти. Но это была только программа-минимум. Крайние экстремисты из южных штатов, явно переоценивая свои силы и возможности, выдвигали даже задачу создания «великой рабовладельческой республики». Они рассчитывали включить в ее состав Мексику и страны Южной Америки. Определяя цели рабовладельцев в граждан-

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 244—245.

⁴⁹ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 319.

⁵⁰ «Congressional Globe», 38-th Congress, 1-st Session, pt. 4, Appendix, p. 42.

ской войне, Фредерик Дуглас говорил: «Джефферсон Дэвис и его правительство не делают секрета относительно причины войны и не скрывают ее цель. Она заключается в том, чтобы сделать рабство африканской расы на американском континенте всеобщим и вечным»⁵¹.

Конфедерация рабовладельческих штатов приняла на вооружение самые оголтелые расистские теории. Вице-президент Конфедерации Александр Стефенс откровенно заявлял: «Наше новое правительство... основано на той великой истине, что негр не равен белому человеку, что рабское подчинение высшей расе является его естественным и нормальным состоянием. Наше новое правительство впервые в мировой истории базируется на этой великой материальной, философской и моральной истине»⁵².

В условиях начавшейся гражданской войны буржуазия Севера видела свою основную задачу в восстановлении единства Союза. Эти цели наиболее ярко отразились в резолюции, принятой конгрессом 22 июля 1861 г. Резолюция гласила, что война ведется «не в целях уничтожения установившихся институтов (имеется в виду рабство. — Р. И.), а для того, чтобы защитить и отстоять верховную власть конституции и сохранить Союз». В резолюции далее говорилось, что после достижения этих целей война должна прекратиться⁵³. В кругах буржуазии были группировки, требовавшие немедленного уничтожения рабства. С другой стороны значительным влиянием пользовались круги, открыто симпатизировавшие рабовладельцам. Но в целом позиция буржуазии определялась приведенной выше резолюцией — восстановление единства Союза при сохранении рабства, ограниченного занимаемой им территорией.

Дюбуа, определяя цели Севера на первом этапе гражданской войны, с полным основанием пишет, что «это была война белых за сохранение Союза»⁵⁴.

⁵¹ Fr. Douglass. Selections from his Writings. Ed. by Ph. Foner, p. 69.

⁵² Ch. Beard and M. Beard. The Rise of American Civilization, vol. II. New York, 1927, p. 68.

⁵³ G. Milton. Conflict..., p. 130.

⁵⁴ W. Du Bois. Black Reconstruction, p. 35.

Буржуазия была заинтересована в восстановлении единства Союза, так как после победы на выборах 1860 г. власть в Союзе перешла к ней.

Однако буржуазия серьезно опасалась, что война за восстановление единства может перерасти во всенародную революционную войну за уничтожение рабства. Именно эти опасения высказал Линкольн в своем послании конгрессу от 3 декабря 1861 г. «Разрабатывая политику, необходимую для подавления мятежа, — писал Линкольн, — я заботился и всемерно стремился к тому, чтобы неизбежный в связи с этим конфликт не перерос в неистовую и безжалостную революционную борьбу»⁵⁵.

Отсутствие единства в рядах буржуазии по вопросу о целях войны, нерешительная, оборонительная позиция республиканского правительства, которое больше боялось своего народа, чем рабовладельцев, — все это серьезно ослабляло позиции Севера в начавшейся гражданской войне.

Мятежники-рабовладельцы ясно понимали цели войны. Поражение было равносильно для них социальному и политическому краху. Победа буржуазии на выборах уничтожила власть плантаторов в национальном масштабе, поражение в гражданской войне привело бы к уничтожению рабства. В кругах плантаторов имелись противоречия по вопросу о правах штатов, была борьба между группировками рабовладельцев за господствующее положение в Конфедерации. Но плантаторы были едины в одном — они понимали необходимость решительной борьбы за свои классовые интересы. С первых же дней гражданской войны они ввели на Юге диктаторский режим, подавляли оппозиционные круги, выступавшие за сохранение Союза. Особенно жестоко плантаторы расправлялись с неграми-рабами. В то же время на Севере агентура рабовладельцев имела возможности для ведения подрывной работы против федерального правительства.

Юг имел ряд других преимуществ при общем большом перевесе сил на стороне Севера. Мятежники обладали несравненно лучшей военной организацией, чем северяне.

⁵⁵ «Congressional Globe», 37-th Congress, 2-nd Session, pt. IV, Appendix, p. 3.

Живя в постоянном страхе перед возможностью восстаний рабов, плантаторы превратили южные штаты в настоящий военный лагерь. Каждый рабовладелец имел вооруженных надсмотрщиков для охраны рабов. Как правило, все мужчины в семьях плантаторов умели владеть оружием и были хорошими наездниками. По установившейся традиции сыновья плантаторов отдавали предпочтение военной службе. В США было в то время единственное военное учебное заведение в Вест-Пойнте, для поступления в которое требовались многочисленные рекомендации, в том числе от президента США. Так как этот пост занимали в основном ставленники рабовладельцев, то и большинство слушателей Вест-Пойнта и командования армии США были выходцами из рабовладельческих семей. После начала гражданской войны многие офицеры и генералы федеральной армии перешли на сторону мятежников и составили костяк командных кадров армии Конфедерации.

Рабовладельцы, как указывалось выше, тщательно готовились к войне, и к началу военных действий их армия оказалась значительно лучше обучена, вооружена и снаряжена, чем армия Севера. Важную роль играло и то обстоятельство, что мятежники с самого начала гражданской войны пользовались большой поддержкой со стороны правительств Англии и Франции.

Все эти факторы сыграли важную роль на первом этапе войны, и способствовали успехам армии Конфедерации в борьбе с вооруженными силами Севера.

II

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1861—1862 гг.)

1. Сражение при Манассасе

Военные действия, начавшиеся предательским нападением рабовладельцев на форт Самтер, застали федеральное правительство врасплох. Север был фактически безоружен, регулярная армия США насчитывала менее 20 тыс. человек. Основная задача этой армии заключалась в действиях на пограничной линии против индейских племен. Граница с индейскими племенами раскинулась на многие сотни километров; федеральная армия, разбитая на небольшие отряды, занимала отдельные форты, разбросанные вдоль этой границы. Армии как единого целого не существовало, были только отдельные отряды, изолированные друг от друга огромными расстояниями.

По существу армию пришлось создавать заново уже в ходе гражданской войны. Форт Самтер был захвачен мятежниками 13 апреля, а первое крупное сражение гражданской войны произошло у Манассаса 21 июля 1861 г. За три месяца, прошедшие после падения форта Самтер и до сражения у Манассаса, на Севере были проведены значительные мероприятия по созданию вооруженных сил.

Воззвание Линкольна о призыве в армию 75 тыс. добровольцев получило широкий отклик на Севере. Рабочие, ремесленники, фермеры, клерки, студенты, лица свободных профессий шли на призывные пункты. Отдельные лица, города, штаты стали собирать средства, необходимые для содержания армии. К 1 июля вместо 75 тыс.

насчитывалось уже 310 тыс. добровольцев¹. Мощный поток добровольцев в федеральную армию являлся лучшим доказательством активной поддержки правительства Линкольна широкими народными массами.

Значительное внимание было также уделено укреплению флота. Уже 19 апреля 1861 г. президент Линкольн объявил блокаду мятежных штатов². Однако эта блокада имела чисто символический характер: береговая линия южных штатов составляла 3549 миль, здесь находилось 189 бухт, а федеральное правительство имело всего 12 кораблей, из которых в блокаде могли участвовать только четыре. Флот так же, как и армию, пришлось создавать уже в ходе начавшейся войны. Вместе с призывом добровольцев в армию проходило укомплектование и экипажей кораблей флота. В течение нескольких недель после падения форта Самтер во флот было набрано 18 тыс. матросов.

Таким образом, уже в первые недели гражданской войны Север провел довольно значительные мероприятия по укреплению армии и флота, оказавшиеся, однако, явно недостаточными, так как вскоре на фронтах гражданской войны развернулись широкие военные действия.

Мало кто думал, что конфликт с рабовладельцами перерастет в длительную и тяжелую войну. Пресса Севера сообщала: «На улицах избивали тех, кто утверждал, что Юг будет упорно сражаться. Предсказатели на все лады утверждали, что война кончится перед вторыми заморозками, перед первым снегом, очередным урожаем хлопка или перед рождеством»³. На Севере очень широко было распространено убеждение, что война продлится не более двух-трех месяцев. Одна из филаделфийских газет заявляла даже, что война—это «много шума из ничего» и что она «прекратится через месяц»⁴. Эти настроения безусловно оказывали демобилизующее влияние на республиканское правительство при проведении военных мероприятий. Показателем уверенности федерального

правительства в быстром окончании войны являлось то, что 75 тыс. добровольцев призывались в армию всего на трехмесячный срок.

Подобные настроения были широко распространены также и на Юге. Вскоре после начала военных действий министр Конфедерации заявил, что уже 1 мая флаг мятежников будет развеваться над зданием Капитолия в Вашингтоне⁵. Борегар, один из известных генералов-мятежников, обращаясь в июле 1861 г. к солдатам, заявлял, что 4 июля, в день национального праздника США, он будет обедать в Вашингтоне⁶. Издававшаяся на Севере газета «Philadelphia Press» писала 18 марта 1861 г.: «Среди солдат (Юга.—*Р. И.*) преобладает мнение, что они одержат легкую победу над Севером, и офицеры делают все возможное, чтобы вселить в них эту уверенность»⁷.

Мятежники строили свои расчеты, исходя из заинтересованности Севера в поставках хлопка, табака и других сельскохозяйственных товаров из южных штатов. Явно переоценивая зависимость Севера от этих поставок, сенатор Хаммонд из Южной Каролины писал: «Хлопок, рис, табак и морские припасы правят миром; и мы обладаем достаточным здравым смыслом, чтобы помнить это... Север без нас превратится в беззащитного ягненка и погибнет от парши и голода»⁸.

Однако наиболее дальновидные лидеры мятежников понимали, что война будет продолжительной и тяжелой. Генерал Роберт Ли писал весной 1861 г., что война может продолжаться 10 лет. А. Стефенс на вопрос, как долго будет продолжаться война, иронически ответил: «Я уверен, что она будет продолжаться до тех пор, пока не кончится»⁹. Мятежники более тщательно готовились к войне, и это сказалось уже в первом сражении гражданской войны у Манассаса.

Федеральная армия, сосредоточенная вокруг Вашингтона, была хорошо экипирована, но ее боевые качества

¹ J. Rhodes. History of the United States..., vol. III, p. 247.

² C. Fish. The American Civil War, p. 205; G. Milton. Conflict..., p. 139.

³ T. Williams. Lincoln and the Radicals. University of Wisconsin, 1941, p. 29.

⁴ B. Quarles. The Negro in the Civil War. Boston, 1953, p. 30.

⁵ G. Milton. Conflict..., p. 29.

⁶ «Rebellion Record», vol. II, Documents, p. 334.

⁷ Там же.

⁸ А. Ефимов. Очерки истории США, стр. 325.

⁹ E. Coulter. The Confederate States of America 1861—1865. Texas, 1950, p. 78.

оставляли желать много лучшего. Известный полководец федеральной армии Уильям Шерман писал в своих мемуарах: «Внешний вид войск, расположенных вокруг Вашингтона, был хороший; но бросалось в глаза, что... их форма была столь же различна, как штаты и города, из которых они прибыли. Оружие также было самое различных образцов и калибров. Войска были настолько перегружены одеждой, продовольственными мешками, рюкзаками и палатками, что требовалось от 25 до 50 вагонов, чтобы передвинуть лагерь полка с одного места на другое. Некоторые лагеря имели пекарни и поварские хозяйства, которые сделали бы честь Дельмонико»¹⁰.

К концу мая в районе Вашингтона была сосредоточена федеральная армия численностью около 50 тыс. человек. По реке Потомак, на которой стоит Вашингтон, курсировали канонерки Севера. Крепость Монро вблизи столицы была занята большим гарнизоном, здесь же находился и довольно сильный федеральный флот. Армия Севера в районе Вашингтона была более многочисленна, чем вооруженные силы мятежников. Однако столица находилась в довольно трудном положении. Мятежники занимали важнейшие высоты, господствовавшие над местностью, окружавшей Вашингтон. Всего в 50 милях вверх по Потوماку были расположены значительные вооруженные силы конфедератов. В конце мая федеральные вооруженные силы провели в районе Вашингтона операции, закончившиеся для них успешно. Вскоре вокруг столицы была возведена линия мощных оборонительных сооружений.

Непосредственная угроза со стороны мятежников ослабла, и положение столицы значительно улучшилось. В многочисленных стычках на Потомаке победу, как правило, одерживали федеральные войска. Сколько-либо важного военного значения эти местные успехи не имели, и, тем не менее, они серьезно вскружили голову многим республиканцам. Северная пресса в ярких красках описывала победы федерального оружия, газеты много писали о превосходстве сил северных штатов, убеждая на-

¹⁰ Memoirs of General William T. Sherman by himself in two volumes, vol. I, London, 1875, p. 178.

селение в неизбежности быстрого разгрома рабовладельцев.

В таких условиях и проходила подготовка к сражению при Манассасе. Уверенность в победе была на Севере всеобщей. Одна из вашингтонских газет, сообщая об отношении населения столицы к предстоящему сражению, писала: «Чувствуется огромный интерес, но кажется, что никто здесь не сомневается в результате этой демонстрации вооруженных сил». Известный деятель республиканской партии Захария Чендлер писал своей жене, что мятежники будут бежать с поля боя, пока не достигнут Ричмонда¹¹.

Федеральная армия направлялась к месту сражения как на веселый пикник. Некоторые недавно сформированные полки скорее напоминали не боевые войска, а части, направляющиеся на торжественный военный парад. Ветер развеивал огромные шелковые знамена, гремели военные оркестры. Выступавшую в поход армию сопровождало значительное число конгрессменов, которые горели желанием увидеть, как будут разгромлены и побегут с поля боя мятежники. Недалеко от места сражения на окрестных холмах расположились многочисленные представители светского общества столицы.

Однако уже после короткого марша парадный блеск федеральных полков потускнел: многие новобранцы натерли ноги и отстали, утомленные маршем под жарким июльским солнцем, солдаты бросали скатки из одеял, обмундирование и даже ружья. К полю боя федеральные войска подошли уже в значительной мере деморализованные.

Сражение развернулось при приблизительном равенстве сил — 35-тысячной армии Севера противостояла армия мятежников, которая с подошедшими в ходе боя подкреплениями насчитывала 30 тыс. человек. Бой начался утром 21 июля. Вначале определенного успеха добилась армия Севера. Однако подошедшие к месту сражения свежие силы мятежников под командованием генерала Джонстона нанесли неожиданный удар по федеральным войскам. Это и решило исход сражения. Мятежники обрушили на необстрелянные полки северян

¹¹ T. Williams. Lincoln and the Radicals, p. 30.

шквал артиллерийского и ружейного огня. 12-й ньюйоркский полк и ряд других частей обратились в беспорядочное бегство, увлекая за собой остальные полки. Попытка немногих регулярных полков приостановить панику не дала результата. Вскоре армия Севера, побросав артиллерию и обозы, обратилась в бегство. Только немногие части, в том числе полки немецких рабочих, не поддались панике и отступили с боем.

Генерал федеральной армии докладывал о сражении при Манассасе: «Беспорядок вскоре дошел до последней крайности и не было никакой возможности помочь делу. Даже когда войска были уже вне неприятельских выстрелов, и тогда все усилия остановить отступление и привести их в порядок не имели успеха... Равнина была покрыта отступающими войсками, которые увлекали за собой все встречавшиеся им на пути другие войска. Отступление превратилось вскоре в совершенное поражение, и, наконец, панический страх овладел всеми войсками»¹².

Армия Союза, оставив без боя важные стратегические позиции на подступах к столице, укрылась в Вашингтоне, деморализованные воинские части заполнили улицы города¹³. Член республиканского правительства Эдвин Стэнтон писал в те дни: «Захват Вашингтона кажется сейчас неминуемым. В течение всего понедельника и вторника (22 и 23 июля) его можно было взять без какого-либо сопротивления»¹⁴. Федератов спасло то, что командование мятежников, очевидно, не имело представления о степени деморализации армии Севера и не организовало преследование разбитого противника. Определенную роль сыграло и резкое ухудшение погоды — начались проливные дожди, и дороги стали почти непроходимыми.

Федеральная армия понесла большие потери в этом сражении, но главный результат битвы при Манассасе заключался в том, что она положила конец самонадеянности, царившей на Севере. Стало ясно, что мятеж рабовладельцев — это только начало продолжительной и

кровавой войны с противником, хорошо подготовленным в военном отношении.

Разгром федеральной армии под Манассасом объяснялся не только плохой военной подготовкой полков северян, сформированных незадолго до этого сражения. Важную роль сыграло и то обстоятельство, что солдатам Севера не были ясны цели войны. Идея революционной войны за уничтожение рабства могла бы воодушевить широкие массы солдат и офицеров Севера, но федеральное правительство недвусмысленно заявляло, что оно не будет вмешиваться в вопрос о существовании рабства на Юге и ведет войну только за восстановление целостности Союза.

Сражение при Манассасе было крупнейшей военной операцией 1861 г. В течение этого года важное значение имела также и борьба в пограничных штатах — в Кентукки, Миссури, Делавэре и Мэриленде. По сравнению с остальными рабовладельческими штатами пограничные штаты имели одну специфическую особенность: они специализировались на разведении рабов на продажу. Этот позорный бизнес пограничных штатов имел исключительное большое значение для всей рабовладельческой системы. В 1808 г. вошел в силу закон о запрещении международной работорговли, затруднивший для плантаторов возможность ввозить рабов из Африки¹⁵.

Тогда-то и было поставлено в пограничных штатах на широкую ногу разведение рабов на продажу, без чего рабство в южных штатах теперь не могло существовать. Таким образом, пограничные штаты были неразрывной частью рабовладельческого Юга. Однако процент негритянского населения был здесь значительно ниже, чем в других южных штатах, а число белых граждан, не зависевших экономически от рабства, было во много раз выше, чем в других рабовладельческих штатах.

Это наложило отпечаток на отношение населения пограничных штатов к мятежу. Плантаторы были настоль-

¹² Флетчер. История американской войны, стр. 130.

¹³ G. Mc. Clellan, Mc Clellan's own Story. The War for Union. New York, 1887, p. 67—68.

¹⁴ J. Randall. The Civil War and Reconstruction. Boston, 1937, p. 277.

¹⁵ Соответствующие законы были приняты в Дании в 1802 г., в Англии в 1807 г., во Франции в 1819 г. Эти законы запрещали под страхом тяжелого наказания международную работорговлю и вывоз новых рабов из Африки. Закон о запрещении международной работорговли, принятый США, не касался вопроса о торговле рабами внутри страны. В пределах Соединенных Штатов рабовладельцы могли по-прежнему торговать неграми-рабами.

ко уверены, что все рабовладельческие штаты поддержат мятеж, что конвент в Монтгомери принял решение утвердить проект государственного флага Конфедерации с 15 звездами, по числу рабовладельческих штатов. Это решение оказалось явно преждевременным — четыре перечисленных выше пограничных штата не вошли в состав Конфедерации. Во всех этих штатах шла упорная борьба между противниками и сторонниками мятежников. Кентукки объявил о своем нейтралитете в конфликте, начавшемся между Севером и Югом. Однако нейтралитет продолжался недолго. В ходе упорной борьбы верх взяли сторонники Союза, и в сентябре 1861 г. Кентукки присоединился к Союзу.

Сторонники мятежников в Мэриленде вопреки мнению большинства населения штата решительно требовали присоединения Мэриленда к мятежникам. Правительство Линкольна предприняло своевременные меры, которые сорвали планы сторонников рабовладения в этом штате. Федеральные войска заняли все важнейшие стратегические пункты, были произведены многочисленные аресты сторонников мятежников, распущены организации, выступавшие в поддержку Конфедерации.

Наиболее резкие формы борьба между сторонниками и противниками рабовладения приняла в штате Миссури. Здесь было создано два правительства, каждое из которых имело свои вооруженные силы, которые вели ожесточенную вооруженную борьбу. Это была гражданская война в масштабах штата, напоминавшая в миниатюре конфликт между Севером и Югом. Федеральное правительство оказывало большую помощь той части населения штата, которая выступала в поддержку Союза. В военных действиях в Миссури весной и летом 1861 г. активно действовал немецкий эмигрант-социалист, полковник Зигель, впоследствии получивший звание генерала.

Из всех пограничных штатов наиболее прочные позиции сторонники Союза имели в Делавэре, рабовладельцы предпринимали попытки добиться отделения Делавэра от Союза, но они располагали слишком незначительными силами, чтобы реализовать свои планы. Делавэр остался верен федеральному правительству.

Сумев сохранить в составе Союза эти пограничные штаты, правительство Линкольна получило большой по-

литический и военный выигрыш. Политический выигрыш заключался в том, что единый фронт рабовладения оказался расколотым — четыре рабовладельческих штата не вошли в состав Конфедерации. Трудно было переоценить роль этих штатов с военной точки зрения, — федеральное правительство использовало их территорию в качестве удобного плацдарма для ведения военных операций против мятежников.

Особенно велико было стратегическое значение Мэриленда и Делавэра. Если бы эти штаты примкнули к мятежникам, то столица США Вашингтон оказалась бы на территории Конфедерации.

Пограничные штаты не присоединились к мятежникам, но на протяжении всей войны сторонники рабовладельцев продолжали сохранять здесь сильные позиции, что доставило много хлопот федеральному правительству. Линкольн вынужден был считаться с интересами лояльных рабовладельцев пограничных штатов, что накладывало свой отпечаток на всю деятельность федерального правительства, в первую очередь в вопросе о рабстве.

2. Расстановка классовых сил на Севере

Федеральное правительство выиграло сражение за пограничные штаты, но Север терпел поражение за поражением на фронтах гражданской войны. Разгром федеральной армии под Манассасом всколыхнул северные штаты. Все сторонники Союза задавали вопрос: почему Север, обладающий огромным перевесом сил, не может противостоять слабым мятежным штатам? Широкие народные массы требовали принятия решительных мер для скорейшего разгрома мятежников-рабовладельцев. Активную деятельность развернули аболиционисты, которые требовали освобождения рабов и предоставления неграм права службы в федеральной армии. Руководители аболиционистов Фредерик Дуглас, Уэнделл Филлипс, Уильям Гаррисон и другие справедливо считали, что освобождение негров придаст войне революционный характер и ускорит разгром мятежников.

После поражения под Манассасом в рядах правящей республиканской партии все большее влияние стали приобретать радикальные республиканцы. Радикалы пред-

ставляли интересы наиболее революционных кругов буржуазии, в то время еще способных на союз с народными массами. Они требовали перехода к решительным действиям в борьбе с мятежниками-рабовладельцами. По мнению радикальных республиканцев, необходимо было в первую очередь укрепить армию, пополнить ее новыми полками и очистив командный состав от многочисленных сторонников рабовладельцев. Командный состав федеральной армии был действительно сильно засорен открытыми и замаскированными сторонниками мятежников. Из 110 генералов армии Севера 80 были демократами¹⁶. Радикалы требовали также проведения решительной чистки правительственного аппарата и осуществления мероприятий по мобилизации экономических ресурсов северных штатов на борьбу с мятежниками.

Радикалы все более настойчиво говорили о необходимости освободить рабов и допустить негров в федеральную армию. Лидер радикальных республиканцев Чарльз Самнер обратился к Линкольну с предложением освободить рабов, осуществив это в качестве военной меры. Но это предложение не было принято¹⁷.

По мере того как становилась все более очевидной несостоятельность выжидательной оборонительной политики Севера, радикальные республиканцы все более укрепляли свои позиции. Консервативные круги буржуазии называли радикалов якобинцами. Радикальные республиканцы с гордостью приняли это наименование, и оно утвердилось за ними на протяжении всей гражданской войны и периода Реконструкции¹⁸. Эта историческая параллель была не совсем удачна — радикалы периода гражданской войны по решительности, по боевому духу во многом уступали якобинцам Великой француз-

ской буржуазной революции. Но они безусловно объединяли наиболее революционные круги буржуазии, выступавшие за решительный военный разгром рабовладельцев. Радикальные республиканцы были среди тех революционных сил, которые Маркс называл «принципиально последовательными партиями Севера...»¹⁹.

Руководство в республиканской партии принадлежало умеренным кругам, руководимым Линкольном, и консерваторам. Последние по своим взглядам зачастую смыкались с северными мирными демократами, занимавшими враждебную позицию по отношению к правительству Линкольна. В демократической партии было две основные группировки — военные демократы и мирные демократы или консерваторы. Лидер военных демократов Стефан Дуглас, умерший в июне 1861 г., стоял на позициях восстановления единства Союза, но он был сторонником рабства и решительно выступал против революционных методов ведения войны. Консервативные демократы были прямой агентурой рабовладельцев на Севере. Выступая против правительства Линкольна, они использовали не только легальные средства борьбы, но и были организаторами выступлений так называемых «медянок», устраивавших заговоры и восстания в тылу Севера.

После поражения под Манассасом стало очевидно, что комбинированные удары рабовладельцев с фронта и тыла могут привести к катастрофическим последствиям для северных штатов. Под давлением аболиционистов и радикалов правительство Линкольна провело ряд важных мероприятий, направленных на укрепление позиций Севера на фронте и в тылу. Спустя три дня после разгрома под Манассасом 25 июня 1861 г. был принят закон о наборе в армию 500 тыс. добровольцев. Этот закон отражал крах иллюзий о быстром окончании войны. Добровольцы призывались теперь не на 3 месяца, а «на период не менее шести месяцев, не более трех лет». В дальнейшем была внесена более осторожная формулировка, гласившая, что добровольцы обязуются служить в армии «в течение войны»²⁰.

Перспектива длительной тяжелой борьбы настоятельно требовала перехода к комплектованию армии, основан-

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 372.
²⁰ J. Randall. The Civil War and the Reconstruction, p. 367.

¹⁶ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 316.

¹⁷ T. Williams. Lincoln and the Radicals, p. 33.

¹⁸ Реконструкция Юга (1865—1877 гг.) — период упорной борьбы между республиканской и демократической партиями по вопросу перестройки Юга на капиталистических началах и по вопросу о путях восстановления Союза. В этой борьбе принимали участие широкие трудящиеся массы южных штатов, в первую очередь негры, что наложило свой отпечаток на события периода Реконструкции, придало им революционный характер. Реконструкция явилась продолжением гражданской войны, вторым этапом американской буржуазно-демократической революции 1861—1877 гг.

ному на принципе всеобщей воинской повинности. Однако буржуазия Севера была еще не готова к этому шагу. Введение воинской повинности означало бы всеобщее вооружение народа, что страшило буржуазию. Некоторой чистке подвергся командный состав армии, были отстранены от занимаемых должностей генералы, проявившие неспособность командовать войсками или открыто выражавшие свои симпатии к рабовладельцам.

С самого начала гражданской войны стало ясно, что, организуя мятеж, рабовладельцы делали большую ставку на помощь своей агентуры в северных штатах. Северу пришлось вести войну фактически на двух фронтах — на поле боя и в тылу против «медянок», боровшихся с федеральным правительством оружием провокаций, заговоров и восстаний. После поражения под Манассасом правительство Линкольна предприняло ряд мер для пресечения вражеской агентуры. 31 июля 1861 г. конгресс принял закон о наказаниях за заговор с целью «свержения правительства», за выступления против правительственных органов²¹. 6 августа 1861 г. был принят закон о конфискации имущества мятежников, включая рабов, если это имущество использовалось для ведения военных действий против Севера.¹

На основании этих законов в северных штатах были закрыты несколько газет, особенно рьяно выступавших в поддержку рабовладельцев. Была прекращена деятельность ряда легальных обществ демократической партии, которые придерживались открытых антиправительственных позиций. На Севере было проведено несколько арестов наиболее активных сторонников рабовладельцев. В целом эти законы конгресса проводились в жизнь очень непосредственно, и осуждение агентуры мятежников было довольно редким явлением²². Во всей деятельности федерального правительства сказывалась нерешительность буржуазии, ее нежелание начать активную борьбу с рабовладельцами, стремление найти привычные пути компромиссного разрешения конфликта с отделившимися штатами.

²¹ «Congressional Globe», 37-th Congress, 1-st Session, Appendix, p. 32.

²² J. Randall. The Civil War and the Reconstruction, p. 392.

Но даже эти полумеры, предпринятые по борьбе с «медянками», вызвали бурю протеста со стороны демократов. Они обвиняли Линкольна в нарушении конституции, в покушении на свободу личности, в стремлении установить свою личную диктатуру. Все эти обвинения носили чисто демагогический характер. Меры, предпринятые Линкольном, не только не имели диктаторского характера, но даже не являлись необходимым минимумом, обеспечивающим в какой-то мере безопасность северных штатов.

Федеральное правительство провело также ряд мероприятий экономического порядка, чтобы мобилизовать для борьбы с мятежниками мощные экономические ресурсы Севера. Конгресс санкционировал выпуск крупного займа в размере 250 млн. долларов²³. Характерно, что буржуазия не упустила возможность использовать этот военный заем для самого беззастенчивого ограбления государства. Если при обычных финансовых операциях с должника взималось 5%, то на этот раз, используя тяжелое финансовое положение правительства, буржуазия предоставляла заем из расчета 12% годовых.

31 января 1862 г. конгресс принял закон, передававший правительству железнодорожные и телеграфные линии, находившиеся в руках частных лиц, которые получали соответствующую компенсацию²⁴. Это мероприятие имело исключительно большое значение для успеха военных действий, так как при огромной протяженности фронта военных операций телеграф и железные дороги являлись важнейшим средством связи и транспортировки войск. Было также принято решение о повышении таможенного тарифа на ввозимые в США товары.¹

Проведение в жизнь всех этих экономических мероприятий было сложной задачей, потому что осуществлялись они в условиях тяжелой экономической депрессии. Когда началась война, Юг был должен Северу очень большую по тем временам сумму — 300 млн. долларов. Уже 21 мая 1861 г. в Конфедерации был принят закон об аннулировании всех долгов Северу. Закон запрещал

²³ G. Milton. The Conflict..., p. 186.

²⁴ «Congressional Globe», 37-th Congress, 2-nd Session, pt. IV, Appendix, p. 334—335.

гражданам и корпорациям Конфедерации погашать эти долги, их надлежало выплатить казначейству Конфедерации²⁵. Это решение вызвало панику на Севере. Началось изъятие вкладов из банков, резкое сокращение деловых операций, с декабря 1861 г. банки приостановили платежи в звонкой монете. Депрессия, начавшаяся вскоре после падения форта Самтер, продолжала углубляться, и вскоре мощная волна банкротств захлестнула все северные штаты. В 1861 г. на Севере произошло около 7 тыс. банкротств предприятий с капиталом в 5 тыс. долларов и больше. О тяжелом характере депрессии 1861 г. свидетельствует тот факт, что число банкротств превысило уровень 1857 кризисного года.

В дальнейшем, когда была создана большая армия, требовавшая огромного количества оружия, снаряжения, боеприпасов, все эти кризисные явления были преодолены. Более того, война явилась важным стимулом для развития промышленности. Но в условиях депрессии, охватившей в 1861 г. все северные штаты, правительство вынуждено было преодолевать большие трудности при осуществлении мероприятий, направленных на мобилизацию экономических ресурсов страны для обеспечения нужд армии.

Правительство Линкольна в первые же месяцы войны столкнулось и с целым рядом других трудностей: в кругах господствующего класса (буржуазии) не было единства по вопросу о целях и методах ведения войны, тяжелые удары наносила с тыла агентура рабовладельцев, фактически не было регулярной армии, которую приходилось создавать в ходе начавшейся войны, тяжелым оказалось международное положение Севера, так как важнейшие европейские державы — Англия, Франция и Испания — активно поддерживали мятежников.

Однако правительство Линкольна поддерживали широкие народные массы, в первую очередь рабочие, и это помогало федеральному правительству бороться с трудностями экономического и военного порядка. Когда Линкольн после нападения на форт Самтер призвал добровольцев, первыми откликнулись рабочие. В штате Массачусетс рота, сформированная из текстильщиков Лоуэл-

ла, получила приз за то, что первой отобилизовалась и выступила на защиту Вашингтона. Большинство добровольцев, откликнувшихся на призыв Линкольна, состояло из рабочих и фермеров. Газета «Нью-Йорк трибюн» сообщала, например, что 34-й ньюйоркский полк, выступивший в июле 1861 г., состоял «главным образом из фермеров и мастеровых»²⁶. Рабочие формировали части по профессиям. Были подразделения, целиком состоявшие из шахтеров, литейщиков, текстильщиков, плотников и рабочих других специальностей. Эти пролетарские части, солдаты и офицеры которых хорошо знали друг друга, отличались в бою большой отвагой, стойкостью и взаимной выручкой. По мере того, как они получали боевой опыт, рабочие полки превращались в самые боеспособные и надежные части федеральной армии.

Активное участие в формировании добровольческих частей приняли профсоюзы. Очень часто целые профсоюзные объединения распускались, так как большинство их членов уходило на фронт. В первые же месяцы войны прекратило свое существование отделение Национального союза добровольно вступили в армию. В Фолл Ривер по той же причине было закрыто местное отделение союза прядильщиков. Решения о вступлении в армию принимались на общих собраниях профсоюзов. В одном из таких решений, принятых на собрании маляров Бруклина, говорилось, что все члены профсоюза уходят на фронт «для защиты флага нашей страны»²⁷.

Многие руководители профсоюзов принимали самое активное участие в формировании добровольческих частей и сами вступали добровольцами в армию. Полк, сформированный крупнейшим деятелем рабочего движения Уильямом Сильвисом, одним из первых пришел на защиту Вашингтона. Сильвис сам в течение нескольких месяцев служил в качестве сержанта в федеральной армии. Руководитель профсоюза горняков Мартин Бойл сформировал роту добровольцев, командиром которой он был избран. Председатель Национального союза типографов добровольно вступил в армию и прошел

²⁶ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 348.

²⁷ Р. Бойер и Г. Морейс. Нерассказанная история рабочего движения в США, М., 1957, стр. 34.

²⁵ «Rebellion Record», vol. I. Documents, p. 265.

с боями путь от рядового до майора. Примеру Сильвиса и других руководителей профсоюзов следовали очень многие руководители местных отделений профсоюзов.

С огромным энтузиазмом в армию Севера шли рабочие-иммигранты: немцы, ирландцы, канадцы, итальянцы, поляки и др. Многие из них не были гражданами Соединенных Штатов, но чувство солидарности с американскими рабочими и благородные идеи борьбы против рабства поднимали их на борьбу с мятежниками. Официально провозглашенные цели войны заключались в восстановлении единства Союза. Однако рабочие, как американцы, так и иммигранты, видели эти цели в борьбе за уничтожение рабства. «Я говорю прямо ребятам, что я воюю за свободу рабов», — так в начале войны писал с фронта своим товарищам по профсоюзу один из рабочих, сражавшихся в армии²⁸. «С того дня, когда выстрелило первое ружье, — говорил Уильям Сильвис, — моей искренней надеждой было, что война не окончится до тех пор, пока не будет положен конец рабству»²⁹.

Таким образом, уже в первые дни войны, когда буржуазия Севера видела цель войны только в восстановлении единства Союза, рабочий класс США боролся за освобождение рабов, за уничтожение позорной системы рабовладения.

В поддержку федерального правительства активно выступило также негритянское население Севера, насчитывавшее 260 тыс. человек. Свободные негры, проживавшие на Севере, были убежденными сторонниками уничтожения рабства. Многие из них являлись активными участниками аболиционистского движения, выполняя наиболее ответственные и опасные поручения руководителей аболиционистов.

Одной из самых ярких фигур среди негров-аболиционистов была героическая дочь негритянского народа Гарриэт Табмэн (1820—1913 гг.). В 1849 г. Табмэн стала свободной, бежав из штата Мэриленд на Север. Еще до гражданской войны ее имя стало легендарным и на Юге и на Севере. Табмэн прославилась как бесстрашный и находчивый «проводник» «тайной дороги», переправлявший

на Север беглых рабов. До гражданской войны она совершила 19 рейсов на Юг и, подвергая себя смертельной опасности, лично вывела из южных штатов 300 рабов, воодушевив на побег тысячи других. Во время своих рейдов в рабовладельческие штаты Табмэн проявляла исключительную личную храбрость и изобретательность. Ее имя стало символом борьбы за освобождение негритянского народа от рабства, современники называли Гарриэт Табмэн «величайшей героиней века». В деятельности Табмэн плантаторы видели большую угрозу рабству, за ее голову рабовладельцы назначили награду в 40 тыс. долларов.

В годы гражданской войны Гарриэт Табмэн с оружием в руках героически сражалась против рабовладельцев. «Генерал Табмэн», как называли ее участники гражданской войны, принимала самое активное участие в негритянском освободительном движении и после окончания войны.

Негры восприняли гражданскую войну как исключительно благоприятную возможность для уничтожения рабства и завоевания свободы. Первые выстрелы под форт Самнер послужили сигналом к активным выступлениям негров, которые предложили федеральному правительству свои услуги в борьбе с мятежниками-рабовладельцами.

Через 11 дней после начала войны свободные негры, жители Вашингтона, обратились к военному министру с просьбой разрешить им вступить в армию, оборонявшую подступы к столице США³⁰. Эта просьба, как и все подобные обращения негров, была отклонена. Свободное негритянское население Севера первым откликнулось на призыв 75 тыс. добровольцев. Военному министру Симону Камерону сообщали, что «черный полк из Нью-Йорка может быть направлен на боевые позиции через 30 дней». В Филадельфии негритянское население выразило готовность в кратчайшие сроки направить на фронт два полка. Корреспондент «Нью-Йорк трибюн» сообщал, что негры Филадельфии могли легко направить для службы в армии 5000 человек. Известный аболиционист Джеррит Смит предложил купить на свои личные средства оружие

²⁸ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 353.

²⁹ Там же.

³⁰ A Documentary History of the Negro People in the United States, ed. by H. Aptheker. New York, 1951, p. 459—460.

и обмундирование для негритянского полка. В начале мая газета «Стандард» сообщала: «В Бостоне, Провиденсе, Нью-Йорке, Филадельфии, Кливленде и Коламбесе черные предложили свои услуги для службы в армии, но их отвергли»³¹.

Несколько негров из Филадельфии выразили готовность направиться на Юг, чтобы поднять восстание негров. Их предложение также было отклонено³².

В Провиденсе был сформирован отряд негров численностью в 106 человек. Негры этого отряда заявили о своей готовности присоединиться к I родайлендскому полку, направлявшемуся на фронт.

Пресса Севера и многие государственные деятели скептически смотрели на возможность использования негров в качестве солдат. В ответ на это негры напоминали, что в войне за независимость 1775—1783 гг. и во время войны 1812—1814 гг. негритянские солдаты показали высокое воинское мастерство и храбро сражались за интересы Соединенных Штатов. Свободные негры Кливленда, собравшись на митинге, заявили: «Сегодня, как и в 1776 и в 1812 годах, мы готовы идти вперед и сражаться за общее дело нашей страны». Негры, проживавшие в Канаде, также организовали ряд митингов, на которых заявляли о своей готовности принять участие в вооруженной борьбе против мятежников-рабовладельцев³³.

Во многих обращениях к федеральному правительству приводились конкретные данные о готовности многих тысяч негров вступить в ряды федеральной армии. 30 октября 1861 г. свободный негр Г. Миллер писал военному министру Симону Камерону, что 5—10 тыс. негров штата Мичиган готовы принять самое активное участие в борьбе с рабовладельцами. Негры Мичигана выражали согласие иметь в своих частях на должностях

высших офицеров белых, назначенных командованием армии Севера. «Если это предложение не будет принято, — говорилось в письме, — мы согласны сражаться в качестве партизан, если правительство вооружит и экипирует нас»³⁴.

20 мая 1861 г. в Бостоне был созван массовый негритянский митинг. Участники митинга заявляли, что они не могут оставаться в стороне, когда идет «война между деспотизмом и свободой». Обращаясь к правительству, негры писали: «Мы просим вас изменить законы с тем, чтобы мы могли быть призваны (в армию. — *Р. И.*), чтобы получили полный простор патриотические чувства, горящие в груди цветного человека. А мы берем на себя обязательство создать в стране армию из цветных в 50 тыс. человек... Более половины состава армии, которую мы могли бы создать, являются уроженцами Юга, знают его географию и знакомы с характером врага. Они могли бы оказать неоценимые услуги правительству». В резолюции указывалось, что негритянские женщины также готовы принять самое активное участие в борьбе с рабовладельцами и предлагают свои услуги федеральному правительству. Негры писали в заключение, что они готовы «немедленно создать учебные роты и хорошо научиться пользоваться огнестрельным оружием, чтобы быть готовыми дать ответ родине, когда она позовет...»³⁵.

Но родина не только не звала негров, но и решительно пресекала попытки негров обучаться военному делу. Когда через несколько дней после падения форта Самтер аболиционисты Нью-Йорка открыли военный клуб, в котором негры проходили военную подготовку, полиция города запретила неграм посещать его.

Негры решительно протестовали против политики федерального правительства, отказывавшегося предоставить им право сражаться с рабовладельцами. В одном из обращений к правительству Линкольна негры писали, что запрещение цветным гражданам служить в федеральной армии «не соответствует духу справедливости и равенства... Мы хотим, — писали негры, — чтобы закон

³¹ В. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 27, 29.

³² J. Franklin. From Slavery to Freedom. New York, 1956, p. 269.

³³ В. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 27. Среди негритянского населения Канады было много бывших рабов, так как негры, бежавшие из южных штатов, не чувствовали себя в достаточной безопасности на Севере и переселялись в Канаду. Накануне гражданской войны в Канаде проживало 50 тыс. негров.

³⁴ A Documentary History... ed. by H. Aptheker, p. 460.

³⁵ Там же, стр. 464—465.

признал нас имеющими право и достойными защищать свой дом и правительство, охраняющее эти дома»³⁶.

Борьба негров за право сражаться в федеральной армии получила самую активную поддержку со стороны аболиционистов. В своих статьях, публиковавшихся в то время в «Нью-Йорк трибюн», Маркс указывал, что и с политической, и с военной точки зрения необходимо предоставить неграм право принять участие в борьбе с рабовладельцами. Маркс писал: «Даже один только полк, составленный из негров, окажет поразительное действие на нервы южан»³⁷.

Статьи Маркса, которые стали достоянием самых широких слоев американской общественности, оказали большое влияние на позицию аболиционистов в вопросе о предоставлении неграм права сражаться в федеральной армии. Обращает на себя внимание почти полное совпадение аргументации Маркса и Фредерика Дугласа в этом вопросе. «Один полк черных в такой войне, — писал Дуглас, — будет полностью соответствовать двум полкам белых. В данном случае сам факт появления цветных будет более ужасен (для рабовладельцев. — *Р. И.*), чем порох и ядра»³⁸.

Среди руководителей аболиционистов Дуглас был самым убежденным и последовательным сторонником предоставления неграм права с оружием в руках сражаться против рабовладельцев. В первые же дни гражданской войны Дуглас в издаваемом им журнале поместил статью «Как кончить войну?». Отвечая на этот вопрос, он заявлял, что войну надо вести по-революционному, а для этого необходимо освободить рабов и призвать негров в федеральную армию. Дуглас писал: «Пусть рабы и свободные граждане будут призваны на военную службу и создадут освободительную армию, которая двинется на Юг, чтобы поднять среди рабов знамя освобождения»³⁹. Дуглас призывал рабов к восстанию, видя в этом важнейшее средство уничтожения рабства⁴⁰.

³⁶ A Documentary History, p. 464—465.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953, стр. 132.

³⁸ Fr. Douglass. Selections..., p. 62.

³⁹ Там же, стр. 34.

⁴⁰ См. Ph. Foner. The Life..., vol. III, p. 94.

Дуглас и другие руководители аболиционистов решительно протестовали против позиции федерального правительства, которое не только отказывало неграм в праве сражаться против рабовладельцев в составе вооруженных сил Севера, но и предпринимало карательные экспедиции по розыскам беглых рабов. Один из членов палаты представителей, выступая в конгрессе, говорил: «В начале войны наши генералы, по крайней мере многие из них, отказывались разрешать беглым рабам появляться в расположении своих войск. Джентельмены требовали в конгрессе, чтобы закон о беглых рабах полностью исполнялся нашими армиями». Выполняя эти требования, командование федеральной армии арестовывало беглых рабов и возвращало их плантаторам⁴¹.

В начале войны использование регулярных войск для выполнения полицейских функций по розыскам беглых рабов было обычным явлением. Очень часто эти позорные операции проводились непосредственно в расположении федеральных вооруженных сил на глазах у многих тысяч солдат и офицеров. Многие генералы Севера, среди них Макклеллан, Фрай, Шенк, Бернсайд, Гукер и многие другие, покрыли себя бесчестьем, участвуя в этих карательных экспедициях.

В первые месяцы войны федеральные войска, вступая на территорию рабовладельческого Юга, действовали не как освободители негров, а как защитники рабства. Командование федеральной армии спешило заверить рабовладельцев, что Север не имел никаких намерений освободить рабов. В день национального праздника США, 4 июля 1861 г., полковник федеральной армии Прайр, обращаясь к рабовладельцам Виргинии, писал: «Я горю желанием заверить вас, что будут уважаться отношения между хозяевами и слугами, как это принято в вашем штате. В ваши права над этим видом собственности не будет ни малейшего вмешательства. В связи с этим я заверяю вас, что лица, находящиеся под моим командованием, получили категорический приказ арестовывать и задерживать всех обнаруженных негров, проходящих через наше расположение без разрешения своих хозяев»⁴².

⁴¹ «Congressional Globe», 37-th Congress, 3-d Session, pt. 2, Appendix, p. 78.

⁴² W. Du Bois. Black Reconstruction, p. 60.

Оккупируя территории мятежников, федеральные войска брали под свою защиту рабовладельцев. Макклеллан, обращаясь к рабовладельцам Западной Виргинии, заявлял, что его войска будут воздерживаться от вмешательства во взаимоотношения между рабами и рабовладельцами. «Напротив,—подчеркивал он,—мы железной рукой сокрушим любую попытку восстания рабов»⁴³. Когда в начале войны в Мэриленде назревало восстание рабов, оно было предотвращено решительным вмешательством генерала федеральной армии, который приказал своим войскам приготовиться к подавлению восстания⁴⁴.

Несмотря на закон, запрещающий неграм служить в федеральной армии, негры с самого начала войны находились в ее рядах. Некоторые из них, не имевшие типичной негритянской внешности, скрывали свое негритянское происхождение и вступали добровольцами в армию⁴⁵. Очень многие офицеры имели слуг-негров, которые находились в федеральной армии с начала боевых действий и принимали участие в боях с рабовладельцами. Положение этих негров было очень тяжелое. Реакционеры, раздувая антинегритянские настроения в армии, превращали их в объект постоянных насмешек и издевательств. Нередко издевательства воинствующих расистов стоили неграм жизни. В Виргинии, например, в 1861 г. в окрестностях Хемптона солдаты-расисты жестоко избивали негра-денщика белого офицера. Они набросили ему на шею веревочную петлю и, подгоняя ударами штыков, таскали его по всему лагерю⁴⁶. Часто солдаты федеральной армии избивали беглых рабов. В Кентукки беглые рабы, пытавшиеся пройти в расположении федеральной воинской части, были встречены градом камней. Нередко федеральные войска, не желая пропустить беглых рабов через свое расположение, открывали по ним ружейный огонь⁴⁷.

⁴³ T. Williams. Lincoln and the Radicals, p. 25.

⁴⁴ Ch. Wesley. Negro Labor in the United States, 1850—1925. New York, 1927, p. 87.

⁴⁵ H. Aptheker. Essays in the History of the American Negro. New York, 1945, p. 169.

⁴⁶ «Journal of Negro History», vol. XXXVI, N 1, p. 40—41.

⁴⁷ Там же.

Все прогрессивные силы на Севере, в первую очередь аболиционисты, выступали с решительными протестами против антинегритянских действий реакционеров в армии и в тылу. Они настойчиво требовали освобождения рабов и призыва негров в армию. Дуглас и другие аболиционисты доказывали, что антинегритянская позиция Севера серьезно ослабляет федеральное правительство как с политической, так и с военной точки зрения.

Дуглас писал, что федераты «сражались с мятежниками только одной рукой, хотя они и могли успешно сражаться двумя руками. Они дрались одной дряблой белой рукой, а железную черную руку, скованную и беспомощную, прятали за спину»⁴⁸.

Резко порицая антинегритянскую позицию федерального правительства, лидер радикальных республиканцев Тадеуш Стивенс говорил: «Мы вложили меч в одну руку нашим генералам, а кандалы—в другую»⁴⁹. Другой лидер радикальных республиканцев, Вейд, заявлял, что если северяне решительно не заявят: «на этой земле нет рабов», то война может «продолжаться 30 лет и приведет всю нацию к банкротству»⁵⁰.

На первом этапе войны только немногие, наиболее дальновидные лидеры буржуазии понимали необходимость и неизбежность освобождения рабов и перехода к революционным методам ведения войны. В целом же буржуазия Севера придерживалась принципов конституционного ведения войны и выступала против освобождения рабов. Однако, несмотря на антинегритянскую позицию правящих кругов Севера, негритянское население северных штатов с первых же дней войны активно выступало в поддержку правительства Линкольна.

С точки зрения перспектив развития гражданской войны важнейшее значение имел тот факт, что правительство Линкольна было поддержано подавляющим большинством населения Севера—рабочими, фермерами, буржуазией. Иное положение сложилось в мятежных штатах Юга.

⁴⁸ Fr. Douglass. Selections..., p. 63.

⁴⁹ У. Фостер. Негритянский народ..., стр. 328.

⁵⁰ T. Williams. Lincoln and the Radicals, p. 10.

3. Сецессия как антинародное движение

Американский консервативный историк Джеймс Родс писал: «Сецессия имела все признаки народного движения»⁵¹. Этот тезис проходит красной нитью через все работы современных американских буржуазных историков, занимающихся проблемами гражданской войны. Буржуазная историография настойчиво проводит мысль о том, что мятеж рабовладельцев получил поддержку со стороны самых широких слоев населения Юга. Между тем действительное положение в южных штатах не имело ничего общего с подобными утверждениями.

Гражданская война, развязанная рабовладельцами, противоречила интересам широких слоев населения Юга, что явилось причиной довольно сильного оппозиционного движения в Конфедерации. Н. Г. Чернышевский писал, что в штатах Конфедерации «сецессионисты составляют меньшинство, а большинство только военным терроризмом вынуждено подчиниться их господству, опирающемуся на шайки авантюристов...»⁵².

В первых сражениях гражданской войны военный перевес был на стороне лучше подготовленной армии мятежников. Рабовладельцы строили свои расчеты на быстрых военных успехах, они стремились захватить Вашингтон и внести этим смятение и панику в ряды северян. В дальнейшем они надеялись на помощь международной реакции.

Однако возможность захватить Вашингтон после разгрома армии Севера под Манассасом не была использована. Мятежники одержали ряд других побед, но это не имело решающего значения для хода войны, которая явно принимала затяжной характер. Для Юга это было равносильно катастрофе, так как Север обладал огромным перевесом сил, который давал ему решающее преимущество в длительной войне.

Юг оказался не в состоянии обеспечить армию мятежников всем необходимым для ведения военных действий. Армия Юга испытывала недостаток в вооружении, боеприпасах, особенно в обмундировании и продовольствии.

⁵¹ J. Rhodes. History of the United States, vol. III, p. 160.

⁵² Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. VIII, М., 1950, стр. 512.

Газеты Севера сообщали в июне 1861 г., что вооруженные силы мятежников испытывали острый недостаток обмундирования, вследствие чего в некоторых ротах не было военной формы, и солдаты носили разноцветные гражданские костюмы⁵³. Не имея централизованных органов снабжения, власти Конфедерации и отдельных штатов пытались решить проблему снабжения вооруженных сил путем добровольных пожертвований населения. В августе 1861 г. губернатор штата Теннесси опубликовал обращение «К матерям, женам и дочерям», в котором он призывал население штата жертвовать для армии одежду, одежду, продукты⁵⁴.

Филантропия, конечно, не могла разрешить сложную проблему снабжения многотысячной регулярной армии, и правительство вынуждено было создать централизованные органы снабжения. Однако ограниченные ресурсы Конфедерации не позволили мятежникам разрешить эту проблему. Уже в первые месяцы войны на Юге было построено несколько предприятий по изготовлению обмундирования для армии, где работали в основном женщины. Но эти предприятия не могли обеспечить нужд армии. Положение со снабжением армии осложнялось также и тем, что интендантство армии мятежников было сильно поражено коррупцией.

Юг не имел своей военной промышленности, и обеспечение армии оружием и боеприпасами также представляло значительную трудность. В начале войны эта проблема не стояла для мятежников с особой остротой, так как первые воинские части Конфедерации были снабжены необходимым оружием. Еще в ходе сецессии мятежники захватили около 190 тыс. ружей и револьверов на федеральных складах. 10 тыс. ружей было закуплено в Европе, прежде чем блокада серьезно ограничила связи мятежников с внешним миром. В распоряжении мятежников находилось также около 300 тыс. ружей и пистолетов старых образцов⁵⁵.

На первом этапе войны важным источником снабжения мятежников являлись трофеи. Например, только в 1862 г. мятежники захватили в качестве трофеев около

⁵³ «Rebellion Record», vol. II, Documents, p. 334.

⁵⁴ Там же, стр. 3.

⁵⁵ F. Simkins. A History of the South. New York, 1953, p. 221—222.

100 тыс. ружей и револьверов⁵⁶. На Юге был построен за годы войны, в том числе и в первые месяцы после ее начала, ряд военных предприятий. На этих предприятиях не только ремонтировалось трофейное вооружение, но и выпускались ружья, револьверы и даже артиллерийские орудия.

Проблема снабжения армии и гражданского населения Конфедерации в значительной степени разрешалась за счет контрабандной торговли между Севером и Югом. С Юга отправлялся хлопок, из северных штатов везли оружие, боеприпасы, продовольствие—все, в чем нуждались мятежники для ведения военных действий. На первом этапе войны блокада еще не была достаточно эффективной, и Юг имел возможность решать свои экономические проблемы в значительной мере за счет торговли с Европой.

В целом на протяжении первых полутора-двух лет войны Юг испытывал серьезные трудности в снабжении армии и гражданского населения. Но ресурсы рабовладельческих штатов еще не были истощены, в больших масштабах велась торговля с Севером, и в связи с этим экономические проблемы не создавали для правительства Конфедерации непреодолимых трудностей.

В этот период большую трудность для мятежников представляли проблемы политического порядка. Оппозиционное движение, возникшее еще в ходе сепаратизма, находило свое проявление в самых различных формах, в частности, в массовом дезертирстве из армии мятежников. Издававшаяся на Севере газета «Филаделфия Пресс» писала 18 июля 1861 г., что перед солдатами, насильно завербованными в армию, было три альтернативы: «служить в армии, идти в тюрьму или быть повешенными». Многие солдаты заявляли, что при первой же возможности они дезертируют или перейдут на сторону противника⁵⁷.

Известный генерал мятежников Роберт Ли, занимавшийся в Южной Каролине формированием воинских частей, докладывал военному департаменту о серьезных трудностях в своей работе. 3 декабря 1861 г. он сообщал,

что выделенные им офицеры смогли сформировать всего четыре роты добровольцев. Солдаты этих рот согласились служить только в течение 12 месяцев. В этом же докладе генерал Ли сообщал, что на протяжении ближайших трех месяцев в Южной Каролине нельзя будет сформировать ни одного нового отряда⁵⁸. 24 декабря генерал Ли вновь выражал серьезное беспокойство по поводу нежелания населения южных штатов идти в армию. Он сообщал, что весной 1862 г. закончится двенадцатимесячный срок службы добровольцев и что положение армии будет катастрофическое, когда добровольцы разойдутся по домам. Обращаясь к руководителю военного департамента, Ли писал: «Я умоляю Вас положить конец этому печальному положению дел»⁵⁹. Несколько позднее Ли сообщал из Джорджии, что «ни настроения населения, ни политика (правительства—*Р. И.*) штата не благоприятствуют формированию войск для Конфедерации»⁶⁰.

Лидеры мятежников объясняли массовое дезертирство недовольством населения законом о воинской повинности, которая в США вводилась первый раз за всю их историю. Эти утверждения совершенно не соответствовали фактам. Дезертирство приняло массовый характер уже в самом начале войны, а первый закон о воинской повинности был принят 14 апреля 1862 г.⁶¹ Дезертирство и уклонение от воинской службы надо рассматривать как одну из форм массового протеста населения Юга против войны, развязанной рабовладельцами.

Основная цель закона о воинской повинности заключалась в том, чтобы принудить нерабовладельческое население мятежных штатов сражаться за чуждые им интересы рабовладельцев. Характерно, что авторы закона,

⁵⁸ «Official Records», ser. I, vol. VI, p. 335.

⁵⁹ Там же, стр. 350.

⁶⁰ Там же, стр. 376.

⁶¹ Законом предусматривался призыв в армию мужчин в возрасте от 18 до 35 лет. По мере затягивания войны и ухудшения положения мятежников увеличивалась возрастная категория лиц, подлежащих призыву в армию. Закон от 27 сентября 1862 г. увеличивал возрастную категорию мобилизуемых в армию до 45 лет. Закон от 17 февраля 1864 г. распространял воинскую повинность на мужчин в возрасте от 17 до 50 лет. К концу войны на Юге осуществлялась поголовная принудительная мобилизация, и в армию забирали мужчин в возрасте 60 и более лет.

⁵⁶ E. Coulter. The Confederate States of America, p. 201.

⁵⁷ «Rebellion Record», vol. II, Documents, p. 333.

плантаторы-рабовладельцы, освободили себя от службы в армии. Закон предусматривал освобождение от мобилизации рабовладельцев, имевших 20 и более рабов.

Это решение вызвало возмущение широких слоев нерабовладельческого населения Юга, которое увидело в нем открытое стремление рабовладельцев переложить всю тяжесть войны на беднейшие слои населения. Из всех законов Конфедерации закон о воинской повинности был, пожалуй, самым непопулярным. Население Юга всевозможными средствами протестовало против этого закона и уклонялось от мобилизации. Мужчины поступали на предприятия, на которых давалось освобождение от службы в армии, подделывали документы, прибавляя себе годы, подкупали врачей, чтобы получить свидетельства о физической неполноценности. Инспектор по воинской повинности сообщал, что когда он, проверяя документы у освобожденных от службы в армии, спросил у одного здорового мужчины, каким недугом он страдает, тот бросил ему в лицо медицинское свидетельство, хотя «выглядел настолько здоровым, что мог кулаком размоzzить голову быка и съесть его после этого»⁶².

Нерабовладельческое население Юга ни в коей мере не имело желаний сражаться ради интересов рабовладельческой олигархии. Озлобленное освобождением рабовладельцев от мобилизации в армию, оно всячески выражало свое недовольство политикой правительства Конфедерации. Из различных штатов сообщали, что в любой момент могли вспыхнуть вооруженные восстания⁶³. От воинской повинности всеми мерами уклонялись и состоятельные слои населения Юга. В декабре 1862 г. из Алабамы сообщали, что девять десятых молодежи штата из богатых семей идут на всевозможные ухищрения, чтобы избежать мобилизации в армию⁶⁴.

Более организованной формой антирабовладельческого движения в мятежных штатах являлись выступления юнионистов, которые начались в период сессии и усилились после открытия военных действий. Крупнейшим центром этого движения являлся район Аппалачских гор, в который входила значительная часть северной Джорд-

⁶² «Official Records», ser. IV, vol. III, p. 977.

⁶³ «Official Records», ser. I, vol. XVII, pt. II, p. 790.

⁶⁴ Там же, стр. 791—792.

зии и Алабамы, западные районы Виргинии и Северной Каролины, восточные районы Кентукки и Теннесси. Во всем этом обширном районе не было крупных плантаций, население не зависело от рабовладельческой экономики и решительно выступало против мятежников-рабовладельцев.

Широкий размах юнионистское движение получило в штате Теннесси, где во время голосования по вопросу о сессии большинство населения высказалось за сохранение Союза. После создания Конфедерации население Теннесси было терроризовано. В июле 1861 г. пресса Севера сообщила, что в западную часть Теннесси мятежники направили несколько полков регулярной армии, солдаты разгоняли собрания юнионистов, чинили насилия над женщинами и детьми, грабили и убивали мирных жителей. В условиях террора, царившего в штате, юнионисты сумели все же созвать свой конвент, который потребовал прекращения гражданской войны, объявления недействительным ордонанса об отделении и возвращения Теннесси в Союз⁶⁵. Попытка населения горных районов западной части Теннесси отделиться от Конфедерации не увенчалась успехом. Север пытался направить в помощь юнионистам Теннесси регулярные войска через территорию Кентукки и Виргинии, но до 1863 г. сделать это оказалось невозможным.

Юнионистский конвент был создан и в западной Виргинии. 18 августа 1861 г. конвент принял резолюцию, гласившую, что сессия является нарушением конституции и причиной гражданской войны. Конвент заявил, что юнионисты штата выступают против компромиссного решения спорных вопросов с мятежниками, требуют капитуляции рабовладельцев и восстановления единства Союза. Конвент, обращаясь к правительству Линкольна, приветствовал его решения, направленные на ликвидацию мятежа, и заявлял о готовности юнионистов штата оказать федеральному правительству всемерную помощь в выполнении этой задачи⁶⁶. Юнионистское движение в Виргинии было наиболее организованным и результативным. Оно завершилось отделением в 1861 г. части тер-

⁶⁵ «Rebellion Record», vol. II. Documents, p. 155—158, 336.

⁶⁶ Там же, стр. 522.

ритории Виргинии и созданием нового штата—Западная Виргиния, выступившего в поддержку федерального правительства. В 1863 г. Западная Виргиния была принята в Союз в качестве нового штата. Важную роль в успешном развитии юнионистского движения в Виргинии сыграла близость федеральной армии, что обеспечивало возможность получения своевременной помощи с Севера.

Летом 1861 г. юнионисты проявляли большую активность в Техасе.

В юнионистском движении этого штата активно участвовали немцы, поселившиеся здесь еще в 1840 г. Широкого размаха юнионистское движение достигло и в восточных районах Северной Каролины. Федеральные вооруженные силы, вступившие сюда в 1861—1862 гг., получили со стороны юнионистов значительную помощь.

В силу аграрного характера экономики рабовладельческих штатов рабочий класс на Юге был немногочислен и очень слабо организован. И все же в условиях жесточайшего террора, царившего в мятежных штатах, рабочие мужественно боролись за улучшение своего положения, нанося тем самым серьезные удары рабовладельческой Конфедерации. Пресса мятежников замалчивала факты о забастовочном движении, однако известно о целом ряде выступлений рабочих. В течение первого года войны за увеличение заработной платы выступили рабочие самого крупного на Юге железодобывающего завода в Ричмонде. В 1862 г. в столице Конфедерации был проведен ряд забастовок, в которых участвовали шорники, литографы, типографы, кладбищенские рабочие.

Мятежники жестоко расправлялись с участниками забастовок. Руководители забастовки типографских рабочих были арестованы и осуждены на основании законов об участии в «заговорах». Выступление типографских рабочих было подавлено. Все участники забастовки кладбищенских рабочих были уволены, на их места поставлены негры-рабы. Результаты забастовки рабочих-шорников неизвестны. В 1862 г. бастовали также и железнодорожные рабочие в Виргинии и Теннесси. Выступление железнодорожников было подавлено, а его участники мобилизованы в армию⁶⁷.

⁶⁷ Н. Aptheke. The Labor Movement in the United States during Slavery. New York, 1955, p. 20.

Чтобы прекратить забастовки, власти Конфедерации увольняли с работы участников забастовок и заменяли их рабами. Так, например, на железнодорожных предприятиях Виргинии и Алабамы негров-рабов использовали на протяжении всей войны. В 1862 г. на железодобывающем заводе Ричмонда работало 1000 рабов⁶⁸.

Важную роль в антирабовладельческом движении в тылу мятежников играли негры. В годы войны негры были не только основной рабочей силой на плантациях. Мятежники широко использовали их труд на военных и гражданских промышленных предприятиях, на шахтах, железных дорогах, на строительстве оборонительных сооружений. Вполне естественно, что массовое бегство рабов на Север и саботаж негров, занятых в промышленности и сельском хозяйстве, серьезно ослабляли позиции рабовладельцев. Уже в первый период войны многие десятки тысяч негров бежали на Север. В Арканзасе по мере приближения федеральной армии большинство негров-мужчин бежало на Север. В Виргинии почти все негритянское население плантации Ширли бежало на Север. В августе 1862 г. генерал Конфедерации сообщал, что Северная Каролина потерпела убыток не менее одного млн. долларов, учитывая только стоимость бежавших рабов⁶⁹.

Убытки, связанные с бегством рабов, определялись, конечно, не только стоимостью рабов на рынке. Надо учитывать, что бегство рабов дезорганизовало производство, служило примером для негров, которые еще оставались в рабстве. Беглые негры наносили большой материальный ущерб рабовладельцам: часто поджигали плантации и дома рабовладельцев. От мести не могли укрыться даже лидеры мятежников. Например, домашние рабы президента Конфедерации Дэвиса подожгли его резиденцию в столице Конфедерации Ричмонде.

Рабовладельцы жестоко расправлялись с рабами, захваченными при попытке к бегству. Их подвергали мучительным наказаниям или публично казнили, чтобы устроить рабов, лишить их воли к сопротивлению.

⁶⁸ J. Franklin. From Slavery to Freedom, p. 284.

⁶⁹ Там же, стр. 281.

Отступая, войска мятежников угоняли рабов в глубинные районы Юга. Негры всячески сопротивлялись этому и, используя близость федеральных войск, совершали массовые побег, несмотря на то, что солдаты мятежников расстреливали и закалывали штыками каждого, заподозренного в попытке к бегству. Побег на Север был связан с огромными трудностями. Более 100 тыс. солдат из вооруженных сил мятежников охраняли рабов. Помимо этого у каждого плантатора были вооруженные надсмотрщики. На Юге была создана специальная патрульная служба, которая контролировала все важнейшие дороги и задерживала каждого подозрительного негра. Всего за время войны в северные штаты бежало 500 тыс. рабов. Г. Аптекер пишет: «Это гигантское переселение народа, несмотря на громадные трудности и жесточайшие разочарования, является одним из наиболее героических, если не самым героическим подвигом в истории американского народа»⁷⁰.

Бегство на Север было распространенной, но не единственной формой антирабовладельческих выступлений негров. Несмотря на жесточайший террор рабовладельцев, негры поднимали восстания, устраивали заговоры. Изучение этого вопроса представляет очень большую трудность, так как мятежники тщательно скрывали факты, связанные с восстаниями негров. В начале войны жительница Южной Каролины сообщала, что в районе города Чарлстона произошло несколько восстаний негров-рабов. Все семьи рабовладельцев в местах восстаний были вырезаны. «Эти сведения, — говорилось в сообщении, — всячески замалчиваются и полностью изымаются из газет, так как негры могут если не прочитать, то услышать о написанном, и подобные примеры могут вызвать ужасные последствия»⁷¹.

И действительно, сообщения о выступлениях негров-рабов очень редко предавались гласности, но известно по крайней мере о 25 восстаниях, попытках восстаний и заговоров негров за годы войны. Сведения эти, как правило, очень лаконичны: приводится дата и место восстания без каких-либо подробностей. Выступления рабов по-

давлились с исключительной жестокостью — сожжение заживо, повешение, расстрел были обычными мерами наказания. Несмотря на это, восстания и заговоры негров не прекращались до капитуляции рабовладельцев. Характерно, что уже на первом этапе войны, несмотря на антинегритянскую позицию командования федеральной армии, негры активно боролись с рабовладельцами. Часто выступления рабов поддерживали белые юнионисты. В самом начале войны в Манчестере (штат Виргиния) было арестовано несколько рабов за тайную подготовку восстания. Подобный факт имел место в Колумбии (штат Южная Каролина). Известно, что в подготовке этого восстания участвовал один белый, немец-каменотес. В подготовке заговора в Атланте (штат Джорджия) также участвовали белые.

В самом начале войны в апреле 1861 г. недалеко от Чарлстона (штат Южная Каролина) вооруженные силы мятежников «подавили попытку восстания, семь негров были повешены».

Неграм приходилось бороться в очень трудных условиях, фактически на два фронта, так как для подавления восстаний рабов использовались вооруженные силы не только Юга, но и Севера. В апреле 1861 г. генерал федеральной армии Батлер, находившийся в штате Мэриленд, предложил силой оружия подавить назревшее восстание рабов. Во второй половине 1862 г. происходили серьезные волнения среди негров Луизианы. К этому времени столица штата, крупнейший порт Юга Новый Орлеан находился в руках северян. Командование федеральной армии, находившееся в Новом Орлеане, относилось очень враждебно к выступлениям негров, оно арестовывало и возвращало рабовладельцам тысячи беглых рабов. Когда в августе 1862 г. в 20 милях севернее Нового Орлеана назревало восстание рабов, федеральные вооруженные силы направили в этот район канонерку, чтобы предотвратить это выступление. В ноябре 1862 г. негры все же подняли восстание в районе Нового Орлеана, в результате которого плантаторы понесли большие убытки. После подавления восстания генералы Союза публично выразили свое соболезнование плантаторам.

Командование федеральной армии не протестовало против диких расправ плантаторов с неграми. А эти рас-

⁷⁰ J. Franklin. From Slavery to Freedom, p. 186.

⁷¹ Там же, стр. 181.

правы становились все более жестокими по мере роста негритянских восстаний. В ряде городов Алабамы и Джорджии негры, участвовавшие в них, были повешены, многие брошены в тюрьмы. В мае 1861 г. в штате Миссисипи были сожжены шесть негров — участников заговора; расправа над неграми имела место и в августе⁷².

Негры оказывали неоценимую помощь федеральной армии, действуя в качестве разведчиков и проводников. По мнению «Нью-Йорк трибюн», негры были самыми лучшими разведчиками. «Они знают страну, — писала газета, — они привыкли к ночным переходам по лесам, болотам и чащам, минуя большие дороги; они привыкли пробираться незаметно для глаза и слуха и находить пищу там, где белый человек ушел бы ни с чем»⁷³.

Известны многочисленные случаи, когда негры проявляли поразительную храбрость и находчивость. Негр-офицер Уильям Тиллмен угнал бриг мятежников с грузом стоимостью в 100 тыс. долларов и привел его в Нью-Йоркский порт. Негр Роберт Смоллс, матрос на пароходе мятежников «Плантер», воспользовавшись отсутствием капитана и белых матросов, принял на себя командование и вывел пароход из бухты Чарлстона, дав сигнал батареям форта Самтер. Смоллс благополучно привел пароход к месту расположения флота Севера. Морской министр докладывал, что сведения, доставленные Смоллсом, позволили федеральным вооруженным силам захватить важные позиции противника⁷⁴.

Участники войны очень высоко ценили помощь негров федеральной армии. Один из военнослужащих федеральной армии говорил: «Можно привести множество примеров того, как негры помогали нам в этой войне. Они служили проводниками для наших войск, заботились о наших солдатах, бежавших из плена. Мы обязаны неграм своими победами на море. Негры-разведчики добывали для нас ценные сведения. Негры Юга сочувствовали нам с самого начала и бурным ликованием приветствовали появление наших войск»⁷⁵.

⁷² J. Franklin. From Slavery to Freedom, p. 283; H. Aptheker. The Negro in the Civil War, p. 20—21.

⁷³ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 361.

⁷⁴ B. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 92.

⁷⁵ Ch. Wesley. Negro Labor in the United States, p. 109.

Негры-рабы, бежавшие на Север, оказали большую помощь Северу своей активной работой в специальных лагерях, созданных для беглых рабов. Положение негров в этих лагерях было очень тяжелым. Большая скученность, плохое питание, почти полное отсутствие медицинской помощи вызывали многочисленные заболевания. Смертность среди негров была очень высокой.

Официальный представитель правительства США признавал, что смертность в лагерях для беглых рабов была «ужасающей и достигала, по мнению наиболее компетентных авторитетов, не менее 25%»⁷⁶.

По инициативе аболиционистов на Севере началось широкое движение за оказание помощи беглым рабам. Массовые митинги были проведены в Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне и других городах. В ряде городов были созданы организации по оказанию помощи беглым рабам. Эти организации были объединены в Американский комитет помощи освобожденным с центрами в Вашингтоне, Нью-Йорке и Чикаго, комитет взял в свои руки все руководство работой по оказанию помощи неграм. В эту кампанию включились общественные и религиозные организации, пресса и представители армии. В освобожденные районы Юга поехали многие сотни учителей, врачей, священнослужителей, горевших желанием оказать помощь неграм. В результате деятельности комитета положение негров, находившихся в лагерях, улучшилось.

Характерно, что инициативу по оказанию помощи неграм проявило не правительство, а общественные организации и командиры воинских частей. 6 февраля 1862 г. генерал Шерман издал специальный приказ, предусматривавший оказание помощи беглым рабам, находившимся в расположении его войск. Подобные приказы издавали и некоторые другие генералы. Была создана целая система по организации труда беглых рабов.

Первые мероприятия в этом направлении были осуществлены уже в 1861 г. в Порт-Ройале. Негры были здесь использованы для сбора хлопка на плантациях, брошенных рабовладельцами при приближении федеральной армии. За каждые 100 фунтов собранного хлопка негры получали один доллар. Эксперимент в Порт-Ройале увен-

⁷⁶ J. Franklin. From Slavery to Freedom, p. 271.

чался полным успехом. Впервые получая плату за свой труд, бывшие рабы работали с огромным энтузиазмом. Только за 1861 г. они проделали работу, оценивавшуюся более чем в 1 млн. долларов⁷⁷. Результаты, достигнутые в Порт-Ройале, опровергли широко распространенное мнение, что негры, привыкшие к подневольному труду на плантациях, не будут работать в новых условиях. Эксперимент в Порт-Ройале положил начало широкому использованию негров на сельскохозяйственных, строительных и других работах. В начале 1862 г. генералы Шерман, Титл и многие другие издали приказы об организации труда бывших рабов.

В зависимости от местных условий в организации труда бывших рабов в отдельных районах были специфические особенности. Но в основе всех этих мероприятий был принцип наемного труда — за работу негры получали плату деньгами или натурой.

Следующим этапом организации труда бывших рабов было создание «свободных поселений», которые находились в ведении департаментов по негритянским делам, созданных при армиях Севера. В Виргинии и Северной Каролине генерал Батлер дал неграм право покупать землю, продававшаяся за неуплату долгов, и здесь были созданы первые небольшие поселения бывших рабов. Большую помощь во всех вопросах, связанных с организацией этих поселений, оказывали Батлеру сами негры. Позднее генерал Батлер сформировал здесь свои первые негритянские полки, с которыми он прошел большой боевой путь и выиграл многие крупные сражения.

Широко известны успехи, достигнутые неграми в Дэвис-Бенде (Миссисипи). Весь этот район был разделен на пять округов, во главе которых стояли шерифы и судьи из негров, работавшие под руководством офицеров федеральной армии. Негритянское самоуправление функционировало превосходно — число преступлений и нарушений общественного порядка резко сократилось. Дэвис-Бенд опроверг другое широко распространенное мнение, что освобожденные негры, привыкшие работать под бичом надсмотрщиков, окажутся совершенно неспособными к наемному труду.

⁷⁷ Ch. Wesley. Negro Labor in the United States, p. 90.

Негры, работавшие за плату, выполняли работу «значительно быстрее, чем это могло быть сделано рабами»⁷⁸. Бригадный генерал Р. Секстэн, в июле 1862 г. докладывал военному министру Эдвину Стэнтону: «Негры работают прилежно. Система свободного труда функционирует превосходно»⁷⁹. Успешные мероприятия по организации труда беглых рабов со всей очевидностью доказали не только способность негров к наемному труду, но и продемонстрировали большую экономическую целесообразность новой системы труда перед рабовладельческой.

После успехов, достигнутых Шерманом, Батлером, Грантом и другими генералами, в организации труда беглых рабов приняло участие федеральное правительство. 17 июля 1862 г. появился закон, регламентировавший условия использования беглых рабов на работах в тылу федеральной армии. Закон гласил, что если негры, привлеченные на военные работы, являлись собственностью мятежников, они подлежали освобождению. Но характерно, что в законе даже не упоминалось о членах семей негров, освобожденных на этих условиях⁸⁰.

Использование труда беглых рабов сыграло важную роль в разгроме рабовладельцев. Во-первых, бежав с Юга, негры лишали мятежников производительной силы и дезорганизовывали экономику мятежников. Работой в сельском хозяйстве, промышленности, при возведении оборонительных сооружений негры оказывали большую помощь Северу. И, наконец, широкое использование негров на тыловых работах позволило Северу уже на первом этапе войны освободить многих солдат для службы в регулярной армии. «Где бы ни появлялся с лопатой в руках негр, белый солдат брал оружие и возвращался в строй»⁸¹.

Можно с полным основанием утверждать, что уже на первом этапе войны стала очевидной несостоятельность расчетов плантаторов, надеявшихся удержать рабов в по-

⁷⁸ «Congressional Globe», 38-th Congress, 1-st Session, pt. III, p. 2798.

⁷⁹ B. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 97.

⁸⁰ «Congressional Globe», 37-th Congress, 2-nd Session, pt. VI, Appendix, p. 412—413.

⁸¹ B. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 95.

виновении и возложить на них весь производительный труд, а белое население Юга призвать в армию.

4. Гражданская война в США и позиция европейских держав

Наиболее дальновидные лидеры мятежников понимали, что огромное превосходство военно-экономического потенциала Севера делает бесперспективными их надежды на победу в гражданской войне, без помощи иностранных держав. Рабовладельцы не без оснований рассчитывали на активную помощь европейских держав. Англия и Франция были заинтересованы в победе мятежников, в расчленении Соединенных Штатов, что привело бы к ослаблению их конкурента и создало благоприятные условия для осуществления колониальной политики в Америке. Важной побудительной причиной экспансионистских устремлений Франции являлось также непрочное внутреннее положение французского правительства. Луи Наполеон рассчитывал укрепить свой трон внешнеполитическими авантюрами и стремился использовать гражданскую войну в США для осуществления планов создания колониальной империи в Америке. Особенно активно выступали в поддержку мятежников текстильные фабриканты Англии и Франции, так как блокада южных штатов, объявленная федеральным правительством, наносила серьезный ущерб текстильной промышленности этих стран.

Антинациональная, предательская политика рабовладельцев проводилась уже во время конгресса мятежных штатов в Монтгомери, который открыто призвал европейские державы начать интервенцию. В марте 1861 г. конгресс принял решение о посылке в Европу комиссии из трех человек во главе с Янси. Цель этой дипломатической миссии заключалась в том, чтобы добиться признания правительства мятежников европейскими державами и заручиться их поддержкой в готовившейся рабовладельцами гражданской войне. Эмиссары мятежников получили задание добиться заключения соглашения, в первую очередь с Англией, о предоставлении мятежникам военной и финансовой помощи⁸².

⁸² J. Rhodes. History of the United States..., vol. III, p. 208; C. Fish. The American Civil War, p. 184.

Определяя свое отношение к гражданской войне в США, правящие круги Англии вынуждены были учитывать интересы торговли с северными штатами и неблагоприятную реакцию во всем мире, которую могло вызвать открытое вмешательство в американские дела на стороне рабовладельцев. Исходя из этого, правительство Англии пошло только на признание Юга воюющей стороной и обнародовало 13 мая 1861 г. «Королевскую прокламацию о нейтралитете». Эта прокламация была лицемерной, так как с самого начала гражданской войны Англия начала осуществлять скрытую интервенцию против Севера, оказывая большую военную и финансовую помощь рабовладельцам.

Право предпринимать акции военного характера и расплачиваться за их последствия было предоставлено Испании и Франции. Первой из европейских держав выступила Испания, которая оккупировала весной 1861 г. территорию республики Сан-Доминго. Со стороны правящих кругов Испании это был акт открытой агрессии, направленной против республики Сан-Доминго. Испания стремилась использовать гражданскую войну в США, чтобы урвать свой кусок добычи в Америке.

31 октября 1861 г. в Лондоне было подписано соглашение о совместной интервенции Англии, Франции и Испании в Мексике. В декабре высадкой испанских войск на территории Мексики началось осуществление этого плана, а в январе 1862 г. к испанским интервентам присоединились войска Англии и Франции⁸³. Предлогом для интервенции явился объявленный правительством Мексики мораторий по иностранным долгам. Цель же оккупации заключалась в том, чтобы использовать гражданскую войну в США для расчленения и колониального ограбления Мексики. Важную роль играли и стратегические соображения: Мексика граничила с мятежными штатами, и европейские державы стремились создать здесь плацдарм для вооруженного вмешательства в гражданскую войну в США на стороне мятежников. Как только войска интервентов появились в Мексике, правительство мятежников сразу же вступило с ними в дружественный контакт. Один из дипломатов мятежников Пиккет призывал

⁸³ История дипломатии. М., 1959, т. I, стр. 681.

правительство Конфедерации принять участие в интервенции. «Испанцы стали теперь нашими естественными союзниками, — писал он, — и, действуя вместе с ними, мы можем захватить Мексиканский залив и разделить эту великодушную страну»⁸⁴.

Интервенция в Сан-Доминго и Мексике серьезно осложнила международное положение США, а дело «Трента» поставило федеральное правительство перед прямой угрозой вооруженного конфликта с Англией. В ноябре 1861 г. мятежники направили в Англию и Францию двух своих эмиссаров Слайделя и Мезона, поручив им добиться согласия правительства этих стран оказать вооруженную поддержку рабовладельцам. На небольшом корабле эмиссары мятежников благополучно добрались до Кубы и пересели в Гаване на борт английского почтового парохода «Трент», направлявшегося в Англию. 8 ноября в Старом Богамском канале «Трент» был обстрелян и остановлен военным кораблем Севера. Капитан федерального корабля Вилкс, несмотря на протесты английской команды, арестовал эмиссаров мятежников и доставил их в Бостон.

Арест Слайделя и Мезона, наиболее активных участников мятежа, вызвал всеобщее ликование на Севере. В честь капитана Вилкса в Бостоне был организован торжественный банкет, он получил многочисленные поздравления от высокопоставленных лиц, а палата представителей конгресса объявила ему благодарность.

Однако этот инцидент оказался чреватым очень серьезными международными последствиями. 27 ноября известие об инциденте с «Трентом» достигло Лондона и сразу вызвало резкие выступления против правительства Линкольна. Подстрекаемые текстильными фабрикантами английские буржуазные газеты выступили с открытыми призывами объявить войну Северу и восстановить этим честь английского флага. В обстановке острого ажиотажа, созданного реакционными кругами вокруг дела «Трента», английское правительство заявило протест США и направило в Канаду вооруженные силы и флот⁸⁵.

Создалась реальная угроза военного конфликта между

Англией и США. В этой обстановке американское правительство предпочло пойти на уступки. По распоряжению Линкольна государственный секретарь Сьюард уполномочил посла США в Лондоне Адамса заявить, что капитан Вилкс действовал «без каких-либо инструкций правительства»⁸⁶. Эмиссары мятежников были освобождены, и правительство Англии лишилось предлога для вмешательства в американские дела.

Осторожная, примирительная позиция правительства Линкольна обезоружила экстремистские круги Англии и помешала организации открытой интервенции против Севера. Но решающую роль в предотвращении назревавшего вооруженного конфликта сыграл рабочий класс Англии. В ответ на воинственные выступления реакционеров рабочие крупных промышленных центров провели многочисленные митинги в поддержку правительства Линкольна. Рабочие заявили, что правящие круги Англии спекулируют на патриотизме, когда говорят о необходимости отстоять честь британского флага, и что они стремятся использовать инцидент с «Трентом» для прямого вооруженного вмешательства в гражданскую войну на стороне рабовладельцев. Участники массового рабочего митинга, созванного в декабре 1861 г. в Брайтоне, заявляли, что «...настоящий конфликт между Англией и Америкой имеет своим источником неправильное толкование международного права, а не умышленное оскорбление британского флага; что поэтому данный митинг высказывается за то, чтобы весь спор был передан на третейское решение какой-нибудь нейтральной державы; что при данных условиях война с Америкой ничем не может быть оправдана, — наоборот, она была бы осуждена всем английским народом»⁸⁷. Разоблачая попытки близкой к правительству газеты «Таймс» втянуть Англию в войну с США, рабочие Лондона призывали «заклеймить военную политику органа биржевых мошенников и высказать свое самое горячее сочувствие стремлениям аболиционистов, добиться окончательного разрешения вопроса, о работе»⁸⁸.

⁸⁶ J. Rhodes. History of the United States..., vol. III, p. 411.

⁸⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 300.

⁸⁸ Там же, стр. 311.

⁸⁴ J. Rippey. The United States and Mexico. N. Y., 1926, p. 233.

⁸⁵ G. Milton. Conflict..., p. 91.

Организованные выступления английских рабочих совали планы «биржевых мошенников», пытавшихся спровоцировать войну между Англией и США. Это была первая победа, одержанная рабочими Англии в борьбе с правящими кругами страны, готовившими интервенцию в поддержку рабовладельцев. В дальнейшем на протяжении всей гражданской войны выступления английского рабочего класса в поддержку правительства Линкольна явились важным сдерживающим фактором, помешавшим реакционным кругам втянуть Англию в гражданскую войну в США.

Определяя свое отношение к войне между северными и южными штатами, английское правительство учитывало и чисто военную сторону вопроса. Симпатии правящих кругов Англии были целиком на стороне рабовладельцев. Однако правительство Англии хотело вести беспринципную игру и открыто вмешаться в гражданскую войну только после того, как мятежники добьются решающего военного успеха. В этой связи изменение положения на фронтах гражданской войны оказывало прямое воздействие на позицию Англии и других европейских держав. Когда весной 1862 г. мятежники потерпели серьезное поражение на западном и южном фронтах, Англия и Испания вывели свои войска из Мексики. Основной причиной эвакуации интервентов явилась упорная борьба, которую вел мексиканский народ с захватчиками.

Затянувшаяся война все более обостряла хлопковый голод в Европе. Запасы хлопка были исчерпаны, и многие текстильные предприятия прекратили работу. Не только в Англии, но и во Франции десятки тысяч рабочих потеряли работу⁸⁹. Спекулируя на трудностях, переживаемых рабочими, реакционные круги Англии и Франции усилили кампанию за открытое вмешательство в гражданскую войну в США. Реакционная пресса заявляла, что стоит только прорвать блокаду южных штатов — и все экономические трудности исчезнут.

Формально оставаясь на позициях нейтралитета, правительство Англии в 1862 г. фактически приступило к осуществлению интервенции в поддержку рабовладельцев. Только так можно было расценить строительство в Англии

многочисленных военных кораблей для мятежников. Несмотря на все протесты американского посла в Англии Адамса, летом 1862 г. в английских портах было завершено строительство 290 военных кораблей. Все эти корабли, построенные на английские деньги и из английских материалов, были переданы мятежникам. Среди них было и мощное бронированное судно «Алабама», пиратские рейды которого нанесли ущерб судоходству Севера.

Государственные деятели Англии явно провоцировали конфликт с федеральным правительством. В октябре 1862 г., выступая в Ньюкастле, министр финансов Гладстон заявил: «Не вызывает сомнений, что Джефферсон Дэвис и другие лидеры Юга создали армию, они, кажется, создают флот и, что наиболее важно, — они создали нацию...». «С полной уверенностью мы можем предвкушать успех южных штатов в той мере, в какой это касается их отделения от Севера»⁹⁰. Речь Гладстона послужила сигналом к усилению кампании в поддержку рабовладельцев не только в Англии, но и во Франции. Еще до выступления Гладстона, 17 июля 1862 г., представитель мятежников во Франции Слайдель заявил о поддержке Ричмондом интервенции в Мексике. Слайдель обещал предоставить Франции 100 тыс. кип хлопка, стоимостью в 12,5 млн. долл., если французские военные корабли прорвут блокаду южных штатов. Тогда же правительство мятежников обратилось к Наполеону III с официальной просьбой признать Конфедерацию независимым государством.

В октябре 1862 г., вскоре после выступления Гладстона, Франция предложила Англии и России осуществить совместное вмешательство в гражданскую войну в США. Наполеон III заявил о необходимости потребовать от воюющих сторон заключить на шесть месяцев перемирие, снять блокаду и открыть порты Юга для европейской торговли. Луи Наполеон стремился добиться оказания помощи мятежникам со стороны европейских держав.

Россия первой дала отрицательный ответ на французские предложения. Американский историк Джеймс Родс писал: «Ответ России, отказавшейся принять участие в

⁸⁹ G. Milton. Conflict..., p. 94.

⁹⁰ J. Rhodes. History of the United States..., vol. IV, p. 339.

подобном посредничестве, был наиболее дружественным для Севера»⁹¹.

Решительный отказ России поставил в затруднительное положение Англию, правительство которой также вынуждено было дать отрицательный ответ на французское предложение. В принятии этого решения исключительно важную роль сыграла позиция английского рабочего класса, который вновь, как и во время дела «Трента», выступил как активный союзник рабочего класса Севера, сражавшегося с мятежниками-рабовладельцами.

Важную роль в организации выступлений английских рабочих в поддержку Севера сыграли Маркс и Энгельс. Официальная пресса Англии и других европейских стран грубейшим образом извращала причины, ход и цели гражданской войны в США. Маркс и Энгельс в многочисленных статьях, публиковавшихся в газетах США и Европы, объясняли действительные причины гражданской войны и указывали на ее социальное и политическое значение. Они упрекали правительство Линкольна за нерешительность в борьбе с реакционными силами на Севере, за непоследовательность в вопросе об освобождении рабов. Но вместе с тем Маркс и Энгельс отмечали большое революционное значение гражданской войны и указывали на необходимость оказания всемерной помощи федеральному правительству. Маркс и Энгельс подчеркивали классовую заинтересованность рабочих Англии и других стран в разгроме мятежников и в уничтожении рабства в США. Эти выступления Маркса и Энгельса оказали значительное влияние на позицию английского рабочего класса, оказавшего поддержку Северу.

Попытка английского правительства начать в конце 1862 г. прямую интервенцию вызвала активное сопротивление со стороны рабочих Англии. На этот раз выступления английских рабочих носили еще более широкий и действенный характер. Объяснялось это тем, что федеральное правительство опубликовало Предварительную Прокламацию об освобождении рабов, что означало переход к революционным методам ведения войны. Рабочие Англии с энтузиазмом приветствовали этот шаг правительства Линкольна. Конец 1862 г. был отмечен грандиозными

⁹¹ J. Rhodes. History of the United States, vol. IV, p. 347.

митингами рабочих, выступавших в поддержку Севера. 31 декабря 1862 г. на большом митинге рабочих Лондона была принята резолюция, приветствовавшая решение об освобождении рабов в США и выражавшая полную поддержку Северу со стороны английского народа. Участники митинга выражали уверенность, что новый год положит «начало эпохи всеобщей свободы на восточном континенте и еще более тесной дружбы между народами Англии и Америки»⁹².

В канун 1863 г. в Манчестере состоялся митинг рабочих, в котором приняли участие 6 тыс. человек. Рабочие Манчестера показали понимание большого революционного значения освобождения рабов. «Сердечно поздравляем Вас и вашу страну с этим гуманным и справедливым решением, — говорилось в обращении к Линкольну. Мы уверены, что вы не остановитесь на полпути в борьбе за полное искоренение рабства». Рабочие писали, что «нельзя терпеть такую мерзость как штаты по разведению рабов и торговли рабами... мы призываем Вас не терять мужества в выполнении Вашей миссии. Пока ярким пламенем полыхает энтузиазм и нарастают события, дело должно успешно завершиться»⁹³.

В своем ответе английским рабочим Линкольн писал: «...ваше решительное выступление является примером величайшего мужества, подобного которому никогда не бывало ни в одной стране»⁹⁴.

И действительно, активные выступления английских рабочих, боровшихся против своего правительства, готовившего интервенцию в поддержку рабовладельцев, были доказательством высокой классовой сознательности английского пролетариата.

Борьба рабочих Англии проходила в очень трудных условиях. Из-за недостатка хлопка прекратили работу текстильные фабрики и многие смежные предприятия. Началась массовая безработица, рабочие и их семьи голодали. Правящие круги Англии заявляли, что стоит только вмешаться в гражданскую войну в США, прорвать блокаду, и текстильная промышленность получит хлопок,

⁹² J. Rhodes. History of the United States, vol. IV, p. 350.

⁹³ H. Schluter. Lincoln, Labor and Slavery. New York, 1913, p. 162, 164.

⁹⁴ Documents... ed. by H. Commager, vol. I, p. 420.

прекратятся безработица и лишения. И все же английский пролетариат продолжал борьбу. Но рабочие Англии отказались купить свое материальное благополучие ценой предательства своих американских братьев по труду. Они мужественно продолжали борьбу против интервенционистской политики своего правительства.

Выступления рабочих Англии в поддержку Севера являлись актом солидарности с рабочими США, которые шли в первых рядах борцов с рабовладельцами. Борьба английских рабочих за предотвращение интервенции имела исключительно большое международное значение: гражданская война в США была первым событием новой истории, в котором с такой силой проявилась международная солидарность рабочего класса.

Сорвав интервенцию в поддержку рабовладельцев, рабочие Англии доказали, что на международную арену вышел новый класс, который решительно отстаивает свои права при решении не только внутренних, но и международных проблем.

Активная борьба английских рабочих против интервенционистской политики правительства Пальмерстона оказала большое влияние на позицию общественности страны, которая отказалась поддержать реакционный внешнеполитический курс Пальмерстона. Английское правительство вынуждено было отказаться от участия в авантюре, предложенной Луи Наполеоном, и не рискнуло пойти на официальное признание рабовладельческой Конфедерации. Это было крупной победой Севера на внешнеполитическом фронте. Хуже обстояло дело на военных фронтах гражданской войны — 1862 год не принес военных лавров федеральной армии.

5. Военные действия в 1861—1862 гг.

Переход к революционным методам ведения войны

Мероприятия, проведенные на Севере по укреплению армии и тыла, дали определенные положительные результаты. К концу 1861 г. федеральное правительство закончило реорганизацию армии, которая достигла значительных размеров. По данным военного департамента на 1 декабря 1861 г., в вооруженных силах Севера насчитыва-

лось 660 тыс. человек⁹⁵. Вооруженные силы Севера значительно превосходили по своей численности армию мятежников. Военные операции осенью 1861 г. на второстепенных фронтах в Западной Виргинии, Миссури и Кентукки привели к некоторым успехам армии Севера. Время несколько сгладило горечь поражения под Манассасом, и на Севере все более настойчиво заговорили о необходимости начать широкие наступательные операции против мятежников.

✓ В октябре 1861 г. федеральная армия под командованием Макклеллана начала наступление на центральном фронте, в районе Вашингтона. Форсировав реку Потомак, вооруженные силы Севера нанесли удар по мятежникам у Болс Блаффа. Активные операции на Потомакском фронте были встречены общественностью Севера с большим удовлетворением, так как столица Союза постоянно находилась под угрозой мятежников. Аванпосты конфедератов располагались всего в шести с половиной милях от Вашингтона, и из Капитолия можно было видеть флаг Конфедерации, развевающийся над позициями мятежников. Однако наступательного порыва армии Макклеллана хватило не надолго. Так же как и под Манассасом, армия Севера подверглась сокрушительному разгрому, половина ее личного состава была выведена из строя, мятежники захватили 710 пленных, 1500 ружей, 3 орудия. Масштабы сражения у Болс Блаффа значительно уступали битве при Манассасе, но и на этот раз поражение на фронте произвело гнетущее впечатление на общественность Севера.

Разочарование результатами сражения при Болс Блаффе было велико еще и потому, что федеральная армия на этом фронте значительно превосходила мятежников своей численностью и была лучше вооружена и экипирована; особенно значительное превосходство северяне имели в артиллерии. Сражение при Болс Блаффе показало плохую военную подготовку федеральных вооруженных сил, неопытность офицерского состава, неспособность генерала Макклеллана командовать крупными воинскими соединениями и его нежелание довести войну до решительного разгрома рабовладельцев. ✓

⁹⁵ «Congressional Globe», 37-th Congress, 2-nd Session, pt. IV, Appendix, p. 16.

Встревоженное разгромом под Болс Блаффом, федеральное правительство предприняло ряд новых мер по укреплению армии, в частности, был смещен с поста командующего федеральными вооруженными силами престарелый генерал Скотт. Это решение было с удовлетворением встречено в армии и в тылу, так как Скотт, отличившийся во время захватнической войны Соединенных Штатов против Мексики в 1846—1848 гг., не проявил в ходе гражданской войны никаких способностей как полководец. Выбор его преемника нельзя было назвать удачным: на этот пост был назначен генерал Макклеллан.

Причиной быстрого продвижения Макклеллана по службе являлась активная поддержка, которой он пользовался со стороны консервативных кругов буржуазии. Макклеллан принимал активное участие в захватнической войне против Мексики; в период Крымской войны он в качестве агента вооруженных сил США находился в составе англо-французских войск, осаждавших Севастополь. Через родственников жены Макклеллан был тесно связан с железнодорожными магнатами и пользовался большим влиянием в руководящих кругах демократической партии. Макклеллан был неплохим организатором, и он много сделал для того, чтобы превратить полупартизанские добровольческие полки в регулярную армию. Но как полководец он был полной бездарностью, и славу способного военачальника ему создала буржуазная пресса Севера. Как многие ограниченные люди, Макклеллан обладал безудержным честолюбием и беспредельной самоуверенностью. Макклеллан писал: «Все говорят мне, что я несу ответственность за судьбу нации и что национальные ресурсы будут переданы в мое распоряжение. Кто бы мог подумать... что я буду вскоре призван спасти мою страну»⁹⁶.

Однако эта самоуверенность превращалась в нерешительность, когда Макклеллан сталкивался с противником. Его преследовала навязчивая идея, что армия мятежников во много раз превосходит численность его войск. Так, например, в августе 1861 г. он писал: «Противник превосходит мои силы в три-четыре раза»⁹⁷. Однако в этот мо-

мент против 65-тысячной армии Макклеллана находилась армия мятежников численностью всего в 41 тыс. человек⁹⁸. Воля командующего войсками Потомакского фронта была парализована постоянным страхом перед противником, и Макклеллан был совершенно не способен к решительным наступательным действиям. Нерешительность Макклеллана граничила с трусостью.

Маркс писал: «За всю свою военную карьеру Мак-Клеллан ни разу не появился на поле битвы, ни разу не был в огне...»⁹⁹.

Недостатки Макклеллана как военачальника определялись в первую очередь его политическими взглядами. Он был тесно связан с «мирными» демократами Севера, выступавшими в поддержку мятежников-рабовладельцев. В его окружении было много открытых сторонников рабовладельцев, а личный секретарь Макклеллана был разоблачен как шпион мятежников. Макклеллан ненавидел негров не меньше, чем плантаторы Юга. Маркс писал: «...на Потомаке, на глазах у верховного главнокомандующего, армия была использована для поимки рабов! Еще недавно Мак-Клеллан особым приказом удалил из лагеря семейство музыкантов Кетчинсонов за то, что они распевали ...антирабовладельческие песни!.. Мак-Клеллан брал под свою высокую защиту предателей в союзной армии»¹⁰⁰. Макклеллан сочувствовал рабовладельцам, среди командования армии Конфедерации было много его личных друзей, с которыми он учился в Вест-Пойнте, и в силу своих политических взглядов он был совершенно не способен вести активные боевые действия против мятежников. Оказавшись на посту командующего всеми вооруженными силами, Макклеллан потребовал полного невмешательства правительства в его функции как командующего, заявил, что «сокрушит мятеж в течение одной кампании», и приступил к разработке плана генерального наступления.

Буржуазная печать, превознося военные дарования своего кумира, писала, что «молодой Наполеон» обеспечит победу федерального оружия. В течение недели но-

⁹⁶ G. Milton, Conflict..., p. 103.

⁹⁷ G. Mc Clellan's Own Story, p. 87.

⁹⁸ J. Rhodes, History of the United States..., vol. III, p. 379—380.

⁹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 398.

¹⁰⁰ Там же, стр. 324.

вый командующий работал над планом генерального наступления, который получил наименование «анаконда-план». Суть его заключалась в том, чтобы создать подавляющий перевес сил, окружить всю территорию мятежников и, постепенно стягивая кольцо окружения, задуть Конфедерацию, ведя наступление сразу на все главные центры мятежа.

При составлении этого плана «молодой Наполеон», окончательно уверовавший в свою непогрешимость, не проявил ни военного дарования, ни политической дальновидности. С военной точки зрения «анаконда-план» был порочен в самой своей основе. Макклеллан предлагал создать сплошной кольцевой фронт протяженностью 8000 км. Этот растянутый фронт, несмотря на большое преобладание военно-экономического потенциала Севера, удержать было невозможно. Мятежники могли перерезать этот растянутый фронт, сконцентрировав свои силы на одном из его участков, что разбило бы все стратегические планы Макклеллана.

С политической точки зрения слабость этого плана заключалась в том, что он не учитывал революционного характера войны и не предусматривал необходимости использовать такую важную потенциальную силу Севера, как восстания рабов в тылу мятежников. Критикуя военные планы Севера, Маркс и Энгельс писали, что буржуазия стремилась не допустить начала всеобщей, народной войны против рабовладельцев, в частности, не дать возможности участвовать в этой войне неграм. Маркс подчеркивал, что военные планы надо строить, учитывая неизбежность перехода к новым, революционным методам ведения войны, что революционная война требует проведения решительных наступательных операций, нанесения ударов по важнейшим жизненным центрам врага. Маркс и Энгельс писали: «Спрашивается: существует ли у них все-таки военный центр тяжести, с потерей которого был бы сломлен спинной хребет их сопротивления...?». Таким центром тяжести, по их мнению, был штат Джорджия. Они считали, что взятие этого штата, находящегося в центре Конфедерации, приведет к тому, что территория мятежников будет расколота на две изолированные части. Маркс подчеркивал также, что Джорджия была крупнейшим центром плантационного хозяйства, здесь нахо-

дилось 500 тыс. рабов, которые несомненно подняли бы восстание в тылу мятежников¹⁰¹.

Дальнейшее развитие боевых операций полностью подтвердило правильность этих указаний. Федеральное правительство в конце концов приняло этот план, что нашло свое отражение в известном «марше к морю» через Джорджию, который осуществил в 1864 г. генерал Шерман.

Но на первом этапе войны Север всеми силами стремился воспрепятствовать переходу к революционным методам ведения войны. Буржуазия прекрасно понимала, что освобождение рабов и ведение войны революционными методами обеспечит разгром мятежников в кратчайшие сроки. Однако она также понимала, что для перехода к революционной войне надо осуществить ряд мероприятий в интересах народных масс, в первую очередь издать закон о гомстедах и освободить рабов. Но ни то, ни другое не соответствовало интересам буржуазии.

Вот почему буржуазия свято соблюдала права рабовладельцев на их «живую собственность» и вела войну в строго конституционных рамках, всемерно сдерживая напор масс, которые стремились перешагнуть эти узкие рамки и перейти к действительно революционной войне, разгромить в кратчайшие сроки мятежников и прекратить жертвы и трудности, связанные с войной. Вопреки требованиям масс, Макклеллан крайне медленно осуществлял подготовку к проведению своего плана. Под давлением общественности Линкольн, игнорируя мнение Макклеллана, использовал свое конституционное право главнокомандующего и отдал в январе 1862 г. приказ всем сухопутным и морским силам перейти в генеральное наступление на мятежников.

Наступательные операции Севера развивались по плану Макклеллана, согласно которому федеральные вооруженные силы были разбиты на три армии. Армия, действовавшая в долине Миссисипи, имела своей задачей очищение от мятежников всего бассейна этой важнейшей водной артерии. Армия генерала Батлера получила задание высадиться при поддержке флота в районе Нового Орлеана и захватить этот важный опорный пункт и крупный торговый центр мятежников. Главные силы федеральной армии

¹⁰¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 340—341.

честолюбивый Макклеллан оставил под своим командованием. Он хотел захватить столицу мятежников Ричмонд.

Начавшиеся операции разворачивались успешно для Севера. Армия Гранта, преодолевая упорное сопротивление противника, с тяжелыми боями продвигалась в глубь штата Теннесси, и 6 февраля 1862 г. Грант занял форт Генри, важный опорный пункт на притоке Миссисипи — реке Теннесси. 16 февраля войска Гранта заняли другую сильно укрепленную крепость в штате Теннесси — форт Донельсон. Грант взял здесь в плен от 12 до 15 тыс. человек, захватил 40 артиллерийских орудий и много других трофеев¹⁰². Заняв ряд других опорных пунктов, Грант нанес сокрушительный удар по сильной военной группировке мятежников на западе. Эта кампания была началом воинской славы одного из лучших полководцев гражданской войны.

Когда началась война, 39-летний Грант, выпускник Вест-Пойнта и участник мексиканской войны, находился в отставке. Север испытывал большой недостаток в кадровых офицерах, однако когда Грант предложил федеральному правительству свои услуги, никто его не поддержал, а генерал Макклеллан даже отказался его принять. С большим трудом Гранту удалось получить место командира полка добровольцев Иллинойса. Уже в первых боях Грант показал большие военные способности, а после взятия форта Донельсон о нем заговорила вся страна.

Одной из важнейших причин успехов Гранта являлось то, что в его армии было особенно много рабочих полков, в том числе и рабочих-иммигрантов. Это были не только наиболее сознательные и дисциплинированные, но и хорошо подготовленные в военном отношении солдаты. Многие из них, в первую очередь немцы, были участниками революционных боев 1848 г. в Европе.

✓ Большого успеха добился на Юге генерал Батлер. Его армия при поддержке флота под командованием опытного адмирала Фаррагута 1 мая 1862 г. заняла считавшийся неприступным Новый Орлеан. Падение самого большого города Юга с населением в 160 тыс. человек произвело гнетущее впечатление на Юге. Захват Нового Орлеана,

известного в Европе как важнейший торговый центр США, серьезно подорвал престиж мятежников в Англии и Франции. 15 мая представитель мятежников в Париже Слайдель писал, что падение Нового Орлеана резко уменьшило шансы Ричмонда на признание в Париже¹⁰³.

Военное значение захвата Нового Орлеана трудно было переоценить. Армии Гранта и Батлера теперь соединились, важнейшие коммуникации мятежников оказались перерезанными, а западная часть Конфедерации была отрезана от основной территории мятежников. Весной 1862 г. мятежники оказались в критическом положении: вслед за падением фортов Генри и Донельсон, была оккупирована столица штата Теннесси город Нешвилл, очищен от мятежников штат Миссури, большие потери рабовладельцы понесли в битве при Шилоу. Армия Макклеллана численностью в 100 тыс. человек занимала позиции на подступах к столице Конфедерации Ричмонду, армия Макдаула прикрывала Вашингтон, генералы Фримонт и Бэнкс занимали долину Шеннандоу. Генерал Галлек во главе сотысячной армии двигался на Коринф. Казалось, что в войне наступил решающий перелом, на Юге все шире распространялись пораженческие настроения, а на Севере росла уверенность, что 1862 год будет годом окончания гражданской войны. Военный департамент даже прекратил набор рекрутов. Наиболее дальновидные деятели Севера считали эту меру преждевременной. Генерал Шерман, например, 12 мая 1862 г. писал своему брату — сенатору Шерману: «Прекращение призыва в армию я считаю большой ошибкой»¹⁰⁴.

Но события приняли совершенно иной поворот в результате поражения армии Макклеллана летом 1862 г. на центральном Потомакском фронте. Наступление Макклеллана на Ричмонд не увенчалось успехом. Федеральные войска вынуждены были отступить для защиты Вашингтона. После перегруппировки Макклеллан предпринял новое наступление на Ричмонд, на этот раз пытаясь захватить столицу мятежников не с севера, а с востока. Результат был тот же — армия Макклеллана была разгромлена мятежниками под командованием генерала Ли.

¹⁰² J. Rhodes. History of the United States..., vol. III, p. 480.

¹⁰³ Там же, стр. 517.

¹⁰⁴ Там же, стр. 524.

В августе 1862 г. Макклеллан, вопреки приказу нового командующего генерала Галлека, в третий раз попытался взять Ричмонд. Плохо подготовленная операция привела к тяжелому поражению федеральных войск; армия мятежников под командованием Ли форсировала Потомак и двинулась в обход Вашингтона. Федеральные войска оказались в критическом положении. Никогда еще с начала войны положение Севера не было столь тяжелым. Захват столицы Союза казался делом нескольких дней. Командование вооруженными силами Севера бросило в бой все резервы, даже войска под командованием Гранта были переброшены с Западного фронта под Вашингтон. Ценой больших потерь прорыв мятежников удалась ликвидировать и предотвратить падение Вашингтона.

В военных действиях первого этапа войны важную роль сыграло морское сражение, которое произошло 9 марта 1862 г. на Хэмптонском рейде. Готовя наступление на Ричмонд со стороны залива Чесапик, Макклеллан принял решение захватить плацдарм на полуострове, образуемом реками Джеймс и Йорк. При осуществлении этой операции и произошло сражение. В составе эскадры Севера был корабль «Монитор», небольшое бронированное судно, низко сидящее в воде, вооруженное вращающейся орудийной башней и 11-дюймовым орудием. В эскадре южан был обшитый броней фрегат «Виргиния». Бой между двумя бронированными судами решил исход сражения.

Артиллерийская дуэль между «Монитором» и «Виргинией» закончилась в пользу броненосца Севера. Получив тяжелые повреждения, «Виргиния» отступила и ушла на свою базу в Норфолке, где это судно было вскоре уничтожено, так как из-за полученных повреждений не могло быть использовано в боевых операциях. Это был первый в военной истории бой броненосных кораблей.

В целом положение на морском театре военных действий складывалось для Севера более благоприятно, чем на суше. Быстро рос флот Федерации, что вело к усилению блокады мятежных штатов и создавало предпосылки для успешного проведения операций против мятежников на сухопутном театре военных действий, где в основном и решалась судьба гражданской войны. Не имея необ-

ходимой промышленной базы, Юг был не в состоянии строить подобные суда, что ставило его в очень трудное положение.

Но результаты усиливающейся блокады Конфедерации сказались в основном позднее, на втором этапе войны, в 1863—1865 гг. В целом же военное положение Севера в 1862 г. оставалось тяжелым.

Катастрофа на Потомакском фронте показала, что исход гражданской войны зависел не только от численности армии и ее вооружения. Армия Макклеллана была лучшей армией Союза с точки зрения вооружения и экипировки, и все же она была разгромлена. Объяснялось это не только бездарностью Макклеллана, но и тем, что в вооруженных силах под его командованием насаждалась палочная дисциплина и дух военной муштры. Армия была построена по классическим образцам европейских вооруженных сил, инициатива подчиненных всячески пресекалась, а прогрессивно настроенные офицеры изгонялись. Эта армия была совершенно не в состоянии вести революционную войну.

Иные примеры давали армии Гранта и Батлера, где основную ударную силу составляли рабочие полки, воодушевленные идеей революционной войны, а среди командиров было немало социалистов и активных деятелей профсоюзного движения.

Требования перехода к революционным методам ведения войны особенно усилились осенью 1862 г. после разгрома Макклеллана под Вашингтоном. На Севере проходили многочисленные митинги, участники которых требовали предпринять решительные меры для разгрома мятежников. Рабочие, аболиционисты, радикальные республиканцы указывали на настоятельную необходимость беспощадной борьбы с агентурой мятежников, которая использовала разгром Макклеллана для активной агитации за заключение мира с мятежниками. Народные массы требовали от правительства Линкольна принятия эффективных мер для пресечения коррупции, обуздания буржуазии, которая наживалась на военных поставках и уклонялась от призыва в армию, перекалдывая все тяготы войны на плечи трудящихся.

В стране нарастала волна протеста против медлительности правительства Линкольна, массы требовали

объявления всеобщей народной войны рабовладельцам. Анализируя положение, сложившееся на Севере, Маркс писал, что Линкольн уступит, прислушается к голосу народных масс и перейдет к революционным методам ведения войны, иначе на Севере произойдет революция. Это предвидение оправдалось.)

Под давлением народных масс федеральное правительство приняло решение о переходе к революционным методам ведения войны.) В принятии такого решения важную роль сыграли радикальные республиканцы, влияние которых в конгрессе росло с каждым днем. Радикалы резко критиковали федеральное правительство, ссылавшееся на неконституционность революционной войны. Лидер радикальных республиканцев Стивенс, выступая в конгрессе, выдвинул лозунг, поддержанный всеми сторонниками революционной войны: «Конституция молчит, существуют только законы войны»¹⁰⁵. В ходе упорной борьбы в конгрессе радикалы сумели получить поддержку значительного большинства конгрессменов, которые высказались за необходимость ведения решительных военных действий против мятежников. Настроения конгрессменов хорошо выразил сенатор Фессенден, который заявил: «Настала необходимость действовать. Колебания хуже, чем преступление»¹⁰⁶.

В деятельности Линкольна было немало противоречивости и непоследовательности, но он обладал исключительно ценным качеством — понимал нужды народа, умел прислушиваться к его голосу и менять политику своего правительства, исходя из интересов масс.

Маркс резко критиковал Линкольна за чрезмерную медлительность и осторожность в вопросах перехода к революционной войне, но он неоднократно подчеркивал, что «старый Абе», как иногда называли Линкольна, принимая какое-либо решение, никогда не отступал, а последовательно и настойчиво претворял его в жизнь. Убедившись в необходимости решительных действий в борьбе с рабовладельцами, Линкольн стал последовательно осуществлять мероприятия, которые привели к коренному изменению и методов, и целей войны. Конститу-

ционная война за сохранение Союза превратилась в войну за уничтожение рабства, которая велась революционными методами.

Преодолев ожесточенное сопротивление имущих классов, Линкольн санкционировал законопроекты, многие из которых серьезно затрагивали интересы буржуазии. 1 июля 1862 г. конгресс принял закон, увеличивавший налоги на фабрикантов, торговцев, лиц свободных профессий, на предметы роскоши, на жалованье чиновников и на доходы с капитала¹⁰⁷. 17 июля 1862 г. был принят закон, предусматривавший конфискацию имущества участников мятежа¹⁰⁸. По закону от 24 сентября 1862 г. предавались суду лица, выступавшие против всеобщей воинской повинности, а их имущество конфисковалось.

Серьезной чистке подвергся командный состав армии, среди которого было немало открытых и замаскированных сторонников мятежников; на их место были поставлены новые офицеры, многие из которых были в прошлом рабочими, фермерами, мелкими буржуа. Получили офицерские и в ряде случаев генеральские звания социалисты и активные деятели профсоюзного движения. Смена командного состава во многом способствовала укреплению революционного духа федеральной армии.)

Но из всех мероприятий, осуществленных на Севере, решающее значение для перехода к революционным методам ведения войны имел закон о гомстедах и освобождение рабов. Закон о гомстедах, принятый 20 мая 1862 г., давал право любому гражданину США, уплатившему 10 долл. регистрационного сбора, получить из государственного земельного фонда 160-акровый участок. После пяти лет проживания на этом участке при условии обязательной его обработки гомстедер становился собственником этого участка¹⁰⁹.

Издание этого закона имело исключительно большое политическое значение: он подводил итог многолетней борьбе трудящихся США за право свободного приобретения земли. Следует иметь в виду, что при проведении этого закона в жизнь были допущены многочисленные

¹⁰⁷ «Congressional Globe», 37-th Congress, 2-nd Session, pt. IV, Appendix, p. 364—381.

¹⁰⁸ Там же, стр. 412—413.

¹⁰⁹ Documents... ed. by H. Commager, vol. I, p. 410—411.

¹⁰⁵ J. Allen. Reconstruction, p. 20.

¹⁰⁶ W. Du Bois. Black Reconstruction, p. 96.

злоупотребления, лучшие земли захватили монополии, в первую очередь железнодорожные магнаты, которые стали крупнейшими землевладельцами страны. Широко практиковалось использование подставных лиц для получения земельных участков. Однако, несмотря на все эти злоупотребления, закон о гомстедах был для своего времени самым радикальным разрешением аграрного вопроса. Этот закон удовлетворял одно из важнейших требований трудящихся и способствовал их сплочению вокруг правительства Линкольна. Закон о гомстедах мог быть осуществлен только после разгрома рабовладельцев, претендовавших на западные земли, из которых выделялись участки для гомстедеров. Широкие трудящиеся массы после опубликования этого закона знали, что они борются не только за ликвидацию мятежа, но и за получение собственных земельных участков. Опубликование закона о гомстедах нанесло первый тяжелый удар рабству, так как рабовладельцы лишались теперь западных земель, а без распространения на новые, неистощенные земли рабство не могло существовать.]

[Вторым важнейшим мероприятием, обеспечившим переход к революционным методам ведения войны, явилось освобождение рабов. В сентябре 1862 г. Линкольн опубликовал свою историческую Предварительную Прокламацию об уничтожении с 1 января 1863 г. рабства на всей территории мятежных штатов. Рабы освобождались без предоставления выкупа их хозяевам, но освобожденные негры не получали ни земли, ни равных с белыми политических и гражданских прав¹¹⁰. Фредерик Дуглас с полным основанием заявлял: «В истории нет ни одного примера, когда условия освобождения были бы столь неблагоприятны для освобожденного класса»¹¹¹. Несмотря на очевидные недостатки этой Прокламации, она имела огромное революционное значение не только для негров, но и для всего американского народа. Ее опубликование явилось важнейшим поворотным пунктом в гражданской войне и крупнейшим событием в истории американского народа.

Около четырех миллионов рабов получили свободу. Неграм было предоставлено право сражаться в рядах

федеральной армии. С военной точки зрения это решение имело исключительно большое значение: федеральная армия получала мощное пополнение в лице негров, многие из которых были уроженцами Юга и хорошо знали театр военных действий.

Политическое значение освобождения рабов сказалось уже в первые недели после опубликования Прокламации об освобождении. Несмотря на все предосторожности мятежников, рабы узнали о Прокламации Линкольна и ответили на нее усилением партизанского движения в тылу рабовладельцев, массовым бегством на Север и активизацией всех других форм борьбы с рабовладельцами. Велико было также и международное значение этого акта. Освобождение рабов привлекло на сторону Севера симпатии мирового общественного мнения и укрепило позиции правительства Линкольна.

После того, как Линкольн подписал 1 января 1863 г. Прокламацию об освобождении рабов, Генри Адамс, сын американского посла в Англии, телеграфировал из Лондона: «Прокламация президента произвела почти конвульсивную реакцию в нашу пользу по всей Англии. «Лондон таймс» свирепствует и ругается, как перепившаяся проститутка. Несомненным является, однако, то, что общественность здесь глубоко взволнована, и это нашло свое выражение в митингах, посланиях к президенту Линкольну, в депутациях к нам, в образовании комитетов, цель которых агитировать за прокламацию и обеспечивать единодушие. Налицо и многие другие признаки большого народного движения, особенно неприятного здешним высшим классам, ибо движение это показывает на самостоятельность действий трудящихся классов»¹¹².

Освобождение рабов, издание закона о гомстедах и другие мероприятия, обеспечившие переход к революционным методам ведения войны, полностью подтвердили предвидение Маркса, который писал: «Мы присутствовали пока только при первом акте гражданской войны: войны, которая велась на конституционных началах. Второй акт — революционного ведения войны — еще впереди»¹¹³.

¹¹² Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 358.

¹¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 371.

¹¹⁰ Documents... Ed. by H. Commager, vol. I, p. 420—421.

¹¹¹ Fr. Douglass, Selections..., p. 83.

III

ВТОРОЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1863—1865 гг.)

1. Военные действия в 1863—1864 гг.

Переход к революционным методам ведения войны быстро дал положительные результаты. Пополненная негритянскими полками, очищенная от изменников и саботажников, армия Севера оказалась в состоянии начать активные наступательные действия, которые вскоре привели к коренному изменению положения на фронте.

Первые сражения в начале 1863 г. показали, что мятежники обладали еще достаточными силами, чтобы не только обороняться, но и на отдельных участках фронта вести наступательные операции. Более того, на центральном Потомакском фронте они по-прежнему удерживали инициативу, и весной 1863 г. вновь создали серьезную угрозу Вашингтону. В апреле — мае на Потомакском фронте вновь начались активные наступательные операции. Несмотря на значительное численное превосходство северян, мятежники под командованием генерала Ли нанесли тяжелое поражение федеральной армии. 30-тысячная армия генерала Джексона совершила удачный обходный маневр и, нанеся неожиданный удар по федеральным войскам с тыла и с фланга, вынудила их отступить. Упорные кровопролитные бои, завязавшиеся у Ченслерсвилла, продолжались несколько дней. В ходе этих боев в результате несчастного случая генерал Джексон был смертельно ранен. Смерть Джексона, одного из наиболее способных генералов армии Юга, прозванного «каменной стеной», внесла некоторое замешательство в ряды

мятежников, но победа осталась на стороне конфедератов. В боях у Ченслерсвилла федеральная армия потеряла 17 287 человек, а мятежники — 12 463 человека¹.

Добившись значительного успеха в боях у Ченслерсвилла, генерал Ли, пытаясь развить этот успех, двинул свою армию форсированным маршем на Север. Однако, быстро оправившись от поражения, федеральная армия блокировала подступы к столице и, использовав свое численное превосходство, приостановила наступление мятежников.

Как и во время кампании 1862 г., на западе успешно действовали части под командованием генерала Гранта. Армия Гранта вновь заняла всю линию реки Миссисипи и осадила опорные пункты, созданные вокруг городов Виксберг и Порт-Хадсон. В течение весны и лета 1863 г. на западе развернулись упорные бои. Характерной особенностью этой кампании являлось широкое развитие партизанских операций.

Сражение у Ченслерсвилла явилось знаменательным событием гражданской войны — здесь мятежники одержали свою последнюю крупную победу, после которой инициативу захватили вооруженные силы Севера. Важнейшее значение в летней кампании 1863 г. имело сражение за город Геттисберг в штате Пенсильвания, куда вторглась армия мятежников под командованием генерала Ли. Бои за Геттисберг начались 1 июля и продолжались три дня. Развивались они с переменным успехом, но закончились решительной победой северян. Армия генерала Ли была разгромлена и стала с боями отходить на юг, в Виргинию².

Геттисберг был поворотным пунктом в гражданской войне: после этого сражения войска мятежников уже ни разу не вторгались на территорию северных штатов и вели только оборонительные бои. На следующий день после сражения у Геттисберга Север одержал еще одну крупную победу: 4 июля 1863 г. Грант взял город Виксберг, важнейшую крепость мятежников на реке Миссисипи. Потери конфедератов достигли 10 тыс. человек, 24 491 человек был взят в плен, войска Гранта захватили

¹ J. Rhodes. History of the United States..., vol. IV, p. 264.

² J. Randall. The Civil War and Reconstruction, p. 519—524.

170 орудий, 50 тыс. ружей и большое количество других трофеев. Потери федеральных войск убитыми и ранеными составили 9362 человека³. Взятие Викасберга было крупным стратегическим успехом, так как теперь важнейший водный путь страны — река Миссисипи — на всем ее протяжении была в руках северяян. Территория мятежников оказалась разрезанной на две изолированные друг от друга части, и главные силы мятежников, сосредоточенные в восточных районах Конфедерации, оказались отрезанными от людских и материальных ресурсов западных районов. Это серьезно ухудшило и военное, и экономическое положение Юга. Вскоре после падения Викасберга федеральные войска заняли Порт-Хадсон и вновь захватили Новый Орлеан.

К концу года федеральные вооруженные силы нанесли еще один тяжелый удар мятежникам: в трехдневном сражении у Чаттануга были разбиты значительные силы Конфедерации. Мятежники потеряли в этом сражении 6687 человек, вооруженные силы Севера — 5815⁴. Победа у Чаттануга привела к тому, что вся долина реки Миссисипи оказалась под контролем Севера. Таковы были печальные для мятежников итоги военных операций в 1863 г. Только на Центральном фронте конфедераты продолжали удерживать свои позиции; генерал Ли успешно отражал здесь попытки федеральной армии прорваться к Ричмонду.

Победы, одержанные в 1863 г., создали предпосылки для перехода федеральной армии в генеральное наступление. В начале 1864 г. под руководством Гранта, назначенного командующим всеми вооруженными силами Союза, был разработан новый план военных действий против мятежников. План предусматривал нанесение главного удара по важнейшему жизненному центру мятежников — Джорджии. Одновременно должны были развернуться операции по уничтожению главных вооруженных сил мятежников, сосредоточенных на Центральном фронте. Эта операция повторяла важнейшие элементы плана, предложенного Марксом еще в начале войны.

³ J. Rhodes. History of the United States, vol. IV, p. 317.

⁴ Там же, стр. 407.

6 мая 1864 г. началось осуществление важнейшей части этого плана: генерал Шерман начал свой знаменитый «рейд к морю» через территорию штата Джорджия. Стотысячная армия Шермана двигалась тремя параллельными колоннами, уничтожая все, что попадалось на ее пути. Солдаты Шермана взрывали мосты и разрушали дороги, рубили телеграфные столбы, сжигали плантации и фабрики мятежников. Значительную помощь наступающим частям федеральной армии оказывали негры, которые поднимали восстания в тылу рабовладельцев и массами бежали на Север. Во время «рейда к морю» армию Шермана сопровождали десятки тысяч негров.

Федеральная армия с тяжелыми боями продвигалась на север, преодолевая ожесточенное сопротивление мятежников. Об упорном сопротивлении мятежников свидетельствовал тот факт, что за первые два месяца наступления Шерман потерял 16 800 человек, т. е. почти пятую часть своей армии, потери мятежников составили 14 500 человек⁵. Но Шерман выполнил свою задачу. Его армия прошла через всю Джорджию, вышла к морю и в сентябре захватила город Атланту.

Одновременно с «рейдом к морю» на мятежников обрушился еще один мощный удар. На Центральном фронте началось наступление федеральной армии под командованием генерала Гранта. Эти бои носили особенно кровопролитный характер, так как на подступах к своей столице мятежники сосредоточили самые отборные части. Жестокие бои развернулись под Уилдернесом, Спотсильванией, Коулд-Харбором и на других участках Центрального фронта. Войска мятежников под командованием генерала Ли сумели отстоять Ричмонд и не дали Гранту возможности выполнить задачу, стоявшую перед его армией: уничтожить основную группировку вооруженных сил мятежников и занять Ричмонд. И все же бои на Центральном фронте имели для Севера определенное положительное значение: мятежники были серьезно ослаблены в сражении с превосходящими силами Севера, армия Гранта заняла исходные позиции для завершающего удара по главным силам мятежников, который и был нанесен весной 1865 г.

⁵ Memoirs of General William T. Sherman, vol. II, p. 47, 63.

2. Рабочий класс США и гражданская война

Выше указывалось, что с первых же дней гражданской войны рабочие проявили себя как наиболее активные борцы с мятежниками-рабовладельцами. После перехода к революционным методам ведения войны еще больше возросла активность рабочих в борьбе за скорейший разгром мятежников-рабовладельцев. На протяжении всей гражданской войны рабочие доказали, что они являются классом, который занимает наиболее последовательную позицию в разрешении величайшего социального конфликта в истории страны.

Большой вклад в борьбу с рабовладельцами внесли социалисты. Коммунистические клубы, Немецкий рабочий союз и спортивные организации, объединявшие главным образом немецких рабочих-социалистов, направили в федеральные вооруженные силы более половины членов своих организаций. В рядах армии Севера имелись отдельные роты и даже более крупные подразделения, целиком состоявшие из социалистов. Во время штурма Кемп Джексона немцы-социалисты из штата Миссури сражались под своим алым полковым знаменем, на котором был изображен молот, разбивающий наручники⁶.

Рабочие-социалисты отличались высокой классовой сознательностью и большим героизмом, они были настоящими организаторами рабочих, сражавшихся в федеральной армии. Многие руководители социалистического движения США в первые же дни войны вступили в армию, прошли через все сражения гражданской войны и дослужились до высоких офицерских званий. Среди них был друг Маркса Иосиф Вейдемейер, известные социалисты Роберт Роза, Фриц Якоби и многие другие. Ключефре, впоследствии известный генерал Парижской коммуна 1871 г., получил звание генерала, участвуя в гражданской войне в США. Социалисты и руководители профсоюзного движения вели большую работу среди широких масс рабочих, убеждая их в необходимости стойко переносить трудности, вызванные войной.

Пропорционально своей численности рабочий класс послал в армию больше своих представителей, чем какой-либо другой класс. Из каждой тысячи солдат 423 были

рабочими, 487 — фермерами, 35 — торговцами, 16 — служащими⁷.

Сражения гражданской войны были исключительно упорными и кровопролитными. Один из участников боев в Виргинии писал: «В одном уголке леса мертвые лежали в траншеях с обеих сторон по пять-шесть человек друг на друге, и часто раненые цевелились под нагроможденными на них трупами. Наш корпус за девять дней потерял 10 547 человек...»⁸. Всего за время гражданской войны Север потерял убитыми и умершими от ран и болезней 360 тыс. человек, сотни тысяч были искалечены. Среди убитых и раненых подавляющее большинство составляли рабочие и фермеры.

На фронте рабочие жертвовали жизнью, а в тылу на их плечи ложились тяжелые материальные трудности, вызванные войной. В 1862 г. на Севере были выпущены первые 300 млн. долл. бумажных денег, а в следующем году еще 750 млн. долларов. Введение в обращение бумажных денег вызвало резкий рост инфляции, увеличение цен на продукты питания, товары широкого потребления и на квартиры. Больше всего от инфляции страдали рабочие. Газета «Нью-Йорк трибюн» сообщала в 1864 г., что прожиточный минимум увеличился вдвое, а «заработная плата по сравнению с довоенным периодом поднялась только на 12—20%, и многие семьи находятся в тягчайшей нужде, а тысячи маленьких детей, которые должны были бы посещать школу, вынуждены работать, чтобы пополнить хоть сколько-нибудь скудный бюджет семьи»⁹.

Стремясь не допустить повышения заработной платы, предприниматели вводили в производство новые машины, увеличили прием на работу женщин, детей и иммигрантов, которые получали пониженную зарплату. Значительный наплыв иммигрантов (за годы войны в США прибыло 800 тыс. иммигрантов) и широкое использование труда женщин и детей позволяли предпринимателям удерживать заработную плату рабочих на низком уровне.

⁷ Там же, стр. 349.

⁸ Р. Бойер и Г. Морейс. Нерассказанная история рабочего движения в США, стр. 42.

⁹ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 369.

⁶ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 351.

Резкое ухудшение материального положения рабочих вызвало усиление рабочего движения, которое стало особенно заметным с конца 1862 г. Если в первые месяцы войны профсоюзное движение почти полностью прекратилось в связи с уходом огромного числа членов профсоюзов на фронт, то с конца 1862 г. начинается создание новых профсоюзов. К концу 1863 г. уже имелось 79 местных профсоюзов, объединявших рабочих 20 отраслей промышленности, в 1864 г. их число увеличилось до 270 и они объединяли рабочих 53 отраслей. В ноябре 1865 г. в США было 300 профсоюзов, насчитывавших до 300 тыс. членов и объединявших 61 отрасль промышленности¹⁰.

Окрепшие профсоюзы повели активную борьбу за интересы рабочих. Лидеры профсоюзного движения заявляли, что рабочий класс готов сражаться с рабовладельцами, но правительство должно обуздать капиталистов, которые используют выгодную военную конъюнктуру для жесточайшей эксплуатации трудящихся и обогащения. Основное требование профсоюзов заключалось в увеличении заработной платы, в приведении ее в соответствие с возросшими ценами. Понимая, что забастовочные бои в условиях войны ослабляли силы Севера, рабочие стремились добиться осуществления своих целей мирным путем, но в случае необходимости они готовы были и к ожесточенной борьбе с предпринимателями. Уильям Сильвис заявлял: «Мы желаем достигнуть нашей цели по возможности при помощи избирательных урн, но, если это не поможет, мы прибегнем к другим мерам. При кризисах не обойдешься без небольшого кровопускания»¹¹.

Получая огромные прибыли, предприниматели тем не менее не желали уступать, и рабочие вынуждены были бастовать. В начале 1863 г. по всем штатам Севера прокатилась мощная волна забастовок. Газета «Спрингфилд рипабликен» сообщала 26 марта 1863 г.: «...за последние несколько месяцев бастовали рабочие почти всех отраслей промышленности... и почти в каждом случае требования рабочих были удовлетворены. Забастовки,

¹⁰ А. Бимба. История американского рабочего класса. М., 1930, стр. 108.

¹¹ Д. Заславский. Очерки истории Северо-Американских Соединенных Штатов XVIII и XIX вв. М., 1931, стр. 150.

проводившиеся весьма энергично... привели к организации многочисленных лиг и союзов»¹².

В годы войны право бастовать формально сохранялось. Демократически настроенные политические деятели понимали, что в условиях быстрого роста господства капитала забастовки рабочих были единственным действенным средством хотя бы частичного обуздания буржуазии, которая готова была низвести рабочего на положение раба. Одним из наиболее убежденных сторонников сохранения права рабочих на забастовки был Линкольн, который заявлял: «Я рад, что берет верх такая система труда, при которой рабочие могут бастовать, когда захотят»¹³.

Однако в действительности это право серьезно ограничивалось, и в целом ряде случаев для подавления забастовок правительство использовало федеральные войска. Стаечников объявляли изменниками и по отношению к ним применяли законы военного времени. А в законодательные собрания штатов Нью-Йорк и Массачусетс были внесены предложения объявить вне закона рабочие организации, в первую очередь профсоюзные. И только резкие протесты со стороны рабочих помешали принятию этих законов.

В сражениях гражданской войны гибли многие десятки тысяч рабочих и фермеров, их семьи испытывали большие лишения, а тем временем буржуазия, беззащитно грабя государство и народ, сосредоточивала в своих руках огромные богатства. Важнейшим источником обогащения капиталистических кругов являлось значительное увеличение объема промышленного производства за годы войны. Гражданская война вызвала развитие военной техники: появились броненосные суда, нарезное оружие, для транспортировки и связи широко использовались железные дороги и телеграф. Никогда ранее в военных действиях не участвовало так много вооруженных сил. Огромная армия требовала большое количество оружия, боеприпасов, военного снаряжения, обмундирования и продовольствия. Промышленные предприятия получали все новые заказы, все более увеличивались прибыли капиталистов.

¹² Р. Бойер и Г. Морейс. Нерассказанная история рабочего движения в США, стр. 46.

¹³ Там же, стр. 23.

Большие выгоды буржуазия получала от увеличения таможенного тарифа. Уже в августе 1861 г. конгресс значительно увеличил пошлины на товары, ввозимые в США¹⁴, в последующие годы были проведены новые неоднократные увеличения тарифа. К концу войны пошлины резко возросли и в некоторых случаях достигали 100% стоимости ввозимых товаров. В последние месяцы войны пошлины достигли 47% от стоимости ввозимых товаров, что означало их увеличение почти в два раза по сравнению с предвоенным периодом¹⁵.

Буржуазия, безраздельно господствовавшая в федеральных органах управления, ввела новую систему налогообложения, выгодную для крупных предпринимателей. Это явилось важным стимулом к концентрации капитала, к сосредоточению огромных богатств в руках немногих предпринимателей. Особенно быстро процесс концентрации развивался в телеграфных и транспортных компаниях. Одновременно с концентрацией капитала росли и прибыли капиталистов, особенно значительно увеличились прибыли железнодорожных компаний. Например, курс акций железнодорожной компании Эри увеличился за годы войны с 17 до 126,5 доллара, Гудзон-Ривер — с 31,5 до 164, Кливленд-Питсбург — с 52,5 до 138, Центральной Иллинойской компании — с 6,5 до 132 долларов¹⁶.

За этими цифрами скрывался каторжный труд многих тысяч рабочих. Американские прогрессивные историки Р. Бойер и Г. Морейс пишут: «В то время как армия Гранта, неся страшные потери, пробивалась к Ричмонду, десятки тысяч китайцев и три тысячи ирландцев прокладывали железнодорожный путь на восток от Калифорнии, через хребет Сьерра-Невада и Скалистые горы, и жертвы, которые они несли на ледяных вершинах гор и в жарких пустынях, были почти столь же многочисленны, как и у сражавшихся армий. Они тянули на восток первую трансконтинентальную железную дорогу»¹⁷.

¹⁴ «Congressional Globe», 37-th Congress, 1-st Session, Appendix, p. 34—40.

¹⁵ J. Randall. The Civil War and the Reconstruction, p. 376.

¹⁶ Г. Фолькнер. История народного хозяйства САСШ. М.—Л., 1932, стр. 277.

¹⁷ Р. Бойер и Г. Морейс. Нерассказанная история рабочего движения в США, стр. 39.

Самым доходным, самым позорным бизнесом являлось обогащение на военных поставках. Тысячи солдат и офицеров гибли на фронте, а буржуазия наживала огромные прибыли, поставляя армии по взвинченным ценам негодное оружие, гнилое обмундирование и недоброкачественное продовольствие¹⁸. Ружья и пистолеты, полученные от спекулянтов-поставщиков, разрывались после первого выстрела. Обмундирование, сшитое из гнилой материи, расплзлось по всем швам, обувь, сделанная из недоброкачественной кожи, разваливалась после первого дождя. Тысячи пистолетов стоимостью в 14,5 доллара за штуку были проданы правительству по 25 долларам; револьверы Кольта стоимостью в 15 долларов продавались по 35 долларам; лошадь, стоившая на рынке 60 долларов, продавалась для армии за 117 долларов¹⁹.

Широкую известность получили скандальные аферы молодого Д. Моргана, который нажил большие суммы на поставках армии негодных карабинов. Именно в годы гражданской войны был заложен фундамент состояний крупнейшей династии финансовых магнатов — Моргана, Рокфеллера и многих других. Только одно расследование, проведенное в 1863 г., показало, что страна была обворована поставщиками на 25 млн. долл. Комиссия конгресса, расследовавшая преступные махинации Моргана и других поставщиков, с полным основанием заявляла: «Еще большей низостью, чем предательство, следует считать поведение тех, кто, заявляя о своей верности флагу, наживается на несчастях страны»²⁰.

Грабительские операции военных поставщиков, взяточничество и казнокрадство вызывали бурное возмущение общественности. Однако даже те, кто был пойман с поличным, оставались безнаказанными. Председатель комиссии конгресса, расследовавшей эти злоупотребления, заявлял, обращаясь к конгрессменам: «Человека, не имеющего проща, умирающего с голода и укравшего кусок хлеба, вы бросаете в тюрьму в то время, как блестящие высокопоставленные люди, крадущие у казны десятки

¹⁸ «House Reports», 37-th Congress, 2-nd Session, № 2, p. 35.

¹⁹ J. Randall. The Civil War and the Reconstruction, p. 423; G. Milton. Conflict..., p. 107.

²⁰ Р. Бойер и Г. Морейс. Нерассказанная история рабочего движения в США, стр. 36.

тысяч, остаются безнаказанными и непреследуемыми законом»²¹. Казнокрады-поставщики пользовались покровительством высокопоставленных лиц. Так, например, в резолюции палаты представителей от 30 апреля 1862 г. указывалось, что военный министр Симон Кэмерон принимал участие в махинациях военных поставщиков²². Важным источником обогащения состоятельных кругов являлись также государственные ценные бумаги, проценты по которым уплачивались золотом.

Чем больше лилась кровь на фронтах гражданской войны, тем больше возрастали прибыли капиталистов. Буржуазия, разжиревшая на доходных военных поставках и темных спекуляциях, изощрялась в удовольствиях. Жажда развлечений захватила состоятельные круги Севера. Ипподромы были переполнены, и на тотализаторах проигрывались целые состояния. Различные увеселительные зрелища собирали огромное количество зрителей.

Доходы имущих классов Севера были велики, жизнь была ключом. Единственная неприятность заключалась в том, что с Юга доносился грохот сражений и газеты ежедневно сообщали о многих тысячах убитых и искалеченных на фронтах гражданской войны. Буржуа дрожали при мысли, что они не застрахованы от опасности быть мобилизованными в армию. На втором этапе войны (в 1863 г.) был принят закон о всеобщей воинской повинности, который давал, однако, право состоятельным лицам избежать мобилизации в армию, поставив вместо себя другое лицо или уплатив 300 долл. Введение этого закона привело к тому, что состоятельные круги оказались фактически освобожденными от воинской повинности. Покупка рекрутов была поставлена на широкую ногу, газеты пестрели объявлениями: «Замена джентельменам подыскивается немедленно по получении заказов в конторе Ассоциации по найму рекрутов для кулцов, банкиров и других». Рекрутов купили Морган, Рокфеллер и другие крупнейшие представители делового мира. Закон о воинской повинности вызвал бурю протеста со стороны широких трудящихся масс. Военный министр Эдвин Стэнтон, выступая в конгрессе, говорил, что протесты против

этого дискриминационного закона носят на Севере повсеместный характер²³.

В своем отношении к вопросу о воинской повинности рабочие проявили большую политическую сознательность. Газета «Финчерз трейдз ревью» — центральный рабочий печатный орган тех лет — писала: «Для спасения страны общая воинская повинность допустима. Но пусть она равным образом распространяется как на богатого, так и на бедного»²⁴. Руководители профсоюзов призывали рабочих выполнять закон о воинской повинности и одновременно вести активную борьбу за его исправление, за распространение воинской повинности на имущие классы. Однако буржуазия, патриотизм которой не распространился дальше ее узких классовых интересов, с ожесточением боролась за сохранение этого дискриминационного закона. И вполне естественно, что среди трудящихся масс росло негодование против буржуазии. Недовольство масс законом о воинской повинности было использовано агентурой рабовладельцев. «Медянки» начали широкую демагогическую кампанию против этого закона, призывая народ отказаться от призыва в армию. При этом они натрапывали белых на негров, заявляя, что негры являются причиной и войны, и воинской повинности.

Глубокое недовольство масс этим законом, нежелание буржуазии пересмотреть его, а также подстрекательские выступления «медянок» привели к серьезным кровавым столкновениям в ряде городов Севера. Наиболее крупные события имели место в Нью-Йорке, где 13 июля 1863 г., спустя несколько дней после начала мобилизации, толпа разгромила главный мобилизационный пункт. В течение трех дней город находился во власти бушевавшей толпы, громившей фабрики, заводы и магазины, разрушавшей верфи и городской транспорт. На улицах Нью-Йорка за эти дни было убито и ранено более четырехсот человек, среди них много негров. Принесенный ущерб составил 5 млн. долларов. В первую очередь были разгромлены предприятия и дома видных республиканцев. Такие же факты имели место и в других городах Севера. Но не

²¹ А. Бимба. История американского рабочего класса, стр. 98.

²² «Congressional Globe», 37-th Congress, 2-nd Session, p. 1888.

²³ «Congressional Globe», 38-th Congress, 1-st Session, pt. 4, Appendix, p. 11.

²⁴ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 364.

случайно именно в Нью-Йорке выступления против закона о воинской повинности приняли такой широкий размах и носили ярко выраженный антиреспубликанский, антиправительственный характер. Объяснялось это тем, что Нью-Йорк был заповедником агентуры рабовладельцев, крупнейшим центром демократической партии на Севере.

Сторонники мятежников в северных штатах, а вслед за ними и многие историки рассматривали эти события как доказательство нежелания рабочего класса США поддерживать войну против мятежников-рабовладельцев. Подобные утверждения являются грубейшей фальсификацией: рабочие Нью-Йорка и других городов не несут ответственности за эти выступления. Демократическо-республиканская ассоциация рабочих Нью-Йорка, объединявшая профсоюзы типографов, шляпников, плотников и мебельщиков, заявляла: «Не рабочие Нью-Йорка породили мятежи 1863 г. Мятежи — результат длительной и настойчивой деятельности реакционных лидеров, добившихся успеха в разжигании предрассудков рабочих и способствовавших тому, что были совершены страшные дела... Рабочие же Нью-Йорка — не мятежники. Несколько безрассудных и распущенных людей, слоняющихся между тюрьмой и темными вертепами, разумеется, не являются представителями рабочих столиц»²⁵.

Что же касается действительного отношения рабочего класса США к гражданской войне, то оно ярко проявилось в том, что десятки тысяч рабочих добровольцами вступили в армию; рабочие полки составляли основной костяк армии Союза. Все решающие сражения гражданской войны были выиграны при самом активном участии рабочих полков, которые были наиболее сознательными, дисциплинированными и боеспособными частями Севера. Ни один класс не внес такого решающего вклада в разгром рабовладельцев, как рабочие, которые не только были самыми активными участниками войны, но и выносили на своих плечах все трудности гражданской войны в тылу.

3. Негры на фронтах гражданской войны

Большой вклад в дело разгрома мятежников-рабовладельцев внесли также и негры. Негритянокое население

²⁵ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 366.

Севера и освобожденных районов Юга широко использовало право служить в федеральной армии, которое было предоставлено ему в августе 1862 г. Огромный энтузиазм среди негров вызвала Прокламация об освобождении. Негры оказывали большую помощь Северу и на первом этапе войны, но сейчас их борьба получила новый важный стимул. Аболиционисты, как негры, так и белые, заявляли, что наступил решающий момент в борьбе за уничтожение рабства. Фредерик Дуглас писал: «Заря разгорается, утренняя звезда засверкала на горизонте. Железная дверь нашей тюрьмы полуоткрыта. Еще один натиск с Севера, и она распадется шире, выпустив на свободу четыре миллиона наших братьев и сестер»²⁶. Одна из передовых статей, опубликованных Дугласом в издаваемой им газете, называлась «Негры, к оружию!». Этот боевой ключ, брошенный Дугласом, облетел всю страну. «Слабые и трусливые люди, — писал Дуглас, — есть во всех нациях. Имеются они и среди нас. Они говорят вам: «это война белых людей...» не верьте им»²⁷.

Призывы Дугласа и других аболиционистов нашли самый живейший отклик среди негров, которые массами вступали в федеральную армию и принимали самое активное участие в формировании негритянских полков. Многие негры при этом показали большие организаторские способности. 15 декабря 1863 г. негр Мартин Делани, который вскоре получил звание майора, писал военному министру: «...я успешно занимался формированием негритянских частей. Во-первых, как агент по комплектованию 54 массачусетского полка и как главный агент на Западе и Юго-Западе по формированию родайлендского полка тяжелой артиллерии, который сейчас почти полностью укомплектован»²⁸.

10 марта 1864 г. негры Луизианы вручили Линкольну письмо, под которым стояло более тысячи подписей. В этом документе говорилось: «Когда генерал Бэнкс находился... в Порт-Айленде, и Новому Орлеану угрожала опасность, его превосходительство губернатор Шейплей потребовал войск для защиты города. Негры были пер-

²⁶ Fr. Douglass. Selections..., p. 67.

²⁷ Там же, стр. 65—66.

²⁸ A Documentary History... ed. by H. Aptheker, p. 480.

выми, кто откликнулся на этот призыв, и сформировали первый полк в кратчайший срок — за 48 часов»²⁹.

Непосредственное участие в формировании негритянских полков принял Фредерик Дуглас. Первый в стране негритянский полк формировался в Массачусетсе. Его успешное укомплектование должно было показать, что негры горят желанием сражаться с рабовладельцами. Однако негритянское население этого штата было невелико, вследствие чего возникли большие трудности в создании этого полка. Дуглас обратился к неграм США с призывом ехать в Массачусетс и вступать в этот полк. На призыв Дугласа ответили многие негры; среди первых добровольцев, вступивших в этот полк, был сын Дугласа Льюис. Благодаря поддержке Дугласа, комплектование было успешно завершено и, получив наименование 54 массачусетского полка, эта часть влилась в ряды федеральной армии. 54-й полк принял участие в крупнейших сражениях гражданской войны, и его солдаты прославились исключительной отвагой и воинским мастерством.

Освобождение рабов и особенно призыв негров в армию вызвали ожесточенное сопротивление реакционных сил. Очень многие политические деятели Севера скептически оценивали способность негров стать хорошими солдатами. Когда в конгрессе зачитывалось письмо генерала Хантера о создании им негритянского полка, конгрессмены жестоко высмеяли его сообщение о том, что негры являются хорошими солдатами. Хантер писал: «Вооружение черных, как это показал проделанный мною опыт, увенчалось полным и даже поразительным успехом. Трезвые, сообразительные, вежливые и горящие энтузиазмом, они проявили большие природные способности к исполнению солдатской службы»³⁰. И республиканцы и демократы одинаково реагировали на письмо Хантера: каждое новое слово встречалось громовым хохотом. Пресса Севера писала, что инициатива Хантера является «образцом военно-политического кокетства».

Решение о призыве негров в армию вызвало резкую активизацию деятельности расистов, что нашло свое отра-

жение и в работе конгресса. В январе 1863 г. во время обсуждения в палате представителей вопроса о призыве в армию 150 тыс. негров представитель Пенсильвании Н. Райт заявил: «Если мы спасем свою страну, это должен сделать только белый человек. Англо-саксонская кровь течет в жилах благороднейших людей мира, они должны решить ужасный спорный вопрос сегодняшнего дня. Мы должны полагаться только на их мужество»³¹. Явно преувеличивая антинегритянские настроения в федеральной армии, Райт говорил: «Если мы призовем негров, то получим 150 тысяч черных, но потеряем 800 тысяч белых солдат»³².

Антинегритянские настроения находили свое проявление и после положительного разрешения вопроса о призыве негров в армию. Негры подвергались позорной дискриминации уже будучи солдатами армии Севера. Вначале из них был создан особый инженерный корпус и только позднее началось формирование негритянских боевых полков. Неграм не разрешали служить в одних полках с белыми. Все важнейшие командные должности в негритянских полках занимали белые офицеры. На семьи негритянских солдат не распространялись льготы, которыми пользовались семьи белых военнослужащих. Одной из самых позорных форм дискриминации негритянских солдат явилась выплата им пониженного денежного содержания. На Севере знали, что негры сражаются за свободу, а не за доллары, и что они будут служить на любых условиях. Как указывал военный министр в своем докладе конгрессу от 5 декабря 1863 г., белый солдат получал 13 долл. в месяц, а черный — только 10³³. В некоторых полках разница в оплате была еще выше и достигала 6 долл. в месяц. Негритянские солдаты получали худшее обмундирование и питание³⁴.

Дискриминация негритянских военнослужащих вызывала с их стороны резкие протесты, которые были активно поддержаны негритянским населением Севера и радика-

³¹ «Congressional Globe», 37-th Congress, 3-d Session, pt. 2, Appendix, p. 76.

³² Там же.

³³ «Congressional Globe», 38-th Congress, 1-st Session, pt. 4, Appendix, p. 11—12.

³⁴ B. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 200.

²⁹ A Documentary History... ed. by H. Aptheker, p. 495.

³⁰ W. Du Bois. Black Reconstruction, p. 93.

лами. В конгресс и на имя президента поступали многочисленные петиции, обращения и письма с требованием прекратить эту позорную дискриминацию. Одним из наиболее организованных коллективных протестов явился отказ всех солдат 54 массачусетского полка получать денежное содержание по пониженным ставкам. В течение восьми месяцев этот полк совершенно не получал жалования. В конце концов в результате многочисленных протестов федеральное правительство вынуждено было ввести для негров оплату, равную с белыми солдатами³⁵. 54-й полк получил плату по ставкам белых солдат за все восемь месяцев.

Отдельные военнослужащие федеральной армии, отравленные ядом антинегритянских настроений, в своей ненависти к неграм-солдатам шли на прямые преступления. Имели место факты, когда белые солдаты обстреливали с тыла негритянские части, сражавшиеся с мятежниками³⁶.

Несмотря на это враждебное отношение и дискриминацию, негры упорно овладевали воинским мастерством и героически сражались с мятежниками-рабовладельцами. Один из участников войны говорил, что негры тянулись к изучению военного дела так же, как грудной ребенок тянется к материнскому молоку³⁷. Негры быстро овладевали военными знаниями и становились хорошими солдатами. Бригадный генерал Р. Сэкстон писал военному министру Э. Стэнтону, что негритянский полк, сформированный в Южной Каролине, по своей боевой выучке превосходил все полки из белых солдат. Сэкстон делал вывод: «Правительство правильно поступило, призвав в армию негров. Я нигде не видел такого энтузиазма. Все они — добровольцы и прекрасно понимают, какое значение имеет их служба для негритянской расы». Генерал выражал уверенность, что в предстоящих боях негритянские солдаты зарекомендуют себя с наилучшей стороны³⁸.

³⁵ «Congressional Globe», 38-th Congress, 1-st Session, pt. 4, Appendix, p. 178—179.

³⁶ H. Aptheker. Essays..., p. 198.

³⁷ B. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 212.

³⁸ «Congressional Globe», 37-th Congress, 3-d Session, pt. 2, Appendix, p. 81.

И негры действительно оправдали возлагавшиеся на них надежды. Уже в первых сражениях негритянские войска сдали экзамен на боевую зрелость. 23 мая 1863 г. начался штурм Порт-Хадсона, сильно укрепленного опорного пункта мятежников. Это было первое большое сражение, в котором участвовали крупные негритянские воинские части. Федеральная армия, штурмовавшая Порт-Хадсон, была встречена ураганным артиллерийским огнем. Артиллерийские залпы мятежников вносили страшное опустошение в ряды наступающих. Мичиганский, ньюйоркский и массачусетский белые полки были обескровлены и, не выдержав страшного напряжения, повернули назад. В этом штурме участвовали два негритянских полка, которые шли в первых рядах штурмующих и тоже понесли огромные потери. Шесть раз негритянские полки бросались в отчаянные атаки, они сражались «с утра до 15 ч. 30 м. в самой ужасной резне, которую только мог выдержать человек»³⁹. Раненые негритянские солдаты отказывались уходить с поля боя. Один из солдат, отказавшийся направиться в госпиталь, заявил: «Я тяжело ранен в ногу... но считаю, что могу еще немного помочь своим товарищам»⁴⁰. Под ураганным огнем негритянские солдаты пробивались к пункту, находившемуся в 50 ярдах от батарей мятежников, расстреливавших их прямой наводкой. Очевидцы этого сражения докладывали, что позиции мятежников были бы захвачены, если бы неграм вовремя оказали помощь. Когда негритянским полкам дали приказ оставить свои позиции, они «отступили как на параде»⁴¹. Знамя, под которым сражались негры, было с честью пронесено через эту кровавую битву, шесть негров-знаменосцев погибли, охраняя это знамя.

Генерал Бэнкс, командовавший федеральными войсками, штурмовавшими Порт-Хадсон, сообщал генералу Галлеку: «Я с большим удовлетворением докладываю Вам, что негритянские войска оправдали все возлагавшиеся на них надежды. Никакие другие войска не могут быть более решительными и бесстрашными... История этого дня со всей очевидностью доказала, что правительство

³⁹ H. Aptheker. Negro Casualties in the Civil War, p. 39.

⁴⁰ B. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 218.

⁴¹ Там же, стр. 219.

найдет в этих войсках своих действенных сторонников и защитников»⁴².

Высокое воинское мастерство и героизм, проявленные неграми под Порт-Хадсоном, произвели огромное впечатление на Север. Даже реакционные газеты вынуждены были признать, что негры являются прекрасными солдатами. Теперь негритянские полки стали посылать на самые ответственные и опасные участки фронта, и всегда они оправдывали доверие командования федеральной армии.

Вторым крупным сражением, в котором отличились негритянские полки, была битва за Милликен Бенд 6 июня 1863 г. Федеральными войсками в этом сражении командовал генерал Грант. Все основные силы, за исключением небольшого отряда белых кавалеристов, он оттянул для захвата Виксберга, и в боях за Милликен Бенд участвовали почти исключительно негритянские полки. Мятежники зверски убили всех негров, которые попали к ним в плен во время этих боев. Когда об этом стало известно негритянским солдатам, они заявили, что сурово рассчитаются за гибель своих товарищей. И действительно, в первой же схватке негры наголову разгромили мятежников. Это было самое кровопролитное рукопашное сражение гражданской войны. Накануне многие негры впервые получили ружья и даже не знали, как с ними обращаться, но они смело бросились в штыковые атаки, проявив непревзойденный героизм. Генерал Элис Деннис, командовавший негритянскими войсками, участвовавшими в этом сражении, заявил: «Для человека невозможно проявить большую отвагу, чем та, которую показали в этом сражении негритянские войска»⁴³.

Высокое воинское мастерство и массовый героизм негры проявили во время боев за форт Вагнер в июле 1863 г. Это крупнейшее сражение гражданской войны носило исключительно упорный и кровопролитный характер. В боях за форт Вагнер было использовано огромное количество артиллерии. «Никогда ранее на американском континенте не видели и не слышали о подобном ураганном огне тяжелой артиллерии», — писала одна из газет Конфе-

дерации⁴⁴. Только по одной из батарей за 11 часов бомбардировки было выпущено не менее 9 тыс. снарядов. Негритянские полки шли на штурм форта сквозь сплошную стену артиллерийского огня. Особенно отличился в этих боях 54-й негритянский массачусетский полк. В течение двух суток под проливным дождем полк совершал тяжелый марш по болотам, чтобы вовремя занять отведенные ему позиции. Во время штурма полк понес очень большие потери; были убиты почти все офицеры, в том числе командир полка Роберт Шоу. Из 600 человек личного состава полк потерял 250, но сохранил свой боевой дух. Гарриет Табмэн, бывшая очевидцем этого сражения, заявила: «...мы увидели молнии — то сверкала ружейный огонь, затем раздался гром — то грохотали пушки. Мы услышали звуки дождя — то падали капли крови, а когда мы пришли собрать урожай, то собирать пришлось только мертвых»⁴⁵.

Негритянские полки сражались в очень тяжелых условиях: мятежники не признавали негров законными участниками войны, и пленных убивали, подвергали жесточайшим пыткам или в лучшем случае возвращали в рабство. Президент Конфедерации Дэвис издал прокламацию, в которой говорилось, что негры-солдаты и их белые командиры будут рассматриваться как лица, на которых не распространяются законы войны, и в случае пленения они будут казнены⁴⁶. Эта прокламация проводилась в жизнь очень последовательно: известны многочисленные случаи диких расправ мятежников над пленными неграми. Один из наиболее трагических случаев произошел в апреле 1864 г. в форту Пиллоу. Этот форт, находившийся на реке Миссисипи, в 50 милях от города Мемфиса, был атакован превосходящими силами мятежников. Гарнизон форта состоял из 557 человек, 262 из которых были неграми. Несмотря на героическое сопротивление федеральных солдат, мятежники захватили форт. Рабовладельцы учинили над пленными неграми жестокую расправу. Негров пытали, а потом сжигали на кострах, ране-

⁴⁴ Там же, стр. 7.

⁴⁵ Р. Бойер и Г. Морейс. Нерассказанная история рабочего движения в США, стр. 42.

⁴⁶ «Congressional Globe», 38-th Congress, 1-st Session, pt. 4, Appendix, p. 11.

⁴² В. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 220.

⁴³ Там же, стр. 224.

ных пригвождали к земле штыками. Оставшихся в живых поставили на колени и расстреляли. Подобные расправы, а их было очень много, были рассчитаны на то, чтобы утратить негров, заставить их отказаться служить в федеральной армии.

Но эти массовые репрессии не давали ожидаемого эффекта: тысячи негров продолжали вступать в армию Севера и, зная о фактах диких расправ с пленными, очень редко сдавались в плен, предпочитая смерть на поле боя пыткам.

Всего за время войны негры приняли участие в 198 сражениях и крупных боях⁴⁷, не считая мелких стычек. Особенно негры отличились в последних сражениях гражданской войны. Когда в 1864 г. Грант был назначен командующим всеми федеральными войсками и переведен с Западного фронта в Виргинию, где решалась судьба войны, он перебросил на Виргинский фронт 20 тыс. негров, с которыми воевал на Западе, но не взял с собой ни одного белого полка. В решающих сражениях под Питерсбергом и Ричмондом негры покрыли себя неуязвимой славой. Когда в апреле 1865 г. пал Ричмонд, первыми в столицу мятежников с песней о Джоне Брауне вступили негры. Важную роль в захвате Ричмонда сыграл 29-й коннектикутский негритянский пехотный полк. В боях за Ричмонд, в период с февраля по апрель 1865 г., этот полк захватил 500 орудий, 6 тыс. ружей и большое количество пленных⁴⁸. В боях за Ричмонд отличились также 8-й, 41-й, 45-й, 54-й и 127-й негритянские полки⁴⁹.

Характерно, что лучшие полководцы гражданской войны — Грант, Шерман и Батлер — большинство своих наиболее важных побед одержали с войсками, в составе которых было много негритянских полков. Особенно много негров служило под командованием генерала Шермана, и Энгельс писал 24 ноября 1864 г. Вейдемейеру: «...мне кажется несомненным одно, что армия, которой сейчас руководит Шерман, — самая лучшая из ваших армий...»⁵⁰. Высокий боевой дух армии Шермана объясняется, конеч-

но, и тем, что под его командованием находилось также много рабочих полков.

Негритянских солдат отличал не только героизм, но и высокое сознание воинского долга. Характерно, что в федеральной армии среди белых солдат было довольно широко распространено дезертирство, которое почти полностью отсутствовало среди негров. На это обращали внимание многие генералы и офицеры. В конце войны командование федеральной армии в одном из своих докладов сообщало, что, несмотря на большие трудности и разочарования, которые ожидали негров в армии, факты дезертирства были очень редким явлением в их рядах⁵¹. Офицер, формировавший негритянские полки, докладывал военному министру Стэнтону, что среди негров почти не было дезертиров⁵².

Важную роль в разгроме мятежников сыграли негриморяки, которых начали зачислять во флот еще летом 1861 г. Однако негры могли служить лишь на транспортных судах, и только позднее их стали зачислять в экипажи боевых кораблей. Во флоте белые и негры находились на одних кораблях, но это не означало, что здесь было меньше дискриминации. Совместная служба белых и негров объяснялась только спецификой морской службы. Дискриминация на флоте была даже более жестокой, чем в армии. Об этом, например, свидетельствует распоряжение морского министра Уэллса в сентябре 1861 г., гласившее, что негры должны «...стоять по своему званию не выше юнги»⁵³. Ни один негр не получил звания морского офицера, в то время как в армии офицерские звания получили многие негры.

Командование флота не подвергало негров дискриминации, пожалуй, только в одном: им не отказывали в праве сражаться и умирать. Негры участвовали почти во всех крупнейших морских сражениях гражданской войны. Так, например, в команде канонерки «Кирзедж», потопившей знаменитый крейсер мятежников «Алабама», было восемь негров, один из которых за проявленное мужество получил морскую «медаль чести». Адмирал Пор-

⁴⁷ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 358.

⁴⁸ A Documentary History..., ed. by H. Aptheker, p. 488.

⁴⁹ «Journal of Negro History», vol. XXXVII, № 4, p. 415—416.

⁵⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 151.

⁵¹ «Official Records», ser. I, vol. XLVI, pt. 1, p. 1239.

⁵² «Journal of Negro History», vol. XXXV, № 3, p. 317.

⁵³ А. Ефимов. Очерки истории США, стр. 349.

тер, оценивая боевые качества негров, писал, что они зарекомендовали себя первоклассными моряками⁵⁴.

Для тех, кто хорошо знал негров, их горячее стремление к свободе, массовый героизм не был неожиданностью. Дуглас писал: «Немного требовалось проницательности, чтобы понять, что оружие рабов было лучшей защитой от оружия рабовладельцев»⁵⁵. И действительно, негры сражались за свою свободу, они вели справедливую войну за уничтожение рабства. И именно это было основной причиной их героизма, готовности к самопожертвованию.

Товарищи по оружию высоко оценивали боевые качества неприятанских солдат. Один из наиболее известных полководцев гражданской войны генерал Батлер подчеркивал в своих мемуарах, что негры проявили исключительную храбрость, «...я сделал для негритянских солдат то, что правительство никогда не делало для белых солдат, — я учредил медаль», — писал Батлер⁵⁶. Этой медалью награждались негры, особенно отличившиеся в боях. Известный аболиционист, полковник Томас У. Хитгинсон, командовавший негритянскими войсками во Флориде, заявил: «Было бы безумием пытаться предпринять с храбрейшими белыми войсками то, что мне успешно удавалось с черными»⁵⁷.

Большой вклад негров в разгром рабовладельцев признавали и члены федерального правительства. Военный министр США заявлял, что освобождение рабов и участие негров в вооруженной борьбе на стороне Севера явилось важнейшим фактором, обеспечившим разгром мятежников⁵⁸.

Линкольн в ответ на предложение запретить неграм допуск в федеральную армию сказал: «Отнимите у нас и отдайте противнику 130—140—150 тысяч негров, которые сейчас служат нам в качестве солдат, матросов и рабочих, и мы не сможем дальше противостоять врагу»⁵⁹. Даже рабовладельцы признавали, что негры были храбрыми сол-

датами. «Я никогда не видел такого презрения к опасности и возможной смерти, которое показали эти негры»⁶⁰, — заявил один из мятежников.

Военный департамент не вел постоянного учета негров, вступивших в федеральную армию, и поэтому трудно точно определить количество негров, сражавшихся на стороне Севера. По данным командования федеральной армии, в ее составе на 29 апреля 1865 г. было 166 негритянских полков, из них 145 пехотных, 7 кавалерийских, 12 полков тяжелой артиллерии, 1 полк легкой артиллерии и 1 инженерный полк. Число негров в этих полках составляло 178 975, или более 12% личного состава всей федеральной армии⁶¹. По данным военного министра, на 1 июля 1863 г. во флоте Севера было 34 тыс. негров, что составляло 25% всего личного состава флота⁶². Негры служили также и в специальных индейских частях. Так, например, в двух индейских полках, сформированных в Канзасе, было 400 негров. Есть данные о том, что в других индейских полках служило еще 2500 негров⁶³. Много негров было не только в боевых, но и в тыловых частях федеральной армии, где их насчитывалось около 250 тыс. человек⁶⁴. Многие тысячи негров сражались в тылу рабовладельцев в партизанских отрядах, служили разведчиками и проводниками, участвовали в заговорах и восстаниях.

Свобода негритянского народа была куплена кровью многих тысяч его лучших сынов. Число убитых среди негров-солдат на 47% превышало потери белых войск; за время войны 39 200 негров, в том числе 3200 моряков, умерли от ран и болезней⁶⁵. Большие жертвы, понесенные неграми в боях с рабовладельцами, их активное участие в гражданской войне являются лучшим опровержением грубейших фальсификаций буржуазных историков, утверждающих, что негры не внесли никакого вклада в свое освобождение от рабства, что свобода была им по-

⁵⁴ B. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 229.

⁵⁵ Fr. Douglass. Selections..., p. 65.

⁵⁶ B. Butler. Butler's Book. Boston, 1892, p. 742.

⁵⁷ C. Woodson. The Negro in our History. Washington, 1945, p. 375.

⁵⁸ «Congressional Globe», 39-th Congress, 1-st Session, pt. 5, Appendix, p. 17.

⁵⁹ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 360.

⁶⁰ H. Aptheker. Essays..., p. 198.

⁶¹ B. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 199.

⁶² «Congressional Globe», 38-th Congress, 1-st Session, pt. 4, Appendix, p. 19; B. Quarles. The Negro..., p. 230.

⁶³ Du Bois. Black Reconstruction, p. 96.

⁶⁴ A Documentary History... Ed. by H. Aptheker, p. 481.

⁶⁵ H. Aptheker. To be Free, p. 78.

дарена правительством США. Известный специалист по истории негров США Герберт Аптекер пишет: «Своим непосредственным участием (в гражданской войне. — Р. И.) негритянский народ внес прямой и решающий вклад в дело сохранения Американской республики и в свое собственное освобождение от рабства»⁶⁶.

4. Истощение ресурсов Конфедерации и усиление антирабовладельческого движения на Юге

Поражения мятежников на фронте осенью и зимой 1864 г. поставили Конфедерацию перед угрозой полного краха. Тяжелое положение рабовладельцев усугублялось тем, что во втором периоде войны блокада приняла действенный характер, ухудшилось международное положение Конфедерации, а их тыл трещал и разваливался под ударами антирабовладельческого движения.

Во второй период войны резко сказалось превосходство военно-экономического потенциала Севера. Армия мятежников испытывала недостаток не только в оружии, боеприпасах, средствах транспорта, но и в обмундировании и продовольствии. 4 июля 1863 г. работник продовольственного департамента Конфедерации докладывал: «Наша борьба против нужды и голода значительно труднее, чем борьба против врага»⁶⁷. Острый недостаток медикаментов и мыла вызывал вспышки эпидемий на фронте и в тылу. В январе 1865 г. генерал Ли сообщал, что болезни, свирепствующие среди солдат, косят ряды его армии⁶⁸. Продовольственное положение Конфедерации особенно ухудшилось после того, как в 1863 г. река Миссисипи перешла под контроль северян. Это привело к изоляции Техаса, откуда, хотя и со значительными трудностями, поступало мясо для снабжения армии.

Несмотря на то, что экономика Юга имела аграрный характер, мятежники на протяжении всей войны не смогли разрешить проблему снабжения армии и тыла продовольствием. Причиной этого являлся монокультурный характер сельского хозяйства Юга, в основном специализировавшегося на производстве одной культуры — хлопка.

После начала войны, особенно на ее втором этапе, рабов все чаще использовали для выращивания зерновых культур, овощей, для разведения скота. Но малопродуктивный рабский труд не давал положительного результата, и мятежники так и не сумели перестроить свое сельское хозяйство, превратить его в надежный источник снабжения армии и тыла.

Важнейшей причиной, помешавшей мятежникам решить продовольственную проблему, являлось сопротивление рабов, которое на втором этапе войны приняло более активный характер. После опубликования Прокламации об освобождении заметно усилилось бегство рабов на Север, что наносило огромный ущерб плантационному хозяйству Юга. В декабре 1863 г. в докладе конгрессу военный министр США подчеркивал, что массовое бегство рабов серьезно ослабляло мятежников. Причем даже бегство женщин и детей наносило большой ущерб Конфедерации, так как их труд играл важную роль в производстве хлопка.

Освобождение рабов явилось важным стимулом к росту негритянского освободительного движения. Прокламация Линкольна не распространялась на рабов из пограничных штатов, они по-прежнему оставались собственностью своих хозяев. И тем не менее в этих штатах быстро развивался процесс разложения рабовладельческой системы. Рабы отказывались работать. Десятки тысяч рабов бежали на Север. В 1860 г. в пограничных штатах было около 112 тыс. рабов, в конце 1862 г. — 85 тыс., а в 1864 г. их осталось всего 22 тыс. Массовое бегство рабов на Север привело к резкому падению цен на рабов. Если в 1860 г. трудоспособный раб стоил 1300 долларов, то в 1864 г. — только 100 долларов⁶⁹.

После опубликования Предварительной Прокламации об освобождении в тылу мятежников участились случаи восстаний и заговоров рабов, а в конце 1862 — начале 1863 г. по Югу прокатилась волна восстаний. В октябре 1862 г. власти мятежников раскрыли подготовку к восстанию в округе Кильнепер (штат Виргиния). В феврале 1863 г. восстали рабы в районе города Холли-Спрингс. Восстание было подавлено регулярными войсками мятеж-

⁶⁶ A Documentary History... Ed. by H. Aptheker, p. 481.

⁶⁷ «Official Records», ser. I, vol. XXIII, pt. II, p. 771.

⁶⁸ Там же, сер. IV, т. II, стр. 916.

⁶⁹ H. Aptheker. The Negro in the Civil War, p. 11.

ников. Регулярные вооруженные силы были также использованы в апреле 1863 г. для подавления восстания рабов в округе Патнэм (штат Флорида). В восстаниях негров все чаще стали принимать участие и белые, что вызывало особенно жестокие репрессии со стороны рабовладельцев. Офицерам армии мятежников было приказано арестовывать любого белого, заподозренного в соучастии в восстании. На втором этапе войны участились также и случаи волнений среди негров-рабочих, занятых на промышленных предприятиях Юга. Одно из таких волнений имело место среди негров-рабочих на железнодорожных предприятиях Виргинии. Для подавления волнений рабовладельцы использовали регулярные войска⁷⁰.

О широком размахе негритянского освободительного движения свидетельствует тот факт, что на Юге офицеры федеральной армии готовили всеобщее восстание рабов. В конце мая 1863 г. губернатор Северной Каролины передал президенту Дэвису план подготовки этого восстания, намечавшегося на 1 августа. Расследованием этого вопроса занимался военный министр Конфедерации, а также генерал Роберт Ли. В октябре 1863 г. в Джорджии были арестованы 18 руководителей, готовивших восстание. Эти аресты предотвратили всеобщее восстание рабов.

На втором этапе войны значительно активизировалось партизанское движение в тылу мятежников, в котором активно участвовали беглые рабы, не сумевшие перейти линию фронта. Эти беглые рабы скрывались в труднодоступных местах. Они были, как правило, вооружены и совершали из своих опорных пунктов набеги на плантации, а иногда и на крупные населенные пункты. «Интересно и важно отметить, — пишет Г. Аптекер, — что беглые рабы часто сражались совместно с тысячами находившихся вне закона белых бедняков, дезертиров (из армии мятежников. — Р. И.) и юнионистов, которые представляли серьезную угрозу рабовладельческим властям в каждом южном штате»⁷¹.

Партизанское движение имело место в Арканзасе, Теннесси и в ряде других штатов. В августе 1864 г. командование федеральной армии сообщало, что отряд

в 500 человек, состоявший из федеральных солдат, дезертиров из армии мятежников и негров, совершил рейд к Гейнсвиллу (штат Флорида). В том же месяце генерал Конфедерации Джон Джексон сообщал из Лейк-Сити (штат Флорида), что отряды негров и дезертиров угрожают городам Теллехаси, Медисон и Мерианна⁷².

Негры принимали активное участие также и в боевых действиях отрядов, формировавшихся на Севере и засылавшихся в тыл мятежников для ведения партизанских операций. По всей стране гремела слава о бесстрашных рейдах партизанской бригады во главе с героической дочерью негритянского народа Гарриэт Табмэн. В 1863 г. эта «величайшая героиня своего времени», как называл ее лидер аболиционистов Новой Англии Хиггинсон, вместе с полковником Монгомери сформировала партизанскую бригаду, которая совершила много рейдов по тылам врага. Генерал Р. Секстэн писал, что Табмэн «совершила много рейдов в расположение противника, проявив поразительную храбрость и рвение». Наряду с Джеймсом Монгомери, соратником Джона Брауна по гражданской войне в Канзасе, Г. Табмэн была самой выдающейся участницей партизанской борьбы с мятежниками. Монгомери очень высоко оценивал заслуги Табмэн. 6 июля 1863 г. после одного из рейдов в тыл мятежников он писал генералу Гильмору: «Я хочу обратить ваше внимание на госпожу Гарриэт Табмэн, замечательную женщину, неопережимого разведчика»⁷³.

Активная борьба негров в тылу рабовладельцев была важным фактором, способствовавшим ослаблению позиций мятежников. На втором этапе войны значительно активизировались на Юге и другие антирабовладельческие силы, в частности рабочие. За годы войны численность рабочего класса Юга значительно увеличилась за счет роста военных предприятий и создания ряда фабрик и заводов, обслуживавших нужды армии и гражданского населения. Экономические трудности, вызванные войной, особенно тяжело ударили по рабочим Юга, которые получали зарплату обесцененными бумажными деньгами и не имели других источников существования. На втором

⁷⁰ Н. Apthekeг. Essays..., p. 181—182.

⁷¹ Там же, стр. 183—184.

⁷² Там же, стр. 186.

⁷³ В. Quarles. The Negro in the Civil War, p. 227.

этапе войны, когда резко ухудшилось материальное положение трудящихся, значительно активизировалось забастовочное движение рабочих.

Одной из крупнейших забастовок было выступление в январе 1864 г. работников телеграфа. Еще в октябре 1863 г. была создана ассоциация работников телеграфа, которая и возглавила эту забастовку, охватившую весь Юг. Условия труда телеграфистов были исключительно тяжелыми — они работали 6 дней в неделю с семи часов утра до десяти вечера и даже в воскресенье обязаны были являться на работу на 4 часа. Ассоциация телеграфистов заявляла: «Телеграфные компании не соблюдают наших прав. Недавно они использовали закон штатов Конфедерации о мобилизации в армию, чтобы запугать нас и заставить уступить требованиям, которые мы считаем несправедливыми и тираническими». Забастовавшие работники телеграфа требовали принятия на работу только членов своей ассоциации, увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня. После 30 дней упорной борьбы забастовка была подавлена. Последовали жесточайшие репрессии — ассоциация телеграфистов была уничтожена, участников забастовки мобилизовали в армию и заставили работать в тех же телеграфных компаниях за 17 долларов в месяц⁷⁴.

Мобилизация участников забастовок в армию очень широко использовалась на Юге в качестве средства борьбы с забастовками. Таким путем была подавлена забастовка рабочих военных предприятий Ричмонда в 1863 г. В этом же году в Ричмонде бастовали также сапожники. Одна из немногих успешных забастовок была проведена женщинами-работницами Ричмонда, которые сумели добиться некоторого увеличения зарплаты. Однако их повторная забастовка в 1864 г. окончилась поражением — все участницы забастовки были уволены с работы. Почтовые служащие Конфедерации в результате забастовки сумели добиться некоторого увеличения заработной платы. В 1863 г. в Меконе и Колумбии (штат Джорджия) были проведены забастовки металлистов, кузнецов и рабочих других специальностей. Результаты этих забастовок неиз-

⁷⁴ H. Aptheker. The Labor Movement in the South during Slavery, p. 21.

вестны. В мае 1864 г. в Меконе (штат Джорджия) вновь назревала забастовка рабочих военных предприятий. Выступление удалось предотвратить, заменив всех рабочих рабами. В это же время организовали забастовку рабочие военных предприятий Атланты, которые требовали увеличения заработной платы⁷⁵.

Рабовладельческая система хозяйства южных штатов была серьезным препятствием на пути развития рабочего движения. Попытки рабочих улучшить свое материальное положение с помощью забастовок парализовались властями мятежников, которые очень широко практиковали замену наемных рабочих рабами, завербованными у рабовладельцев по контрактам. К концу войны число негров на предприятиях Юга значительно увеличилось. В 1864 г., например, на железорудных шахтах Конфедерации, расположенных к востоку от реки Миссисипи, работали 4300 негров и только 2518 белых рабочих. Много рабов было занято также на угольных шахтах и соляных фабриках, на военных предприятиях. В 1865 г. из 400 рабочих военно-морского арсенала в Селме (штат Алабама) 310 были неграми⁷⁶.

Несмотря на жесточайший террор, негры-рабы, занятые на промышленных предприятиях, в отдельных случаях также выступали с требованиями улучшения своего положения. Известно, например, что в мае 1863 г. среди негров-рабов на железодельательных предприятиях Ричмонда начались волнения. Подробности этих событий неизвестны, имеется только указание на то; что руководители этого выступления были наказаны⁷⁷.

Репрессии против рабочих усиливались с каждым днем. На последней сессии конгресса Конфедерации обсуждался ряд законопроектов, которые предусматривали запрещение профсоюзов, а также забастовок и других коллективных выступлений рабочих. И только закончившаяся вскоре война помешала принятию этих антирабочих законов.

Усиление антирабовладельческого движения на Юге находило свое отражение также и в быстром росте дезер-

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ J. Franklin. From Slavery to Freedom, p. 284.

⁷⁷ H. Aptheker. The Negro in the Civil War. New York, 1938, p. 22.

тирства из армии мятежников. Массовое дезертирство имело место уже на первом этапе войны, а в 1863—1864 гг. оно буквально опустошало ряды армии мятежников. В марте 1864 г., обращаясь к конгрессу Конфедерации, Дэвис заявлял, что «дезертирство превратилось в страшное бедствие»⁷⁸. Тяжелые поражения 1863—1864 гг. подорвали боевой дух армии мятежников, которая в результате массового дезертирства начала разлагаться. Президент Конфедерации Дэвис признавал, что когда Шерман захватил в 1864 г. Атланту, армия мятежников в этом районе сократилась на две трети, в основном за счет дезертирства. По официальным данным, число дезертиров достигло 110 тыс. человек, многие из которых сохранили оружие и своими рейдами по тылам наносили большой ущерб Конфедерации.

В августе 1863 г. армию мятежников в Северной Каролине покидали целые полки. Никто не оказывал дезертирам вооруженного сопротивления. Они сжигали дома жителей, которые протестовали против таких действий, а нередко и убивали их⁷⁹. Отряды дезертиров захватывали военные склады с продовольствием, обмундированием и боеприпасами, громили плантации, захватывая и уничтожая имущество рабовладельцев. В августе 1864 г. дезертиры настолько прочно овладели положением в отдельных районах Виргинии, что даже угрожали железной дороге, соединявшей Виргинию с Теннесси⁸⁰. Меры по борьбе с ними, предпринимавшиеся властями мятежников, не давали положительного результата, так как дезертиры пользовались довольно широкой поддержкой населения. «Легко сказать: арестовать и покарать дезертиров, — докладывал в 1864 г. офицер мятежников. — Но как арестовать их, если в каждом случае их укрывают и предупреждают о приближении вооруженных сил, посланных для их ареста»⁸¹.

Определяя причины массового бегства из армии мятежников, генерал Ли утверждал, что «недостаток продовольствия и неуплата жалованья... больше чем что-либо

иное вызывали недовольство армии»⁸². Однако важнейшей причиной дезертирства являлось недовольство широких народных масс Юга политикой рабовладельцев, развязавших братоубийственную гражданскую войну. Дезертирство было вызвано социальными и политическими причинами и являлось одной из важных форм антирабовладельческого движения в Конфедерации.

Дезертиры действовали в тесном контакте с юнионистами. Крупнейшим проявлением юнионистского движения явилось выступление антирабовладельческих сил в западных районах штата Виргиния, которое завершилось в 1863 г. приемом Западной Виргинии в Союз в качестве нового штата. На втором этапе войны на Юге резко активизировалось движение за прекращение гражданской войны. 3 марта 1864 г. Дэвис, обращаясь к конгрессу Конфедерации, признавал, что в южных штатах повсеместно созываются митинги с требованием быстрее прекращения войны. Президент Конфедерации указывал на быстрый рост «тайных лиг», выступающих за прекращение войны и уничтожение рабства⁸³. Эти лиги создавались во всех штатах Юга и носили самые различные названия: «Герои Америки», «Сыны Америки», «Общество мира». Но все они преследовали одну цель — уничтожение Конфедерации и возвращение южных штатов в Союз⁸⁴. Через лиги осуществлялось руководство юнионистским движением, которое принимало все более широкий размах. 8 декабря 1864 г. военный министр мятежников докладывал президенту Дэвису, что тайная организация юнионистов в юго-восточной Виргинии имеет свои отделения во многих графствах, а штаб ее находится на территории Севера. Через штаб осуществлялось все руководство юнионистским движением, которое помогало дезертирам, организовывало побегі военнопленных и собирало разведывательные данные для федеральной армии⁸⁵.

Юнионистские организации были хорошо законспирированы, но они не были замкнутыми заговорщическими группами, их поддерживала значительная часть населения Юга. По данным властей мятежников в Виргинии,

⁷⁸ «Official Records», ser. IV, vol. II, p. 721.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же, стр. 805.

⁸¹ «Official Records», ser. IV, vol. III, p. 815.

⁸² «Official Records», ser. I, vol. XLVI, pt. II, p. 1143.

⁸³ «Official Records», ser. IV, vol. III, p. 67.

⁸⁴ Там же, стр. 393—396.

⁸⁵ Там же, стр. 802—803.

например, в отдельных графствах три четверти жителей были членами юнионистских организаций. Юнионисты провели здесь на ряд постов своих сторонников; один из членов тайной юнионистской организации был даже выдвинут на пост помощника губернатора штата. Большую работу юнионисты развернули также и в армии, и в ряде случаев они добились значительных результатов. Так, например, большинство солдат и офицеров 54 виргинского полка были членами тайных юнионистских организаций. Этим организациям было очень много во всех частях армии мятежников, расположенной в районе города Питерсберга⁸⁶.

По мере истощения ресурсов Конфедерации все более ухудшалось положение широких трудящихся масс. Измученное тяжелыми лишениями, население Юга неоднократно поднимало голодные бунты. Сотни, а в отдельных случаях тысячи измученных голодом женщин, вооружившись палками, нападали на продовольственные склады. Имели место и случаи нападений на интендантские части армии Конфедерации. Подобные «хлебные бунты», как их называли, имели место в Виргинии, Северной Каролине и Алабаме. Как правило, организаторами и участниками этих выступлений были женщины, иногда к ним присоединялись и мужчины⁸⁷.

На выступления народных масс власти мятежников отвечали жесточайшими репрессиями. Например, в 1864 г. в большинстве графств Северной Каролины проходили массовые митинги с требованиями прекращения войны. В ответ на это губернатор штата опубликовал прокламацию, объявлявшую подобные выступления предательством и мятежом против Конфедерации. Последовали массовые репрессии, начались повальные аресты участников митингов, многие из арестованных были расстреляны и повешены⁸⁸.

Тяжелый удар по мятежникам нанесло на втором этапе войны усиление блокады Конфедерации. Когда в апреле 1861 г. Линкольн объявил блокаду мятежных штатов, фе-

деральное правительство имело менее десятка кораблей, способных участвовать в организации блокады. Вполне естественно, что блокада носила формальный характер, и Юг широко торговал с европейскими странами, получая оттуда в обмен на хлопок все, что было необходимо для ведения войны. Но постепенно блокада принимала все более жесткий характер, и по мере усиления флота Севера мятежникам становилось все труднее поддерживать связь с Европой. Прорыв блокады был опасным, но и исключительно прибыльным делом, так как привезенные на Юг товары реализовались по чрезвычайно вздутым ценам. Специальные компании, занимавшиеся прорывом блокады, имели огромные капиталы и выплачивали дивиденды от 500 до 1000%⁸⁹. Не пожелало оставаться в стороне от этого прибыльного дела и правительство мятежников. Оно заключало с компаниями специальные соглашения, по которым оптом закупало товары, доставленные путем прорыва блокады. 6 февраля 1864 г. на Юге был принят закон, гласивший, что без разрешения президента никто не мог экспортировать хлопок, табак и другие сельскохозяйственные товары. Закон предусматривал ввоз только товаров, крайне необходимых для Конфедерации. Через месяц было опубликовано решение, что все частные лица, занимавшиеся на свой страх и риск прорывом блокады, обязаны половину доставленного груза предоставлять по твердым ценам правительству Конфедерации. Рабовладельцы стремились принять участие в дележе добычи, к которой они не имели никакого отношения. Вполне естественно, что это решение вызвало многочисленные протесты на Юге.

С каждым месяцем прорыв блокады становился все более трудным и опасным делом. Быстро рос военно-морской флот Севера, сухопутные силы Союза занимали один порт мятежников за другим, суживая фронт блокады и повышая ее эффективность. К концу войны Север уже располагал 600 кораблями, участвовавшими в блокаде Конфедерации, и все большее число кораблей, пытавшихся прорвать блокаду, уничтожалось или захватывалось флотом Севера. В 1862 г. из каждых восьми кораблей, пытавшихся прорвать блокаду, был захвачен только один, в

⁸⁹ E. Coulter. The Confederate States of America, p. 289.

⁸⁶ «Official Records», ser. IV, vol. III, p. 806—807.

⁸⁷ H. Aptheker. The Labor Movement in the South during Slavery, p. 19.

⁸⁸ «Congressional Globe», 42-nd Congress, 1-st Session, Appendix, p. 103.

1863 г. — уже один из четырех, а к 1865 г. — один из каждых двух кораблей⁹⁰. Всего за время войны было захвачено или уничтожено 1504 корабля, пытавшихся прорвать блокаду⁹¹.

Все более туго стягивавшееся кольцо блокады ставило мятежников в очень трудное положение, лишая их возможности получать помощь из-за границы. А необходимость в этой помощи была особенно острой в последние годы войны, когда собственные ресурсы мятежных штатов были истощены до предела. Правительство Конфедерации вынуждено было в 1863 г. пойти на обложение всего сельскохозяйственного производства натуральным налогом в размере одной десятой его объема. Введение этой «десятины» вызвало оппозицию среди населения южных штатов. С экономической точки зрения эта мера оказалась тоже недостаточно эффективной и не смогла разрешить экономические трудности, вызванные войной. В конце концов правительство мятежников начало проводить для нужд армии массовые реквизиции рабов, рабочего скота, продовольствия и пр.

Эти реквизиции, напомиавшие настоящие грабежи, дали не больше экономического эффекта, чем введение десятины. Конфедерация задыхалась в железных тисках блокады. Нехватало самого необходимого — продовольствия, медикаментов, мыла, керосина. В ряде районов начался голод, на фронте и в тылу вспыхивали эпидемии. Многие населенные пункты казались вымершими: мужчины находились в армии или дезертировали, рабы бежали на Север, многие умерли от голода и болезней. Характеризуя положение в Миссисипи, один из жителей штата писал: «Людей не хватает даже для того, чтобы хоронить умерших»⁹².

Таково было положение на Юге к концу 1864 г. В результате блокады мятежники оказались почти изолированными от внешнего мира. Лишившись помощи из-за границы, Конфедерация испытывала огромные экономические трудности. На фронтах гражданской войны армии Севера одерживали победу за победой. Судьба войны была уже фактически решена, и тем не менее рабовла-

дельцы продолжали оказывать ожесточенное сопротивление наступающим армиям Севера. Это была не только ярость обреченных. Мятежники лелеяли последнюю надежду: в ноябре 1864 г. предстояли выборы президента США. Рассчитывая на победу своей агентуры на Севере, рабовладельцы напрягали последние силы, чтобы продержаться до выборов. Определенные надежды мятежники возлагали также и на помощь европейских держав, заинтересованных в их победе, в расколе и ослаблении Соединенных Штатов.

5. Переизбрание Линкольна на пост президента. Военные действия в 1865 г. и крах Конфедерации

Расчеты мятежников на открытую интервенцию европейских держав явно потерпели крах. После отмены рабства правительства Англии и Франции продолжали поддерживать мятежников. Но от планов открытой интервенции в поддержку рабовладельцев пришлось отказаться, так как уничтожение рабства привлекло на сторону Севера симпатии мирового общественного мнения. Более того, в 1863 г. произошло важное событие в дипломатической истории гражданской войны, нанесшее серьезный удар по внешнеполитическим планам мятежников. В сентябре 1863 г. эскадра русских военных кораблей прибыла в Сан-Франциско, другая эскадра — в Нью-Йорк. Это решение было принято в связи с тем, что в результате восстания в Польше резко обострились отношения России с Англией и Францией.

В апреле 1863 г. Франция, Англия и Австрия направили протест царскому правительству по поводу его репрессий в Польше. В ответ на этот демарш в России начался перевод армии на военное положение, были осуществлены и другие военные мероприятия. В июне 1863 г. был направлен вторичный протест, и от России потребовали согласия на созыв конгресса европейских держав для урегулирования польской проблемы. В Петербурге это требование расценили как вмешательство во внутренние дела России. В июле 1863 г. Александр II утвердил план отправки в американские территориальные воды двух эскадр. Эскадры отправились в Соединенные Штаты, одна через Атлантику в Нью-Йорк, вторая — через Тихий океан

⁹⁰ F. Simkins. A History of the South, p. 227—228.

⁹¹ G. Milton. Conflict..., p. 142.

⁹² E. Coulter. The Confederate States of America, p. 325.

в Сан-Франциско. Секретные инструкции, данные командирам эскадр, гласили, что в случае начала войны с Англией и Францией эскадры должны перерезать морские коммуникации и начать каперские операции против английского и французского флотов. Решение о посылке эскадр в США сохранялось в глубокой тайне. «Тайна экспедиций была обеспечена тем, что о назначении ее знали только начальники эскадр, и только перед самым выходом сообщено было об этом командирам судов, когда уже не предполагалось заходить в какие-либо порты и когда надо было дать им возможность действовать самостоятельно, в случае возможного разлучения судов. Весь личный состав эскадр был подобран холостой»⁹³.

«29 (17) июля эскадра Лесовского снялась с якоря в Кронштадте при крайне таинственной обстановке и внезапно, неожиданно для Европы и Америки, появилась в Нью-Йорке»⁹⁴. Эскадра прибыла в Нью-Йорк 25 сентября 1863 г. и была восторженно встречена жителями города. В честь русских моряков были организованы торжественные банкеты и балы. Газеты Севера опубликовали многочисленные статьи, приветствовавшие прибытие русских судов. Характерны заголовки этих статей: «Американский союз с Россией против Франции и Англии», «Предначертанная судьба Америки и России».

Д. Пирсон и Д. Андерсон, авторы книги «США — второразрядная держава?», вышедшей в Нью-Йорке в 1958 г., пишут: «Гертруда Эдерле, когда она переплыла Ла-Манш, Ван Клиберн, когда он вернулся после своего музыкального триумфа в Москве, Чарлз Линдберг, когда он перелетел через Атлантический океан, не встречали такого теплого приема, какой был оказан в Манхэттене команде и офицерам русского флота». Русская эскадра посетила аванпорт Вашингтона Александрию, где на борту флагманского корабля контр-адмирал Лесовский принял государственного секретаря США Сьюарда и жену Линкольна (сам президент был болен). Официальные власти США были готовы принять помощь русских моряков в случае возможного англо-французского десанта. Морской министр США Уэллс заявил русскому посланнику, барону

⁹³ История русской армии и флота, т. 12, СПб., 1912, стр. 12—13.

⁹⁴ М. Малкин. Гражданская война в США и царская Россия. М.—Л., 1939, стр. 265.

Стекло, что он распорядился в случае необходимости открыть для русской эскадры Нью-Йоркский морской арсенал.

Русские корабли пробыли в США девять месяцев. При отбытии русской эскадры 16 июля 1864 г. мэр Бостона заявил в своей речи: «Русская эскадра не привезла с собой ни оружия, ни боевых снарядов для подавления восстания: мы в них и не нуждаемся; но она принесла с собой более этого: чувство международного братства, свое нравственное содействие»⁹⁵.

По возвращении на родину русские моряки были приглашены в американскую миссию, где посланник США К. Клей заявил: «Россия, великая держава Востока, и Соединенные Штаты, великая держава Запада, не имея противоположных интересов, должны руководствоваться законами сближения... Со времен Екатерины II и с часа нашего рождения как нации мы всегда были друзьями». На дружественные отношения между двумя державами указал также и секретарь американской миссии Г. Берг, который сказал: «Между нами существует дружба, не омраченная никакими дурными воспоминаниями. Она будет продолжаться при соблюдении твердого правила не вмешиваться во внутренние дела друг друга... Не трудно представить себе громадные преимущества, которые может дать такая политика всем правительствам земного шара, если они будут ее тщательно придерживаться в международных отношениях».

Тогда, господа, прекратятся огромные траты на постройку враждебных флотов, на организацию и снабжение армий, на изготовление оружия и всего, что нужно для войны. Все это будет заменено процветанием промышленности, всемирным братством и подлинной цивилизацией»⁹⁶.

Влиятельные круги русской дипломатии, в противоположность руководителям морского ведомства России, не были первоначально сторонниками посылки русских эскадр в США. Министр иностранных дел князь Горчаков и посланник России в США Стекло одобрили это решение только после того, когда стал очевиден большой политиче-

⁹⁵ «Военная энциклопедия», 1911, т. 2, стр. 365.

⁹⁶ «Последствия недавнего визита русского флота в США под командой контр-адмирала Лесовского». СПб., 1864.

ский успех, достигнутый в результате пребывания эскадр в США. Один из наиболее известных и влиятельных русских дипломатов, посол в Англии барон Бруннов, был активным противником посылки эскадр в Америку. Однако эскадры были посланы в США. Оценивая значение этого события, надо отметить, что пребывание русских военных кораблей в США серьезно способствовало укреплению международных позиций Севера, привело «...к фактическому вступлению России и Северных штатов в военно-политический союз»⁹⁷.

Дружеские отношения России к Северу хорошо выразил еще 29 октября 1862 г. Горчаков в беседе с посланником США Тейлором: «Англия, — говорил Горчаков, — чрезвычайно будет рада всем превратностям, которые постигнут вас, она желает вашего разрушения и молится об этом. Франция не столь активно проявляет враждебность: ее интересы были бы меньше задеты, но и она не прочь увидеть ваше поражение. Она не друг вам. Только Россия с самого начала поддерживала вас и впредь будет поддерживать... Можете положиться на то, что она (Россия) не изменит своей позиции»⁹⁸.

Оценивая позицию России в отношении гражданской войны в США, Пирсон и Андерсон пишут: «Россия и Соединенные Штаты были союзниками в двух великих войнах, никогда не противостояли друг другу в какой-либо крупной войне и в течение ста лет наслаждались периодом дружественного сотрудничества, в течение которого русский флот один раз защищал Сан-Франциско и Нью-Йорк от угрозы со стороны британского флота. Большинство историков пренебрегало этой решающей главой в истории гражданской войны... благодаря союзу с Россией Север выдержал самый решающий год гражданской войны. Без такого союза Соединенные Штаты могли бы сегодня, вероятно, находиться под властью двух отдельных правительств» (следует отметить, что формального союза между Россией и США не было).

Благожелательное отношение царского правительства к Северу определялось отнюдь не симпатиями к прогрессивным силам США, а внешнеполитическими причинами.

⁹⁷ А. Ефимов. Очерки истории США, стр. 357.

⁹⁸ М. Малкин. Гражданская война в США и царская Россия, стр. 157, 159.

заинтересованностью в сохранении единых, сильных Соединенных Штатов, как противовеса Англии и Франции — основным конкурентам России.

Иными соображениями руководствовалась прогрессивная общественность России, которая в противоположность реакционному царскому правительству горячо поддерживала революционные силы США, боровшиеся с мятежниками-рабовладельцами. В гражданской войне в США прогрессивная Россия видела борьбу между рабством и свободой, между революционным Севером и реакционным Югом. Наиболее ярко и полно отношение прогрессивной общественности России к гражданской войне в США выражал великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский. Определяя причины гражданской войны, Чернышевский писал, что они заключались в противоречиях между буржуазным Севером и рабовладельческим Югом. Чернышевский отмечал, что рабство «лежало гнетом на всей жизни всего североамериканского народа, пятном на доброй славе его»⁹⁹. Он придавал огромное значение победе республиканцев на выборах в ноябре 1860 г. Чернышевский писал: «...день, когда победа осталась на стороне партии, имевшей своим кандидатом Линкольна, этот великий день — начало новой эпохи в истории Соединенных Штатов, день, с которого начался поворот в политическом развитии великого североамериканского народа»¹⁰⁰.

Чернышевский критиковал Линкольна и других умеренных руководителей республиканцев за уступки лояльным рабовладельцам пограничных штатов, за их отказ освободить рабов и призвать их в армию Севера. Но он твердо верил, что развитие революционных событий заставит республиканскую партию пойти на принятие этих революционных мер. «Едва ли можно будет избежать Линкольну этих решительных мер, если война продлится», — писал Чернышевский¹⁰¹.

Даже в самое тяжелое для Севера время Чернышевский верил в неизбежность разгрома рабовладельческого Юга. После поражения федеральной армии под Манассасом он писал об этой неудаче Севера: «Впрочем, какова

⁹⁹ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. VIII, М., 1950, стр. 353.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же, стр. 596.

бы ни была она, общий ход войны от нее не изменится: если она велика, Север только воодушевится к усилиям, еще более энергическим»¹⁰². Уверенность в окончательной победе Севера никогда не покидала Чернышевского. В марте 1862 г. он писал: «В массах усиливается мнение, принадлежащее аболиционистам»¹⁰³. Свой последний обзор, написанный в апреле 1862 г. накануне ареста, Чернышевский заканчивал пророческими словами: «...никакие частные выигрыши не спасут теперь Юг от необходимости смириться, и он будет побежден...»¹⁰⁴.

Поддержка Севера русской прогрессивной общественностью нашла свое выражение также и в том факте, что среди иностранных добровольцев, сражавшихся в гражданской войне на стороне Севера, были и русские. Наибольшей известностью среди них пользовался И. В. Турчанинов (1822—1901 гг.). Уроженец Дона, полковник генерального штаба русской армии, Иван Васильевич Турчанинов в 1856 г. вместе со своей женой эмигрировал в США и по дороге посетил в Лондоне Герцена. Человек прогрессивных взглядов, Турчанинов был горько разочарован, когда близко познакомился с американской демократией.

В 1859 г. в письме к Герцену он писал, что в США «господствуют толстосумы»¹⁰⁵. Однако, когда началась гражданская война, Турчанинов счел своим долгом вступить в армию Севера и успешно сражался в ней.

Не только дружеская позиция России, но в первую очередь активные выступления рабочего класса Европы, особенно в Англии, помешали реализации интервенционистских планов международной реакции. Освобождение рабов явилось важным стимулом к усилению борьбы английских рабочих в поддержку Севера. Через месяц после подписания Линкольном Прокламации об освобождении рабов, сын американского посла в Лондоне Генри Адамс писал в одном из своих писем: «В прошлый вечер я был на митинге, о котором и сообщаю. Это был демократический и социалистический митинг, весьма угрожающий и

опасный для существующего положения вещей. Характер и размеры его совершенно новые и беспокойные для этой столицы. Участники митинга собрались, чтобы уведомить правительство о том, что они не потерпят «выступления против нас»»¹⁰⁶. Организаторами этого большого рабочего митинга были Маркс и Энгельс¹⁰⁷, которые на протяжении всей гражданской войны вели борьбу за объединение сил английского рабочего класса в борьбе с интервенционистской политикой правительства Англии.

Грандиозный митинг английских рабочих в поддержку Севера состоялся 26 марта 1863 г. в Лондоне. Сообщая об этом митинге, Адамс писал, что на нем присутствовало 3 тыс. человек, «все, за исключением немногих приглашенных гостей, рабочие или квалифицированные рабочие... Ораторы подчеркивали, что их интересы и интересы Соединенных Штатов совпадают, что успех свободных институтов в Америке является политическим вопросом огромного значения для Англии и что они не потерпят никакого вмешательства, неблагоприятного для Севера»¹⁰⁸. Маркс писал Энгельсу об этом митинге: «Я присутствовал на митинге, устроенном трэд-юнионами во главе с Брайтом. Он выглядел совершенно, как индипендент, и каждый раз, когда он восклицал: «In the Un. St. no king, no bishops!»¹⁰⁹, — раздавалась burst of applause»¹¹⁰. Сами рабочие говорили *превосходно*, без всяких следов буржуазной риторики, и ни в малейшей степени не скрывая своего антагонизма по отношению к капиталистам (впрочем, и палаша Брайт обрушился на последних)»¹¹¹.

Обеспокоенные тяжелым положением мятежников правящие круги Англии и Франции в 1863 г. прямо поставили вопрос о необходимости открытого вооруженного вмешательства в гражданскую войну в США на стороне рабовладельцев. Консервативная партия Англии внесла в парламент предложение о признании Юга самостоятельным государством, что создавало возможность для оказания Конфедерации открытой военной помощи. Кон-

¹⁰² Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. VIII. М., 1950, стр. 543.

¹⁰³ Там же, стр. 629.

¹⁰⁴ Там же, стр. 649.

¹⁰⁵ А. Ефимов. Очерки истории США, стр. 359.

¹⁰⁶ Ф. Фонер. История рабочего движения в США, стр. 358—359.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ В Соединенных Штатах нет ни короля, ни епископов.

¹¹⁰ Буря аплодисментов.

¹¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, стр. 145.

серватор Росбук направился в июле 1863 г. в Париж для переговоров об этом с императором Франции.

Однако мощная волна рабочего движения в Англии в поддержку Севера смела эти планы реакции. Вопрос о признании Конфедерации был снят с повестки дня, интервенция была сорвана. «Не мудрость господствующих классов, — писал Маркс, — а героическое сопротивление рабочего класса Англии их преступному безумию спасло Западную Европу от авантюры позорного крестового похода в целях увековечения и распространения рабства по ту сторону Атлантического океана»¹¹².

Для конца 1862 — начала 1863 г. были характерны не только активные выступления английских рабочих в поддержку Севера, но и быстрый рост их интернациональных связей. В конце 1862 г. в Англии были проведены массовые митинги рабочих, протестовавших против оккупации Рима французскими войсками. Весной 1863 г. по всей Англии прокатилась волна митингов в поддержку освободительной борьбы польского народа. В ходе этих выступлений росли и крепили международные связи английского пролетариата, создавались предпосылки для создания международного объединения рабочих.

27 сентября 1864 г. в Лондоне состоялась встреча представителей английских, французских, немецких, итальянских и польских рабочих. Представители рабочего класса шести стран договорились об учреждении Международного товарищества рабочих (I Интернационал). В состав Центрального, впоследствии Генерального Совета Интернационала вошел К. Маркс. Создание Интернационала было событием огромного международного значения, оно положило начало новому, важнейшему этапу в развитии международного рабочего движения. И исключительно большую роль в образовании Интернационала сыграли события, связанные с гражданской войной в США. Участие десятков тысяч рабочих-иммигрантов в войне на стороне Севера, героическая борьба английского рабочего класса против интервенционистской политики правящих кругов своей страны свидетельствовали о быстром росте интернациональных связей рабочих, что способствовало созданию Интернационала. После воз-

никновения Интернационала еще более усилились выступления рабочих Англии в поддержку Севера. Под руководством Интернационала они приняли более организованный и целеустремленный характер.

После краха расчетов мятежников на интервенцию осталась последняя надежда — выборы президента США в ноябре 1864 г. Рабовладельцы делали ставку на победу демократической партии в ходе избирательной кампании. Они полагали, что это позволит им заключить с Севером выгодный мир и сохранить рабство на Юге.

Расчеты мятежников были далеко не беспочвенными: демократическая партия продолжала сохранять довольно прочные позиции на Севере, а республиканская партия была серьезно ослаблена внутренними противоречиями. На втором этапе войны еще резко обозначились два крыла в республиканской партии — умеренные, или консерваторы, и радикалы. В демократической партии в канун избирательной кампании 1864 г. также было две группировки — «военные демократы» и «мирные демократы». «Военные демократы» выступали в поддержку федерального правительства, к ним принадлежали многие известные генералы, в частности, Грант, Шерман и Батлер. «Мирные демократы» находились в оппозиции к федеральному правительству и выступали за заключение мира с мятежниками, за сохранение рабства. Среди «мирных демократов» было много прямых агентов мятежников, руководивших антиправительственными выступлениями «медянок».

В канун избирательной кампании 1864 г. Линкольн оказался в трудном положении: по отношению к нему имела очень серьезная оппозиция и справа и слева. Для демократов, сторонников компромисса с рабовладельцами, Линкольн был слишком революционен. Радикальные республиканцы считали, что президент слишком умерен и консервативен, они резко критиковали Линкольна за медлительность и осторожность в решении важнейших политических и военных проблем гражданской войны.

После опубликования Линкольном Прокламации об освобождении рабов в значительной мере сгладились противоречия между радикалами и президентом по вопросу об отношении к рабству. Но по-прежнему сохра-

¹¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. I, стр. 13.

няла всю свою остроту проблема Реконструкции, вопрос о том, на каких условиях восстановить Союз, какие установить порядки в мятежных штатах, занятых федеральными войсками. Этот вопрос имел большое принципиальное значение, так как от его разрешения во многом зависело будущее развитие страны. Радикалы требовали проведения такой Реконструкции, которая обеспечила бы развитие Юга по капиталистическому пути и лишила плантаторов политической власти в южных штатах. Умеренные республиканцы выступали за компромиссное разрешение этого вопроса, их вполне удовлетворял только военный разгром мятежников, передача центральных органов власти в руки буржуазии при сохранении на Юге господствующего положения плантаторов.

Их планы в значительной мере отражало послание Линкольна конгрессу от 8 декабря 1863 г., в котором президент изложил свою точку зрения на проблемы Реконструкции¹¹³. Послание президента гласило, что мятежники, признающие отмену рабства и присягнувшие на верность федеральному правительству, полностью амнистируются «с восстановлением всех прав собственности за исключением собственности на рабов». Не получали амнистии члены правительства Конфедерации, офицеры рангом выше полковника или лейтенанта флота, военнослужащие федеральной армии, перешедшие на сторону мятежников, лица, нарушавшие законы войны по отношению к военнопленным Севера. Линкольн писал о необходимости создания на Юге «лояльных правительств», избранных голосованием белого населения с учетом не менее $\frac{1}{10}$ от общего числа избирателей, участвовавших в выборах 1860 г. Новым правительствам надлежало выработать конституции, признающие уничтожение рабства. Все остальные законодательные акты южных штатов оставались без изменений. На этом реконструкция штатов считалась законченной; штаты включались в Союз, и их представители получали места в конгрессе.

Большие минусы этого плана очевидны: он лишал негров всякой возможности принять участие в рекон-

¹¹³ The Collected Works of Abraham Lincoln, vol. VII. New Brunswick—New Jersey, 1953, p. 53—56.

струкции южных штатов, не предусматривал ликвидации экономического и политического господства плантаторов на Юге. Своим планом Линкольн делал большие уступки южанам. Подобная программа была рассчитана на то, чтобы расколоть сторонников мятежников и получить тем самым важные для Севера преимущества. Давая оценку программы Реконструкции, выработанной Линкольном, надо учитывать, что он показал способность пересматривать свои планы с учетом изменившейся обстановки. В отношении вопроса об участии негров в Реконструкции Линкольн значительно пересмотрел свою точку зрения. В своей последней публичной речи 11 апреля 1865 г. Линкольн осудил правительство «реконструированного» штата Луизиана за то, что «право голоса не предоставлено цветным. Я бы лично предпочел, — говорил Линкольн, — чтобы право голоса было предоставлено более образованным (неграм.— Р. И.) и тем, кто, будучи солдатами, служил нашему делу»¹¹⁴.

Но в своем первоначальном варианте план Реконструкции, выработанный Линкольном, не мог удовлетворить широкие круги радикалов и аболиционистов, которые встретили его появление буквально в штыки. Не получил этот план поддержки также и среди демократов, которые считали его слишком революционным и выступали за возвращение мятежных штатов в Союз без всяких условий. Демократы продолжали выдвигать против Линкольна также и прежнее обвинение в том, что он якобы является диктатором, злоупотребляет властью, предоставленной ему народом.

Отрицательное отношение демократов к Линкольну не могло сыграть решающей роли в ходе будущей избирательной кампании. Более важное значение имел тот факт, что радикальные республиканцы, пользовавшиеся большим влиянием в конгрессе, считали, что Линкольн не способен довести борьбу с рабовладельцами до решительного разгрома мятежников и не поддерживали его кандидатуру на предстоящих выборах. На место кандидата в президенты в кругах республиканской партии было выдвинуто немало кандидатур. В числе потенциальных кандидатов значились генерал Розенкранц, министр

¹¹⁴ Там же, т. VIII, стр. 403.

финансов в правительстве Линкольна С. Чейз; все чаще говорили о необходимости выдвинуть на этот пост кого-нибудь из популярных генералов и называли имена Гранта, Батлера, Шермана. Особенно широкой популярностью в кругах республиканской партии пользовался генерал Джон Фримонт, который также был выдвинут кандидатом на пост президента. Фримонт являлся серьезным соперником Линкольна, он был хорошо известен в республиканской партии, пользовался авторитетом среди аболиционистов за свои решительные выступления против рабства. Командуя армией в штате Миссури, Фримонт в августе 1861 г. издал приказ об освобождении рабов и конфискации собственности рабовладельцев. Эта мера, предпринятая Фримонтом вопреки официальному курсу правительства и отмененная специальным решением федерального правительства, обеспечила ему активную поддержку широких кругов аболиционистов. Когда 31 мая в Кливленде собрался конвент радикалов-республиканцев, Фримонт был выдвинут кандидатом на пост президента. Программа, выработанная конвентом в Кливленде, требовала решительного ведения войны, соблюдения предусмотренных конституцией свободы слова и печати, принятия к конституции поправки, запрещающей рабство на всей территории страны, и передачи всего дела Реконструкции в ведение конгресса. Особенно большое значение имел пункт программы, гласивший, что «конфискация земель мятежников и их распределение среди солдат и фактических поселенцев представляет собой акт справедливости»¹¹⁵.

Национальный конвент республиканской партии открылся в Балтиморе 7 июня. Конвент единодушно выдвинул кандидатом на пост президента Авраама Линкольна, а на пост вице-президента «военного» демократа Эндрю Джонсона. Избирательная платформа, выработанная в Балтиморе, предусматривала безоговорочную капитуляцию мятежников, принятие поправки к конституции о запрещении рабства, одобрение политики Линкольна, поощрение иммиграции, строительство железной дороги к Тихоокеанскому побережью, проведение в жизнь доктрины Монро.

¹¹⁵ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 349.

Таким образом, созыв двух республиканских конвентов означал, что партия раскололась на две враждующие фракции, каждая из которых выдвинула своего собственного кандидата на пост президента. Выдвижение кандидатуры Линкольна, вопреки мнению радикальных республиканцев, было следствием роста его авторитета среди широких трудящихся масс. Несмотря на известную непоследовательность Линкольна в решении некоторых проблем гражданской войны, рабочие и фермеры видели в нем деятеля, способного довести борьбу до победного конца, разгромить мятежников-рабовладельцев и восстановить национальное единство страны. В поддержку Линкольна выступила демократическо-республиканская ассоциация рабочих Нью-Йорка, объединявшая рабочих, принадлежавших к республиканской, и к демократической партии. Как в Нью-Йорке, так и в других городах были созваны многотысячные митинги рабочих, на которых принимались резолюции в поддержку кандидатуры Линкольна.

Характерно отношение самого Линкольна к выдвижению его кандидатуры на пост президента. С присущей ему скромностью Линкольн держался в стороне от бушевавших страстей, он не участвовал в предвыборных митингах, не выступал с саморекламными заявлениями. Как дальновидный политический деятель, Линкольн понимал большую опасность экспериментов с выдвижением от республиканской партии новой кандидатуры на пост президента. И действительно, гражданская война была совершенно неподходящим периодом для подобных экспериментов. «Я, — говорил Линкольн, — не считаю себя наиболее достойным человеком..., но думаю, что нет никакого смысла перепрыгивать лошадей, переправляясь через стремнину»¹¹⁶.

Выдвижение кандидатуры Линкольна было большим политическим успехом республиканцев, так как вокруг этого популярного деятеля легко было сплотить широкие массы избирателей. Однако раскол партии на две фракции создавал для республиканцев угрожающее положение, делал вполне возможной победу на выборах канди-

¹¹⁶ C. S a n b u r g. Abraham Lincoln. The War Years, vol. III, N. Y., 1939, p. 520.

дата демократической партии. Подобный исход избирательной борьбы был тем более возможен, что среди демократов не было серьезных противоречий по вопросу о выдвижении кандидатуры на пост президента. Национальный конвент демократической партии начал свою работу 29 августа в Чикаго. Съезд выдвинул кандидатом на пост президента генерала Макклеллана, который, не добившись лавров на поле боя, попытался сделать карьеру на политической арене.

Конвент демократов был съездом самых махровых реакционных сил, что наглядно отражала избирательная платформа, выработанная в Чикаго. Основное содержание этой платформы сводилось к следующему: «Мир любой ценой». К началу избирательной кампании 1864 г. Конфедерация трещала и разваливалась под ударами с фронта и с тыла. В этих условиях рабовладельцы жизненно нуждались в подписании мира, который позволил бы им сохранить свои позиции на Юге, не допустить уничтожения рабства. Именно эти расчеты мятежников и отражала платформа демократов, которые требовали немедленного и безоговорочного прекращения военных действий и созыва представителей всех штатов для восстановления Союза на предвоенных условиях. Конвент демократов не высказал своего отношения к вопросу о рабстве, но платформа предусматривала право штатов, вернувшихся в Союз, организовать свой внутренний строй по собственному усмотрению. На практике это означало согласие демократов на сохранение рабства в южных штатах.

Демократы не питали никаких иллюзий относительно возможности легального осуществления этой платформы. Большое внимание они уделяли заговорщической подрывной деятельности против правительства Линкольна. Показательны в этом отношении заговоры Вэлландигхема, общепризнанного лидера демократов. Политическая деятельность этого главаря «медянок» протекала в штате Огайо, который он представлял в конгрессе с 1858 по 1863 г. Вэлландигхем открыто выступал в поддержку мятежников, яростно нападал на решение правительства освободить рабов и призывал реакционные силы Севера с оружием в руках выступить против правительства Линкольна. За свои активные антиправительственные выступ-

ления он был арестован, предан военно-полевому суду и заключен в тюрьму. Линкольн смягчил наказание лидеру демократов, заменив тюремное заключение высылкой на территорию Конфедерации. Это решение было серьезной ошибкой Линкольна.

Покинув территорию мятежников, Вэлландигхем отправился в Канаду, откуда он вновь возвратился на Средний Запад и возобновил свои антиправительственные выступления, сделав основной упор на заговорщическую деятельность. На Севере начался быстрый рост тайных заговорщических организаций. Эти тайные общества носили самые различные названия — «Орден американских рыцарей», «Сыны свободы», «Рыцари золотого круга» и т. д. Но все они преследовали одну цель — свергнуть правительство Линкольна путем организации заговоров, политических убийств и ведения подрывной пропаганды на Севере. Эти тайные общества были основной ударной силой демократов, они приняли самое активное участие в избирательной кампании, агитируя за Макклеллана, терроризируя избирателей, угрожая им расправами, если они будут голосовать за республиканцев. Крупнейшая из этих организаций — «Сыны свободы» — насчитывала 200 тыс. человек. Члены этой заговорщической организации были вооружены, проходили регулярную военную подготовку, главнокомандующим «сынов свободы» был Вэлландигхем.

Центр заговора Вэлландигхема находился в Иллинойсе, где были сильны прорабовладельческие настроения. Широко разветвленные заговорщические организации имелись также в штатах Индиана, Огайо и Миссури. Цель заговора заключалась в том, чтобы освободить многочисленных военнопленных-мятежников в окрестностях Чикаго, вооружить их и захватить власть в штате Иллинойс. В тщательно подготовленном заговоре активное участие принимало правительство Конфедерации, которое не только финансировало заговорщиков, но и направило на Север 10 тыс. человек для участия в этом выступлении.

Заговор был раскрыт федеральными властями, многие лидеры «медянок» арестованы, а вооруженные выступления заговорщиков предотвращены. Лидеры демократов вели также активную пропагандистскую работу, демаго-

гически обвиняя республиканцев, и в первую очередь Линкольна, в трудностях, вызванных войной. Демократы заявляли, что только немедленное заключение мира с рабовладельцами может избавить рабочих от тяжелых материальных лишений. В ходе избирательной борьбы в поддержку демократов активно выступили многие влиятельные представители делового мира. Один из лидеров «медянок», основатель крупнейшей компании по производству сельскохозяйственных машин Сарос Х. Маккормик заявлял: «Положить конец войне! Заключить перемирие! Созвать конференцию и обсудить условия мира»¹¹⁷.

Избирательная кампания 1864 г. была последним шансом сторонников мятежников на Севере. Демократы пустили в ход все средства—спекуляция на военных трудностях, подкуп избирателей, организация заговоров и открытых вооруженных выступлений против правительства Линкольна. Получая поддержку от консервативной буржуазии и используя усталость масс от затянувшейся войны, демократы могли ввести в заблуждение широкие круги избирателей и одержать победу. В этих условиях выдвижение на пост президента двух республиканских кандидатов таило смертельную угрозу для республиканской партии и для всего дела борьбы с мятежниками-рабовладельцами. Учитывая эти обстоятельства, радикалы приняли решение поддержать на выборах кандидатуру Линкольна, и 22 сентября Фримонт заявил, что он не будет баллотироваться на выборах президента. Это решение было вызвано также и тем, что в самый разгар избирательной борьбы с фронтов гражданской войны пришли радостные известия—адмирал Фаррагут уничтожил в бухте Мобиль крупные силы флота мятежников, а Шерман взял важный морской пункт мятежников—Атланту. Эти победы создавали уверенность, что руководство Линкольна в состоянии обеспечить выполнение главной задачи—доведение гражданской войны до решительного разгрома рабовладельцев.

В решении радикалов важную роль сыграло и то, что Линкольн пошел на ряд уступок—он вывел из своего кабинета консервативно настроенного министра почт и

¹¹⁷ G. Milton. Lincoln and the Fifth Column. N. Y., 1942, p. 237.

телеграфа М. Блейра, который восстановил против себя широкие круги радикалов; республиканская партия включила в свою программу популярное среди радикалов требование о принятии поправки к конституции о запрете рабства.

На состоявшихся 8 ноября 1864 г. выборах победу одержал Линкольн, за которого голосовало 2 213 665 избирателей, Макклеллан получил 1 835 985 голосов, Линкольн получил голоса 212 выборщиков, Макклеллан—только 21¹¹⁸. В результате выборов республиканцы улучшили свое положение в конгрессе, значительно усилив в нем свои позиции.

Оценивая результаты выборов, надо отметить, что победа республиканцев и их кандидата на пост президента была не очень внушительной. И действительно, пользовавшийся большой популярностью Макклеллан собрал довольно значительное число голосов. На результаты голосования значительное влияние оказало отсутствие единства внутри республиканской партии. В канун голосования это единство было восстановлено, но резкая критика, которой Линкольн подвергался со стороны радикалов, наложила отпечаток на результаты выборов. Сказалась также и усталость трудящихся масс от войны, продолжавшейся почти четыре года. Затянувшаяся война требовала огромных жертв от народа. Прикрываясь лицемерным лозунгом: «Война требует жертв», буржуазия вела развернутое наступление на жизненный уровень трудящихся, в то время как господствующие классы наживались на войне. Демократы ловко использовали в своих интересах неспособность и нежелание республиканского правительства прекратить эту оргию наживы и заставить буржуазию пойти на материальные жертвы для разгрома мятежников. Спекулируя на недовольстве народных масс, демократы сумели получить в ходе голосования значительное число голосов.

И трудно сказать, каков бы был исход избирательной борьбы, если бы радикалы накануне выборов не выступили единым фронтом с умеренными республиканцами. Результаты выборов свидетельствовали о серьезном росте недовольства в народных массах политикой республикан-

¹¹⁸ C. Fish. The American Civil War, p. 354.

цев. Линкольн учел этот фактор в своей политической деятельности.

В приветствии Генерального Совета Международного товарищества рабочих, написанном Марксом Линкольну по случаю его вторичного избрания на пост президента, говорилось: «Если умеренным лозунгом Вашего первого избрания было сопротивление власти рабовладельцев, то победный боевой клич Вашего вторичного избрания — «Смерть рабству!»»¹¹⁹.

Победа Линкольна действительно означала смерть рабству. Рухнула последняя надежда мятежников, и капитуляция рабовладельцев стала теперь только вопросом времени. Конфедерация задыхалась в железных тисках блокады, ресурсы мятежников были полностью истощены, в тылу росло и крепло антирабовладельческое движение, а на фронте федеральная армия наносила последние сокрушительные удары по вооруженным силам мятежников. Начавшийся в мае у Чаттанули (штат Теннесси) «рейд к морю» успешно развивался. После взятия в сентябре Атланты армия Шермана, взламывая оборону мятежников, неудержимо продвигалась к морю. В декабре 1864 г. Шерман вышел к морю и захватил важный опорный пункт рабовладельцев Саванну. В канун нового, 1865, года Шерман писал Линкольну: «Прошу Вас принять в качестве рождественского подарка город Саванну со 150 тяжелыми орудиями, большим количеством боеприпасов и 25 тыс. кип хлопка»¹²⁰.

Успешное завершение «рейда к морю» сыграло важную роль в окончательном разгроме мятежников. Конфедерация лишилась Джорджии, своего последнего источника снабжения, а территория мятежников вновь была разрезана на две изолированные друг от друга части. С каждым днем таяли силы Конфедерации. Армия мятежников несла огромные людские потери в ожесточенных сражениях с вооруженными силами Севера. Многие сотни и тысячи солдат мятежников, видя бесперспективность продолжения войны, дезертировали. Рабовладельцы были уже не в состоянии удерживать широкий фронт, они сконцентрировали остатки своих сил на севере и

продолжали сражаться за столицу Конфедерации. Но это уже была настоящая агония, совершенно бессмысленное продолжение кровопролития. Огромный перевес вооруженных сил Севера не оставлял мятежникам никаких надежд на возможность отстоять Ричмонд. Особенно безнадежным стало их положение, когда на центральный фронт прибыла армия Шермана.

Взяв Саванну, армия Шермана после небольшого отдыха двинулась к Ричмонду на соединение с главными силами Севера, блокировавшими столицу мятежников. Марш Шермана на север через территорию Южной и Северной Каролины проходил в очень трудных условиях — армии приходилось форсировать многочисленные водные преграды, преодолевать трясину и болота. Но воодушевленные перспективой скорого окончания войны, солдаты Шермана быстро продвигались на север. 1 февраля 1865 г. армия вышла из Саванны, а уже 17 февраля войска Шермана вступили в столицу Южной Каролины город Колумбию; 18 февраля заняли Чарлстон, а в конце марта соединились с армией Гранта на подступах к Ричмонду, в районе города Питерсберга.

Конфедерация доживала последние дни. Объединенные силы федеральной армии начали решительный штурм Ричмонда. После ожесточенного кровопролитного сражения войска Гранта 3 апреля вступили в разрушенную и охваченную пожарами столицу Конфедерации. Армия мятежников под командованием генерала Ли с тяжелыми боями отступала на запад. 9 апреля 1865 г., поняв бесполезность дальнейшего сопротивления, Ли сдался Гранту в Аппоматоксе вместе с главными силами мятежников, насчитывавшими 28 тыс. человек¹²¹. 18 апреля Шерман принял капитуляцию от генерала мятежников Джонстона, 8 мая в Алабаме сдалась армия Тейлора. Общая численность капитулировавших армий мятежников составила 175 тыс. человек¹²².

14 апреля 1865 г., ровно через четыре года после начала гражданской войны, над руинами форта Самтер в торжественной обстановке был поднят старый флаг

¹¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. I, стр. 21.

¹²⁰ J. Rhodes. History of the United States..., vol. V, p. 29.

¹²¹ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 353.

¹²² C. Fish. The American Civil War, p. 299.

Союза, спущенный во время капитуляции форта 14 апреля 1861 г.

В этот же день всю страну облетело страшное известие: вечером 14 апреля в театре «Форд» в Вашингтоне Авраам Линкольн был убит актером Джоном Бутсом. Пробравшись в ложу президента, Бутс в упор выстрелил ему в затылок. На следующее утро, не приходя в сознание, Линкольн скончался. Одновременно было совершено покушение и на государственного секретаря Сьюарда, который был тяжело ранен.

Убийца Линкольна был южанином. Совершив свой террористический акт, Бутс прыгнул на сцену и громко выкрикнул: «Так погибают тираны. Юг отомщен!». Высказывается мнение, что убийство Линкольна было бессмысленным актом мести со стороны мятежников. Однако ряд авторов не без оснований считают, что фоку убийцы направляли не только рабовладельцы Юга, но и реакционная буржуазия Севера, которая видела в лице Линкольна не меньшего врага, чем плантаторы-рабовладельцы.

Смерть Линкольна была тяжелой утратой не только для американского народа, но и для трудящихся других стран. В его деятельности было немало противоречий и непоследовательности, но огромная заслуга этого великого гражданина Америки заключалась в том, что он возглавил коалицию сил, выступивших на борьбу с рабовладельцами, довел эту борьбу до решительного разгрома мятежников-плантаторов, под его руководством было сохранено национальное единство страны, уничтожено рабство и созданы условия для быстрого промышленного развития Соединенных Штатов, для дальнейшего роста рабочего движения. Фостер пишет: «Величайшим актом его жизни, который навеки обессмертил его имя как политического деятеля, было обнародование Прокламации об освобождении, этого исторического документа, который снял оковы рабства с 4 миллионов рабов-негров»¹²³.

Высокую оценку деятельности Линкольна дал Маркс: «...это был человек, никогда не сдававшийся перед невзгодами, не опьянявшийся успехом, непреклонно стремившийся к своей великой цели, никогда не компро-

метировавший ее слепой поспешностью, спокойно соразмерявший свои поступки, никогда не возвращавшийся вспять, не увлекавшийся волной народного сочувствия, не падавший духом при замедлении народного пульса, смягчавший суровость действий теплотой доброго сердца, освещавший улыбкой юмора омраченные страстью события... он был одним из тех редких людей, которые, достигнув величия, сохраняют свои прекрасные качества. И скромность этого великого и прекрасного человека была такова, что мир увидел в нем героя лишь после того, как он пал мучеником»¹²⁴.

Все свои силы Авраам Линкольн отдал борьбе за уничтожение рабства. Эта борьба развертывалась в эпоху, когда капитализм еще находился на восходящей стадии своего развития. И результатом этой борьбы явилось то, что цепи рабства были заменены цепями капитала.

Гражданская война в США происходила в тот исторический период, когда согласно марксистскому положению рабочий класс боролся не со своими врагами, а с врагами своих врагов. И действительно, в гражданской войне рабочий класс совместно с буржуазией сражался против рабовладельцев, соперников буржуазии в борьбе за власть. После окончания войны наступает новый этап в развитии американского рабочего движения. Пролетариат ведет теперь ожесточенную борьбу со своим непосредственным врагом, с буржуазией.

¹²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XIII, ч. I, стр. 93.

¹²³ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки, стр. 354.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданская война в США была крупнейшим социальным и военным конфликтом в мировой истории. «С какой бы точки зрения ни рассматривать гражданскую войну в Америке,—писали Маркс и Энгельс,—она является зрелищем, не имеющим равного в летописях военной истории»¹. Об этом свидетельствует огромная протяженность фронта, громадные армии, упорство и ожесточенность сражений. Никогда ранее мир не знал таких масштабов военных действий.

Гражданская война стоила огромных людских и материальных жертв. Только Север потерял убитыми и умершими от ран и болезней 360 тыс. человек, что превышало людские потери вооруженных сил США на всех фронтах второй мировой войны. Юг потерял в гражданской войне не менее 250 тыс. человек, миллион солдат и офицеров Севера и Юга были искалечены. Военные расходы только федерального правительства составили 3 млрд. долл., не считая расходов отдельных штатов и учреждений, а также выплаты пенсий участникам войны и их семьям. Убытки, связанные с уничтожением заводов, фабрик, ферм, остались неподсчитанными. За годы войны национальный долг достиг огромной по тем временам цифры—3,5 млрд. долл.

Но эти жертвы оказались не напрасными. В кровопролитных сражениях гражданской войны было уничтожено рабство, что создало условия для быстрого экономического прогресса страны. Полностью оправдалось пред-

видение Энгельса, который писал в 1864 г.: «Как только будет взорвано рабство,—это величайшее препятствие, сковывающее политическое и социальное развитие Соединенных Штатов,—страна переживет такой подъем, который в кратчайший срок обеспечит ей совершенно иное место в мировой истории...»². Именно после гражданской войны начался бурный технический прогресс США. Страна, освобожденная от пут рабства, устремилась вперед невиданными до сих пор темпами и в кратчайшие исторические сроки превратилась в самую мощную индустриальную державу мира. Гражданская война способствовала также и быстрому развитию рабочего и фермерского движения, которое в послевоенные годы приняло исключительно широкий размах.

В истории Соединенных Штатов гражданская война 1861—1865 гг. занимает особое место: это была революция, которая не только смела важнейшее препятствие на пути индустриального развития страны—рабство, но и преобразовала весь государственный и социально-политический уклад страны. Разгром плантаторов-рабовладельцев положил конец их притязаниям на руководящую роль в управлении страной, вся полнота государственной власти перешла в руки буржуазии.

В революционной борьбе с плантаторами руководящая роль принадлежала той части буржуазии, которая понимала необходимость уничтожения рабства. Однако народные массы—рабочие, фермеры—внесли решающий вклад в разгром мятежников-рабовладельцев. Они героически сражались на фронте и трудились в тылу. Активно участвовал в войне и негритянский народ, и не только на втором этапе, когда негры получили право сражаться в федеральной армии, но и в первые два года войны, когда негры боролись с рабовладельцами в тылу Конфедерации.

Гражданская война привела в движение многомиллионные массы трудящихся, которые наложили свой отпечаток на весь ход борьбы, придали ей революционный характер. Энгельс писал: «Такой народной войны... не было еще ни разу с тех пор, как существуют крупные го-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 331.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXV, стр. 424.

сударства...»³. Основной вопрос всякой революции—борьба за власть. В ходе гражданской войны этот вопрос решался в ожесточенной схватке между буржуазией, возглавившей народные массы Севера, и плантаторами-рабовладельцами Юга. Власть буржуазии была утверждена насильственным, революционным путем.

Гражданская война в США была своеобразной формой буржуазно-демократической революции. «Эта революция,—пишет Фостер,—была буржуазно-демократической революцией, потому что основной удар был направлен на уничтожение рабства, а также потому, что негритянский народ, мелкие фермеры и рабочий класс сыграли решающую роль в обеспечении победы в гражданской войне»⁴.

В гражданской войне было два резко ограниченных этапа: первый—с 1861 по 1862 г., второй—с 1863 по 1865 г. Буржуазия Севера, привыкшая на протяжении многих десятилетий разрешать спорные вопросы путем компромисса с рабовладельцами, начала войну в строго конституционных рамках. Всячески ограничивалась деятельность народных масс. Во главе армии стояли консервативные генералы, которые последовательно проводили в жизнь линию федерального правительства, заявлявшего, что война ведется с одной целью—ликвидировать мятеж рабовладельцев и восстановить целостность Союза.

Буржуазия Севера даже и не помышляла об уничтожении рабства, о революционной войне с плантаторами-рабовладельцами. И только давление широких народных масс заставило федеральное правительство перешагнуть узкие рамки, которыми оно стремилось ограничить гражданскую войну. Федеральное правительство вынуждено было издать закон о гомстедах, освободить рабов и перейти к революционным методам борьбы с мятежниками-рабовладельцами. Только принятие этих мер положило начало буржуазно-демократическому этапу революции⁵.

Подчеркивая огромное прогрессивное значение гражданской войны 1861—1865 гг., надо отметить, что, как

всякая буржуазно-демократическая революция, она носила ограниченный характер.

В ходе гражданской войны были решены все важнейшие задачи, которые стояли перед буржуазией: была восстановлена целостность Союза, вся полнота государственной власти перешла в руки буржуазии, было уничтожено рабство, задержавшее развитие капитализма. Добившись выполнения этих задач, буржуазия решительно выступила против дальнейшего углубления революции.

Это привело к тому, что многие задачи буржуазно-демократической революции остались не решенными. Негры не получили ни земли, ни равных с белыми экономических и политических прав.

На Юге не была ликвидирована система плантационного хозяйства, огромные земельные владения остались в руках бывших рабовладельцев, что обеспечило им сохранение в южных штатах решающих экономических и политических позиций. Не была решена задача демократизации общественной и политической жизни страны.

Окрепшая за годы войны буржуазия начала развернутое наступление на экономические и политические права трудящихся масс. Задача буржуазии на Севере заключалась в том, чтобы получить новые огромные прибыли, усилив эксплуатацию рабочих и фермеров; ликвидировать профсоюзное движение и свести до минимума влияние трудящихся при решении важнейших экономических и политических проблем.

На Юге буржуазия сама становилась крупнейшим земельным собственником. Она стремилась низвести негров на положение безземельных сельскохозяйственных рабочих, полностью лишить их экономических и политических прав, создав тем самым благоприятные условия для жесточайшей эксплуатации бывших рабов со стороны плантаторов и буржуазии.

Таким образом, не успела закончиться война, а реакционная буржуазия Севера уже вступила в союз с бывшими рабовладельцами, предав своих союзников в гражданской войне—рабочих, фермеров, негров. В стране началась политическая реакция—буржуазия промила организации рабочих и фермеров, на Юге начались кровавые негритянские погромы.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 150.

⁴ У. Фостер. Очерк политической истории Америки, стр. 388—389.

⁵ А. Ефимов. Очерки истории США, стр. 387.

Фактически в стране продолжалась гражданская война, но в новых условиях; объединенные силы буржуазии и плантаторов выступили единым фронтом против рабоче-фермерского движения на Севере и негритянского движения на Юге.

В послевоенные годы в Соединенных Штатах развернулось мощное рабочее движение, быстро росли и крепились профсоюзы, бурно набирало темпы движение за восьмичасовой рабочий день, широкий размах получило фермерское движение. На Юге в борьбе с бандами Ку-клукс-клана, созданного в 1866 г., с каждым днем усиливалось негритянское движение, которое отличалось наступательным, революционным характером—негры решительно боролись за землю, за равные права с белыми.

Серьезной политической проблемой, которую оставила в наследство гражданская война, был вопрос о том, как поступить с бывшими мятежными штатами, на каких условиях возвратить их в Союз, как лучше преобразовать экономическую и политическую жизнь на Юге с учетом интересов победившей буржуазно-демократической революции. Борьба вокруг этих проблем продолжалась семь лет. В американской исторической литературе эти годы (1865—1877 гг.) получили название периода Реконструкции.

Как в прогрессивной американской, так и в советской исторической литературе этот период с полным основанием рассматривается как продолжение гражданской войны, второй этап американской буржуазно-демократической революции 1861—1877 гг. Буржуазно-демократический характер революционных событий периода Реконструкции определяется тем, что на них наложила глубокий отпечаток активная борьба негров на Юге и мощное движение рабочих и фермеров на Севере. Период Реконструкции неразрывно связан с гражданской войной, и изучение событий этого периода позволяет глубже понять революционный характер гражданской войны 1861—1865 гг.⁶

⁶ См. А. Ефимов. Очерки истории США, М., 1958; А. Блинов. Критический период истории Соединенных Штатов. Реконструкция (восстановление Союза) США после окончания гражданской войны (1865—1877). Красноярск, 1957; Р. Иванов. Борьба негров за землю и свободу на Юге США (1865—1877 гг.). М., 1958.

Гражданская война оказала огромное влияние не только на всю последующую историю Соединенных Штатов, но и имела большое международное значение.

В 1918 г. в письме к американским рабочим В. И. Ленин подчеркивал «...величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863—1865 годов в Америке!»⁷.

Уничтожение рабства в Соединенных Штатах дало мощный толчок развитию не только американского, но и международного рабочего движения. Активное участие в войне рабочих многих национальностей, героическая борьба рабочего класса Англии в поддержку Севера укрепляли интернациональные связи рабочих Европы и Америки. Гражданская война в США во многом способствовала созданию Международного товарищества рабочих (I Интернационал), что ознаменовало начало нового этапа в международном рабочем движении.

Гражданская война 1861—1865 гг. явилась важнейшим этапом в истории США, она оказала большое влияние на развитие международного рабочего движения— вот почему революционные события гражданской войны и сейчас, спустя сто лет, продолжают сохранять свое большое научное и политическое значение.

⁷ В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 51.

Wesley Ch. Negro Labor in the United States, 1850—1925. New York, 1927.

Woodson C. The Negro in our History. Washington, 1945.

Woldman A. Lincoln and the Russians. Cleveland and New York 1952.

4. Работы русских дореволюционных историков

Американская экспедиция русского флота в 1863—1864 гг. В кн. Военная энциклопедия. Пб., 1911, т. 2.

Гончаров В. Американская экспедиция русского флота в 1863—1864 гг. «Морской сборник», 1913, № 8.

История русской армии и флота. СПб., 1912, т. 12.

Каменский А. В. А. Линкольн — освободитель невольников в Америке. Его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891

Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления Министрства Иностранных Дел государственного канцлера, светлейшего князя А. М. Горчакова, СПб., 1881.

Слепцов А. А. Соединенные Штаты Северной Америки. «Современник», 1864, № 5, 8, 9, 10.

Хмыров М. Д. Авраам Линкольн. — «Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общества», 1869, № 7, 8.

Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. М., 1950 т. VII—VIII.

5. Работы советских историков

Адамов Е. Соединенные Штаты в эпоху гражданской войны и Россия (документы с предисловием). — «Красный архив», № 38 1930.

Блинов А. И. Критический период истории Соединенных Штатов Реконструкция (восстановление Союза) США после окончания гражданской войны (1865—1877). Красноярск, 1957.

Болховитинов Н. Н. Доктрина Монро. М., 1959.

Дементьев И. П. Эволюция американской буржуазной историографии гражданской войны 1861—1865 гг. — «Вопросы истории» № 9, 1958.

Дементьев И. П. Н. Г. Чернышевский и конституция Джона Брауна. «Вопросы истории», 1959, № 12.

Ефимов А. В. К истории капитализма в США. М., 1934.

Ефимов А. В. Очерки истории США. М., 1958.

Заславский Д. О. Очерки истории Северо-Американских Соединенных Штатов XVIII и XIX вв. М., 1931.

Зубок Л. И. Энгельс и американское рабочее движение. — «Историк-марксист», книга 2, 1936.

Иванов Р. Ф. Борьба негров за землю и свободу на Юге США (1865—1877 гг.). М., 1958.

История дипломатии, т. I. М., 1959.

Лан В. Классы и партии в США. М., 1937.

Малкин М. М. Гражданская война в США и царская Россия. М.—Л., 1939.

Петров Д. Б. Авраам Линкольн. М., 1959.

Старцев А. Америка и русское общество. «Интернациональная литература», 1941, № 9.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Неотвратимый конфликт	16
1. Обострение противоречий между Севером и Югом	16
2. Избрание Линкольна на пост президента и мятеж рабовладельцев	28
3. Соотношение сил воюющих сторон. Цели Севера и Юга в войне	44
II. Первый период гражданской войны (1861—1862 гг.)	53
1. Сражение при Манассассе	53
2. Расстановка классовых сил на Севере	61
3. Сецессия как антинародное движение	76
4. Гражданская война в США и позиция европейских держав	90
5. Военные действия в 1861—1862 гг. Переход к революционным методам ведения войны	98
III. Второй период гражданской войны (1863—1865 гг.)	112
1. Военные действия в 1863—1864 гг.	112
2. Рабочий класс США и гражданская война	116
3. Негры на фронтах гражданской войны	124
4. Источники ресурсов Конфедерации и усиление антирабовладельческого движения на Юге	136
5. Переизбрание Линкольна на пост президента. Военные действия в 1865 г. и крах Конфедерации	147
Приложение	168
Библиография	174